

**АХБОРИ
СУДИ КОНСТИТУТСИОНИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

(№ 1) 2019

**ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

(№ 1) 2019

Душанбе – 2019

**Конститутсияи Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ
дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунад.**
(моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон)

**АХБОРИ
СУДИ КОНСТИТУТСИОНИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Маҷаллаи илмию иттилоотӣ

Сармуҳаррир:

Ашӯрзода А.А.
Раиси Суди конститутсионии
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳайати таҳририя:

- Каримзода К.М.** муовини Раиси Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсӣ
- Ҳошимзода Д.Д.** судьяи Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ
- Сативалдыев Р.Ш.** раиси Шӯрои илмӣ - машваратии назди Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
- Искандаров З.Ҳ.** узви Шӯрои илмӣ - машваратии назди Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

МУНДАРИҶА

Ҳошимзода Д.Д. Роҷеъ ба баъзе ҷанбаҳои хизматрасонии граждани-
ҳуқуқӣ аз ҷониби меҳмонхона.....

Абдурахимзода Д. Мақоми ҳуқуқии объектҳои сохтмонаш нотаом:
конунгузорӣ ва мушкilot.....

Сулаймонов Ф.С. Мавқеи Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон
дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....

Темиров В.Т. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хувияти
миллӣ.....

Бойматова Д.П. Таносуби танзими давлативу ҳуқуқӣ дар танзими
муносибатҳои бозоргонӣ

Навидҳои Суди Конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Навидҳои Суди Конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....

Ҳошимзода Д.Д.

Судья Суди конституцсионии
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номза-
ди илмҳои ҳуқуқ

РОҶЕЪ БА БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ ХИЗМАТРАСОНИИ ГРАЖДАНӢ-ҲУҚУҚӢ АЗ ҶОНИБИ МЕҲМОНХОНА

Хизматрасонӣ ба маънои васеъ доираи фароҳи ғайриқарбдорӣ дар бар мегирад.

Аз нигоҳи С. Ожегов, хизматрасонӣ амале мебошад, ки ба тарафи дигар ғайриқарбдорӣ меорад¹. Дар мафҳуми пешниҳодшуда ду унсурҳои муҳими хизматрасониро фарқ кардан мумкин аст: ҳадафе, ки ба он хизматрасонӣ нигаронида шудааст («кӯмак», «ғайриқарбдорӣ») ва воситаи ноил гардидан ба ин ҳадаф. Яъне иҷрои амал аз ҷониби шахсе, ки машғули расонидани хизмат мебошад.

Дар сарчашмаҳои дигар, хизматрасонӣ ба сифати неъматҳои иқтисодӣ муайян шудааст, ки дар шакли ғайримоддӣ зоҳир мегардад².

Новобаста аз он, ки хизматрасонӣ дар сарчашмаҳои илмӣ ба қадом маъно таҳлил карда мешавад, дар маҷмӯъ амали субъектҳои муносибати гражданиро дар назар дорад, ки бо натиҷаи муайяни моддӣ анҷом наёфта, оқибати ғайриқарбдорӣ ифода менамояд. Масалан, хизматрасонии тиббӣ.

Муҳимияти хизматрасонӣ дар он ифода меёбад, ки он оқибати муайяни ғайримоддиро инъикос намуда, ба сифати объекти муносибатҳои ҳуқуқи граждани тақсимбандии дохилинавъӣ дорад ва ба ҷумлаи омилҳои асосии он мазмунҳои хизматрасонӣ баромад мекунад. Мутобиқ ба ин, яке аз намунаҳои хизматрасонӣ, хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона ба шумор меравад.

Мавзӯи танзимномаи хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхонаро муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил медиҳанд, ки дар доираи онҳо шахрвандон барои қонеъ кардани талаботи худ ғайриқарбдорӣ махсуси ғайриистеъмолиро дар намунаҳои хизматрасонӣ оид ба пешниҳоди хушра дар меҳмонхона ба даст меоранд, ки ба ин намунаҳои хизматрасонӣ, ҳамчунин хизматрасониҳои ба он вобаста шомил мегарданд. Масалан, даъват намудани ёрии таъҷилӣ.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - Москва, 1995. - С. 771.

² Туристический терминологический словарь: справочно-методическое пособие / автор составитель И.В. Зорин. - Москва, Изд-во «Грамота», 1996. - С. 576.

Ин намуди хизматрасонӣ метавонад вобаста ба мазмун ва моҳият ба якчанд гурӯҳ тақсимбандӣ шавад, ки ҳар яке аз ин гурӯҳҳо махсусияти худро дошта, бо ин хусусияташон аз дигар гурӯҳҳои хизматрасонӣ фарқ мекунанд.

Тибқи таҳлили муқаррароти моддаи 797 КГ Тоҷикистон ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои алоқаманд ба хизматрасонӣ, як қатор хусусиятҳои хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхонаро фарқ кардан мумкин аст, ки онҳо хизматрасонии мазкурро ба сифати намуди алоҳидаи объекти ҳуқуқи граждани муаррифӣ менамоянд. Дар ин асос, мафҳуми хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона мумкин аст ба ду маъно: ба маънои маҳдуд ва васеъ фаҳмида шавад.

Хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона ба маънои маҳдуд, хизматрасониро дар назар дорад, ки аз ҷониби меҳмонхона дар асоси шартномаи хизматрасонии музднок пешниҳод мегардад. Ба маънои васеъ бошад - ин маҷмӯи амалҳои шахс мебошад, ки хизматрасониро аз ҷониби меҳмонхона анҷом медиҳад (шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки фаъолияти соҳибкорию дар соҳаи хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона ба амал мебароранд) ва ин хизматрасонӣ ба фармоишгаристикоматкунанда ғоида меорад.

Қайд кардан лозим аст, ки қонунгузори амалкунанда мафҳуми расмӣ ва ягонаи хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхонаро пешниҳод намекунад. Аз ин хотир, дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва адабиёти илмӣ бо ин мақсад мафҳумҳои гуногун, ба монанди: «хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона», «хизматрасонии меҳмонхонагӣ», «маҳсули меҳмонхонагӣ» ва монанди инҳо ба таври васеъ истифода бурда мешаванд¹.

Маркетолог М. Турковский дар шароити ҷой надоштани мафҳуми расмӣ ва ягонаи хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона, мафҳуми зерини онро пешниҳод менамояд: «Хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона - ин кирои кӯтоҳмуддати умумидастраси хонаҳо, истикоматгоҳҳо, ҳучраҳо, ҷой барои шабгузаронӣ, ҳамчунин ҷой барои ҷойгирнамоии хайма ё автофургонҳо ва хизматрасониҳои вобаста ба онҳо анҷомдодашаванда мебошад»². Ин намуди хизматрасонӣ аз хизматрасониҳои дигари шабх бо он фарқ менамояд, ки он тавассути ташкилоте пешниҳод карда мешавад, ки фаъолияти худро дар соҳаи тичорати меҳмонхона ба амал мебарорад.

¹ Садардинова Л.К. Гостиничные услуги / Л.К. Садардинова // Туризм: право и экономика. - 2007. - №1. - С. 13.

² Турковский М. Маркетинг гостиничных услуг: учебно-методическое пособие / М. Турковский. - Москва: Финансы и статистика, 2006. - С. 15.

Намояндагони алоҳидаи илмҳои иқтисодӣ ба он андешаанд, ки хизматрасоние, ки аз ҷониби меҳмонхона анҷом дода мешавад, барои истиқомати муваққатии шахсоне, ки дар сафари хизматӣ, истироҳат ва ё ҳолатҳои дигари ба ин монанд қарор доранд, шароити созгор фароҳам меорад. Дар ҳолати мазкур, хизматрасонии асосӣ таъмини истиқомати муваққатии ин шахсон ба шумор меравад. Хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона дар заминаи иншооте пешниҳод карда мешавад, ки онҳо махсус барои истиқомати муваққатӣ мутобиқ гардонида шудаанд¹.

А.В. Сорокина гарчанде мафҳуми хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхонаро кушода намедихад, лекин мафҳуми ҷойгирнамоиро пешниҳод менамояд, ки мафҳумҳои зеринро дар бар мегирад: «... пеш аз ҳама, барои истифода хонаҳои махсус пешниҳод мешаванд (ҳучра дар меҳмонхона). Дуюм, хизматрасониҳои пешниҳод мегарданд, ки бевосита аз ҷониби ҳайати хизматрасони меҳмонхона: дарбон, ресепшн, маъмур ва монанди инҳо анҷом дода мешаванд»².

Мутобиқ ба таҳлилҳои гузаронидашуда, хулоса кардан мумкин аст, ки аксар муҳаққиқон хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхонаро ба сифати падидаи мураккаб арзёбӣ менамоянд. Аз нуктаи назари онҳо, ба чунин хизматрасонӣ метавонанд пешниҳоди ҳучра дар меҳмонхона барои истиқомати муваққатӣ ва маҷмӯи хизматрасониҳо, ки ҳадафи ягонро пайгирӣ менамоянд, дохил шаванд. Масалан, муҳайё кардани шароити мусоид барои истиқомати муваққатӣ.

Ҳамин тавр, хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона маҷмӯи хизматрасоние мебошад, ки барои ба амал баровардани ҳадафи асосӣ - ҷудо кардани ҳучра дар меҳмонхона барои истиқомати муваққатӣ, ташкили шароити созгор барои буду бош дар меҳмонхона ва монанди инҳо нигаронида шудааст.

Хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона дар навбати аввал дорои ҳамон нишонаҳои мебошад, ки ин нишонаҳо ба ҳамаи намуди хизматрасониҳо хос мебошанд. Масалан, ҳислати ғайримоддӣ доштани хизматрасониҳо. Дар навбати дуюм, сухан дар бораи ҳамон нишонаҳои меравад, ки онҳо танҳо хоси хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона мебошанд. Масалан, бедор кардани мизоч дар вақти муайяншуда. Вобаста ба ин, мавриди таҳлил қарор додани нишонаҳои хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона ба мақсад мувофиқ доништа мешавад:

¹ Романович Ж.А., Калачев С.Л. Сервисная деятельность / Ж.А. Романович, С.Л. Калачев. - Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. - С. 2.

² Сорокина А.В. Организация обслуживания в гостиницах и туристских комплексах: учебное пособие / А.В. Сорокина. - Москва: Альфа-М; ИНФРА-М, 2006. - С. 36.

1. Якҷо будани пешниҳод ва хизматрасонӣ. Мизочон аз ҳама намуди хизматрасониҳо, ки аз ҷониби меҳмонхона расонида мешаванд, дар макони пешниҳоди онҳо истифода мебаранд (ба истиснои хизматрасониҳои алоҳидаи иловагӣ). Ҳангоме, ки агар хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона дар ҷояш ва дар як вақт пешниҳод карда нашавад, вай наметавонад дар вақт ва ҷойи дигар расонида шавад. Масалан, рӯбучин ва тоза намудани хучра. Бинобар ин, ҳамаи хизматрасонӣ, ки бо хучра дар меҳмонхона вобаста мебошанд, бояд дар як вақт ва ҷой пешниҳод карда шаванд. Агар зимни хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона, ҳатто яке аз ин хизматрасонӣ, ки дар шартнома нишон дода шудааст, анҷом дода нашавад, барои нисбати меҳмонхона фаро расидани ҳамон оқибати номусоид боис мегардад, ки бо конунгузории амалкунанда пешбинӣ гардидааст. Масалан, дар ҳаҷми пурра ҷуброн кардани зарари расонидашуда.

2. Яквақтӣ (синхронӣ) ва нигоҳдошташавандагӣ. Хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона наметавонад дар алоҳидагӣ аз иҷрокунанда анҷом дода шавад ва фармоишгар наметавонад аз ин хизматрасонӣ дар алоҳидагӣ аз иҷрокунанда истифода барад. Масалан, пешниҳоди хучра дар меҳмонхона. Бинобар ин, раванди хизматрасонӣ аз ҷониби иҷрокунанда ва қабули он аз ҷониби фармоишгар дар як вақт анҷом дода мешаванд. Мавриди қайд аст, ки «қабули хизматрасонӣ то лаҳзае, ки раванди иҷрои он оғоз нашудааст, ғайриимкон аст. Илова ба ин, қабули хизматрасонӣ баъд аз иҷрои он низ ғайриимкон мебошад»¹. Хислати нигоҳдошташавандагии хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона маҳз дар ҳамин зоҳир мегардад.

3. Ноустувории сифати хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона. Сифати хизматрасонӣ бо он муайян мегардад, ки вай дорои кадом хусусият ва дараҷаи сифат мебошад. Вобаста ба ин, қобили қабул аст, ки сатҳ ва сифати хизматрасонӣ бо маҷмӯи амалҳои иҷрошаванда муайян карда шаванд. Дар ин раванд метавонад мушкилие рӯи кор ояд, аз ҷумла барои муайян кардани сифати хизматрасонӣ зарур аст нишона ва талаботе, ки ба онҳо хизматрасонӣ бояд мутобиқат намояд, муқаррар карда шавад. Бо ин мақсад аксар вақт муҳлат, натиҷаи интизорӣ, таносуби арзиши асли ва нархи ниҳой, яъне нишондиҳандаҳои миқдорӣ истифода мешаванд.

Сифати хизматрасонӣ ҳамчунин мумкин аст бо истифода аз усулҳои санҷишӣ ва сотсиологӣ арзёбӣ карда шавад. Вобаста ба ин, аз нигоҳи Д. Степанов «чунин баҳодод кардани маҳорати иҷрокунан-

¹ Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав / Д. Степанов // Российская юстиция. - 2000. - №2. - С. 16.

да, интизоми технологӣ (риояи пайдарҳамӣ), хотимаи амалиёт (натиҷа ба даст омадааст ё не), сифати иҷрои хизматрасонии истеъмолий (одоби муошират, муҳайё намудани шароити мусоид барои истифодабарандагон ва фармоишгарони хизматрасонӣ, ба ҳисоб гирифтани дархости онҳо) ҷоиз дониста мешавад»¹.

Мураккабии муайян карда шудани сифати хизматрасонӣ бо он асоснок шуда метавонад, ки хизматрасонӣ, аз ҷумла хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона хислати қатъӣ надошта, майл ба тағйирёбандагӣ доранд. Аз ин ҷо, ҳуқуқи граждани нисбати субъектҳои хизматрасонӣ амалҳои хислати ҳатмӣ дошта, масалан, муҳлати хизматрасониро муқаррар намекунад. Мутобиқ ба ин, меъёрҳои муайянкунандаи сифати хизматрасонӣ одатан бо санадҳои меъёрии зерикунунӣ муайян карда мешаванд ва ё бо ин мақсад таркибҳои ҳуқуқӣ истифода мегарданд, ки асоси онҳоро уҳдадоркунии негативӣ ташкил мекунад.

4. Махсусияти (фавқулудда) хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона. Хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона ҳама вақт аз тарафи иҷрокунандаи мушаххас ба амал бароварда мешавад. Ҳар шахс хислати фардӣ дорад, бинобар ин, хизматрасонӣ бо махсусияти хосаш тавсиф карда мешавад. Дар ин раванд, ҳолати бештар аз он вобаста аст, ки хизматрасонӣ ба кӣ пешниҳод карда мешавад, кадом вақт ва дар қучо иҷро карда мешавад. Баробари ин, ҳолатҳои алоҳида метавонанд аз ҳаҷм ва мазмуни он вобаста бошанд. Ба андешаи С. Шевчук ҳолатҳои мазкур метавонанд иҷрои хизматрасониро содда ва ё мураккаб гардонанд; онро бо мазмуни мухталиф пурра намоянд; касбият, маҳорат, истеъдод ва донишҳои махсуси иҷрокунандаро муаррифӣ намоянд; ба мизоч барои арзёбии воқеии хизматрасонӣ ҳалал ворид намоянд»².

5. Амалҳои вобаста ба хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона ҳамеша дар шакли ғаёол зоҳир мегарданд, ки ҳамдигарро пурра ё иваз менамоянд ва на ҳама вақт дар шакли моддӣ ифода меёбанд. Бинобар ин, на натиҷаи хизматрасонӣ, балки амали ба он оварда расонанда фурухта мешавад³.

Дар илми ҳуқуқӣ ба истиснои нишонаҳои зикршуда, ҳамчунин нишонаҳои дигари хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона фарқ карда мешаванд, ки онҳо танҳо ҳоси ҷунин хизматрасонӣ буда, мавҷудияти

¹ Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав / Д. Степанов // Российская юстиция. - 2000. - №2. - С. 16.

² Шевчук С.С. Правовое регулирование возмездного оказания медицинских услуг. Реалии и перспективы / С.С. Шевчук. - С. 348.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть второй // Отв. ред. О.Н. Садиков. - Москва. - С. 348.

онҳо дар намудҳои дигари хизматрасонӣ ба назар намерасанд. Чунончи:

1. Маҷмӯи будани хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона. Хизматрасонии мазкур аз маҷмӯи хизматрасониҳое иборат аст, ки онҳо дар вобастагии зич қарор дошта, ҳамдигарро пай дар пай иваз менамоянд ва ё ба таври пай дар пай иҷро мегарданд. Масалан:

а) бастанӣ шартнома дар бораи хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона: банд намудани (брон) ҳуҷра дар меҳмонхона, ба расмиятдорӣ истиқомат дар меҳмонхона, воқиф кардан дар хусуси хизматрасониҳое, ки ба таркиби хизматрасониҳо аз ҷониби меҳмонхона дохил мешаванд ва ғ.;

б) ҷойгир кардан дар ҳуҷра ва пешниҳоди хизматрасониҳо: истифода бурдани сейф, рӯбучин кардани ҳуҷра ва м.и. Хизматрасониҳои гурӯҳи мазкур ба арзиши ҳуҷра дохил буда, ба таври алоҳида пардохт карда намешаванд. Аз ин ҷо, паст будани сифати хизматрасониҳои мазкур, маъноӣ паст будани сифати хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхонаро дорад. Чунончи, рӯбучини ғайридаҳлдори ҳуҷра.

в) гурӯҳи сеюмро хизматрасониҳои ҳислати иловагӣ дошта ташкил медиҳанд, ки онҳо вобаста ба мазмун хизматрасониҳои асосиро пурра менамоянд. Масалан, дар вақти фармоишшуда бедор кардани мизоч. Хизматрасониҳои ин гурӯҳ метавонанд ба гурӯҳҳои зерин тасниф гарданд:

- хизматрасониҳои иловагии ройгон, ки ба уҳдадорӣ меҳмонхона дохил мешаванд. Масалан, даъват кардани ёрии таъҷилии тиббӣ;

- хизматрасониҳои иловагӣ, ки ҳислати музднок дошта, аз ҷониби меҳмонхона бар ивази пардохти маблағи муайян пешниҳод карда мешаванд. Боиси зикр аст, ки хизматрасониҳои мазкур ҳислати оммавино доранд. Вобаста ба ин, мизоч ҳуқуқ дорад пешниҳоди ҷунин хизматрасониҳоро талаб намояд, ки ин уҳдадорӣ меҳмонхонаро оид ба пешниҳоди ҷунин хизматрасониҳо ба миён меорад. Номгуӣ ҷунин хизматрасониҳо бояд дар шакли хаттӣ инъикос гардида, ба саҳми мизоч расонида шавад;

- хизматрасониҳои гурӯҳи мазкур ҳислати истисноиро дошта, наметавонанд уҳдадорӣ меҳмонхонаро оид ба пешниҳоди ҷунин хизматрасониҳо ба миён оранд. Яъне меҳмонхона ҳуқуқ дорад талаби мизочро оид ба иҷроӣ ҷунин хизматрасониҳо рад намояд. Бинобар ин, ҷунин хизматрасониҳо дар асоси созиши дуҷонибаи мизоч ва меҳмонхона муайян карда мешаванд.

2. Хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона наметавонад ба таври истисноӣ предмети шартномаи хизматрасонии музднок бошад. Вай

ҳамчунин метавонад предмети шартномаҳои дигари хизматрасонӣ, ба монанди хизматрасонии тиббӣ, сайёҳӣ ва ғ.-ро ташкил диҳад. Агар хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона дар ҳолати аввал предмети муस्ताқими шартнома бошад, дар ҳолати дувум ба сифати предмети ғайримустақим баромад менамояд. Аз ин ҷо, зимни предмети муस्ताқими шартнома будани хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона, тамоми шикоят оид ба сифати хизматрасонӣ бевосита ба ҳуди иҷрокунанда пешниҳод карда мешавад. Агар хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона предмети ғайримустақими шартномаро ташкил диҳад, дар ин ҳолат шикояти мизоч бояд ба шахси сеюм, ки ин меҳмонхонаро интихоб кардааст, пешниҳод карда шавад.

3. Заминаи муҳими сифати хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхонаро ду ҷузъи асосӣ ташкил медиҳанд. Аввало, пояҳои моддии меҳмонхона ва сониян, сифати хизматрасонӣ.

Нишонаҳои мазкури хусусиятноккунандаи хизматрасонии меҳмонхонаро Л.К. Садардинова чунин шарҳ медиҳад: «чанбаи даркшавандаи объективии хизматрасонии меҳмонхона дар мавҷудияти неъматҳои моддӣ ва зоҳир мегардад, ки бояд дар ҳуҷра бо назардошти дараҷаи мансубият ҷой дода шуда бошанд. Номгӯии ин неъматҳои моддӣ бо қонунгузори амалкунанда муайян шудаанд. Меҳмонхона метавонад ин номгӯиро зиёд намояд, лекин на ба таври акс. Чанбаи даркшавандаи субъективии хизматрасонии меҳмонхона дар намуди фаҳмиши муносибати кормандон бо истеъмолкунанда, сифати хизматрасонӣ ва м.и. зоҳир мегардад»¹.

4. Сифати хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона метавонад чӣ ба таври объективӣ ва чӣ ба таври субъективӣ муайян карда шавад. Омилҳои объективии муайянкунандаи сифати хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона, мутобикати заминаҳои моддӣ он ба дараҷаи баёншаванда ба шумор меравад. Масалан, меҳмонхонаи панҷ ситорадор. Ба таври субъективӣ арзёбӣ гардидани сифати хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона вобаста ба мизоч буда, онро дар назар дорад, ки вай чунин хизматрасониро чигуна баҳодод менамояд. Масалан, арзёбии шароити мусоид дар асоси тасаввурот оид ба чунин шароит.

Зимни муайян кардани сифати субъективии хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона, омилҳои муҳимро метавонанд ҳамчунин ҳолатҳои зерин, ба монанди махсусиятҳои фарҳангӣ ва физиологӣ (синну сол, одат ва м. и.) ташкил диҳанд.

¹ Садардинова Л.К. Гостиничные услуги / Л.К. Садардинова // Туризм: право и экономика. - 2007. - №1. - С. 15.

Дар соҳаи хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона ба ғайр аз омилҳои зикршуда, ичунин омилҳои дигареро низ фарқ кардан мумкин аст, ки метавонанд ба сифати хизматрасонӣ таъсир расонанд:

а) фосилавӣ будани истехсоли хизматрасониҳо аз ҷониби меҳмонхона ва хизматрасониҳои иловагӣ. Ин маънои онро дорад, ки сифати хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона аз ҳамаи кормандони меҳмонхона зич алоқаманд буда, муносибати нодурусти яке аз онҳо метавонад сифатнокии тамоми хизматрасониҳо зерини шубҳа монад. Масалан, сари вақт тоза накардани ҳуҷра.

б) ғайриимкон будани пешниҳоди такрории хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона бо ҳамон як тартиб ва сифат. Ин фаъолияти дақиқро талаб намуда, зарурияти иҷрои дақиқагии хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхонаро талаб менамояд. Масалан, бидуни кашолкорӣ пешниҳод кардани таом зимини ҳӯроки шом.

в) хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона баробари истехсол гардидан мавриди истеъмор қарор мегирад, ки ин имконияти иҷрокунандаи хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхонаро барои ислоҳи вазъ маҳдуд мегардонад. Мизоч бошад наметавонад хизматрасониеро, ки бо сифати паст расонида шудааст, ба иҷрокунанда бозпас гардонад. Аз ин хотир, хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона бояд дар ҳама гуна ҳолат беҳатарӣ ва амнияти мизочро тибқи талаботи қонунгузори Тоҷикистон таъмин намояд. Зеро, тибқи сарҳати 1 моддаи 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъморкунандагон»¹ истеъморкунанда ҳангоми риояи шартҳои муқарраршуда ба истифодабарӣ, нигоҳдорӣ, интиқол ва нобудкунии мол (қор, хизматрасонӣ), ки барои ҳаёт, саломатии истеъморкунанда, муҳити зист беҳатар бошад, ичунин ба амволи ӯ зиён нарасонад, ҳуқуқ дорад.

5. Хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона вобаста ба мазмун ва моҳият як намуди хизматрасонии касбӣ ба шумор меравад, ки ин дар навбати дигар ба мавҷудияти талаботи хоса нисбати иҷрокунандагонини хизматрасонӣ ишора менамояд.

Ҳамин тавр, хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона ба сифати яке аз намудҳои объекти ҳуқуқи гражданин баромад карда, дар навбати аввал барои қонеъ гардонидани талаботи истеъморкунандагонини хизматрасонӣ нигаронида шудааст. Дар ин маврид, сатҳ ва сифати хизматрасонӣ аз ҷониби меҳмонхона бояд ба ҳамон талаботе ҷавобгӯ бошад, ки сатҳи қобили қабули беҳатарии ҳаёт ва саломатии

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъморкунандагон». Қонуни амалкунанда. Санаи қабул: 09.12.2004 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004, №12, қ. 1, мод. 699.

истеъмолкунандагонро таъмин карда, ба таври фосилавӣ ва пайдархамӣ, бо тартиби мувофиқашуда, ки дар шартнома нишон дода шудааст, анҷом дода шавад. Ҳангоми ба ин тартиб ҷавобгӯ набудани хизматрасонӣ, нисбати меҳмонхона (соҳибмулки меҳмонхона) метавонад оқибати ноговор дар шаки маҳдудиятҳо фаро расад.

Абдурахимзода Д.Р.
Судья Суди конституции
Чумхурии Тоҷикистон

МАҚОМИ ҲУҚУҚИИ ОБЪЕКТҲОИ СОХТМОНАШ НОТАМОМ: ҚОНУНГУЗОРӢ ВА МУШКИЛОТ

Мафҳуми молу мулки ғайриманкул ба таври расмӣ дар моддаи 142 КГ Тоҷикистон¹ ва моддаи 1 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманкул ва ҳуқуқҳо ба он»² дода шудааст, ки тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии мазкур, молу мулки ғайриманкул қитъаҳои замин, ҳамчун моликияти давлатӣ, бинои истиқоматӣ ва ғайриистикоматӣ, иншоот, объектҳои сохтмони нотамом, ниҳолҳои бисёрсола ва дигар молу мулки ғайриманкуле, ки ба замин алоқамандии мустақкам доранд, яъне объектҳои, ки интиқолашон бидуни расонидани зиёни воқеии беҳисоб ба таъиноташон имконнопазир аст.

Мафҳуми ба ин монанди молу мулки ғайриманкулро ҳамчунин банди 2 Қоидаҳои муайян намудани объектҳои сохтмонашон нотамом ва ба муомилоти граждани баровардани онҳо³ пешбинӣ менамояд.

КГ Тоҷикистон гарчанде зимни муайян кардани мафҳуми молу мулки ғайриманкул, объектҳои сохтмонашон нотамомро дахл карда, онҳоро ба ҷумлаи ҷунин молу мулк (ғайриманкул) шомил менамояд, лекин, мафҳуми расмии онҳоро кушода намерид.

Тибқи сархати ҳашти моддаи 1 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманкул ва ҳуқуқҳо ба он» объекти сохтмонаш нотамом объекти сохтмонаш мавқуфгузоштае мебошад, ки барои ба вучуд омадани он ҳамчун бинои истиқоматӣ ва ғайриистикоматӣ мутобики қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон иҷозат дода шудааст, вале нотамом мебошад,

¹ Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон. Қисми 1. Қонуни амалкунанда. Санаи қабул: 30.06.1999 // Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, соли 1999, №6, мод. 153, 154.

² Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманкул ва ҳуқуқҳо ба он». Қонуни амалкунанда. Санаи қабул: 20.03.2008 // Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, соли 2008, №3, мод. 194.

³ Қоидаҳои муайян намудани объектҳои сохтмонашон нотамом ва ба муомилоти граждани баровардани онҳо. Бо қарори Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон аз 27 марти соли 2018, №148 тасдиқ карда шудааст [манбаи электронӣ]. URL: http://79.170.188.68/show_doc.fwx?rgn=131286 (санаи дастрасӣ: 07.04.2019).

бо замин алоқамандии мустаҳкам дошта, таъинот, ҷойгиршавӣ ва андозаи он дар ҳуҷҷатҳои феҳристи ягонаи давлатии молу mulки ғайриманкул ва ҳуқуқҳо ба он сабт шудааст.

Дар асоси таҳлили муқоисавии санадҳои меъёрии ҳуқуқии зикршуда ва илми ҳуқуқи граждани, онро қайд кардан зарур аст, ки назария ва таҷрибаи объектҳои сохтмонашон нотаом ба таври нодир ба ҳам мувофиқ омада, нисбати падидаи граждании пайгиришаванда аз нигоҳи ягона баҳо медиҳанд, ба истиснои гирифтани иҷозатнома барои мавриди истифода қарор додани чунин объектҳо. Масалан, Р.А. Валеев ба он андеша аст, ки объекти сохтмонаш нотаом - ин бино (иншоот)-и сохташаванда ва ё таҷдидшавандае мебошад, ки барои бо тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ мавриди истифода қарор додани онҳо иҷозатнома дода нашудааст¹.

В.М. Ланда бошад ибраз медорад, ки «объекти сохтмонаш нотаом - ин объекти молу mulки ғайриманкули дар кадастри давлатии ашёи ғайриманкул баҳисобгирифташуда мебошад, ки натиҷаи равандаи анҷомнаёфта оид ба сохтмон ва (ё ин ки) таҷдиди бино, иншоот буда, нисбати он иҷозатнома ҷиҳати мавриди истифода қарор додани он гирифта нашудааст»².

К.К. Шалагинов дар фарқият аз таҳлилгарони дигар, объекти сохтмонаш нотаомро ҳамчун молу mulки ғайриманкули мураккабе арзёбӣ менамояд, ки бо мақсади сохтмони молу mulки ғайриманкули нав (бино ва ё иншоот, сохтмони анҷомёфта) дар натиҷаи пайванд кардани масолеҳи сохтмон бо объекти асосии молу mulки ғайриманкул - қитъаи замин пайдо гардидааст ва нисбати он иҷозатнома барои мавриди истифода қарор додани он гирифта нашудааст³.

Ҳамин тавр, таҳлилу ҷамъбасти мафҳумҳои овардашудаи объектҳои сохтмонашон нотаом имкон медиҳанд, ки умумиятҳои зерини назария ва амалияи чунин объектҳои фарқ намоем:

а) бино ва иншооте мебошанд, ки сохтмонашон оғоз шудааст, лекин барои мавриди истифода қарор додани онҳо аз мақомоти салоҳиятдори давлатӣ иҷозатнома гирифта нашудааст;

¹ Валеев Р.А. Правовой режим объекта незавершенного строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.А. Валеев. - Казань, 2007. - С. 7-8.

² Ланда В.М. Особенности гражданско-правового регулирования аренды объектов недвижимости (на примере города Москвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.М. Ланда. - Москва, 2009. - С. 10.

³ Шалагинов К.К. Правовой режим объекта незавершенного строительства: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.К. Шалагинов. - Ростов-на-Дону, 2009. - С. 9.

б) сохтмонашон бо тартиби муайянкардаи қонунгузорӣ шурӯъ гардидааст, лекин бинобар сабабҳои гуногун пешбурди минбаъдаи онҳо мавқуф гузошта шудааст;

в) бино ва иншооте мебошанд, ки дар давраи сохташавӣ ё азнавсозӣ (таҷдид) қарор дошта, бо замин робитаи устувор доранд ва аз як маҳал ба маҳалли дигар интиқол ёфтани онҳоро бидуни расонидани зарар ғайриимкон мегардонанд;

г) ба миён омадани онҳо дар натиҷаи ба ҳам пайванд гардонидани конструксияҳо ва ба қайди давлатӣ гирифта шудани онҳо дар феҳристи ягонаи давлатии молу мулки ғайриманкул ва ҳуқуқҳо ба он.

Ба ҳам мувофиқ омадани назария ва амалия оид ба мафҳуми объекти сохтмонаш нотаом, ҳанӯз маънои ҳалли ҳудро пайдо кардани мушкилоти мавҷуда нест, агар ба ин аз нигоҳи муқаррароти моддаи 246 КГ Тоҷикистон назар афканда шавад. Тибқи талаботи ин модда, объектҳои сохтмонашон нотаом мумкин аст сохтмони ҳудсарона эътироф карда шаванд, агар дар онҳо аломатҳои муайянкардаи ин модда ба назар расанд.

Мувофиқи моддаи 246 қисми 1 КГ Тоҷикистон, сохтмони ҳудсарона сохтмони хонаи истиқоматӣ, бинои иншоот ё дигар молу мулки ғайриманқуле мебошад, ки дар қитъаи замини мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун ва дигар санади ҳуқуқ барои чунин мақсад ҷудонашуда ё бидуни гирифтани иҷозати зарурӣ ё ба таври назаррас вайрон кардани меъёру қоидаҳои шахрсозӣ бунёд шудааст.

Дар асоси талаботи қисми 3 моддаи мазкур, ҳуқуқи моликии шахси сохтмони ҳудсаронаро анҷомдода аз ҷониби суд ба шарте эътироф карда мешавад, ки агар қитъаи замин тибқи тартиби пешбининамудаи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин шахс барои сохтмони иморат дода шуда бошад.

Талаботи ба моддаи 246 қисми 2 КГ Тоҷикистон монандро банди 2 қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 ноябри соли 2012, №14 «Дар бораи татбиқи қонунгузорӣ оид ба баъзе масъалаҳои, ки дар таҷрибаи судӣ ҳангоми баррасии парвандаҳо марбут ба эътирофи ҳуқуқи моликият ба сохтмони ҳудсарона ба миён меоянд» пешбинӣ карда¹, мафҳуми нисбатан васеи объекти сохтмони ҳудсаронаро пешниҳод менамояд. Мувофиқи тартиби банди мазкур,

¹ Қарори №14 Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи татбиқи қонунгузорӣ оид ба баъзе масъалаҳои, ки дар таҷрибаи судӣ ҳангоми баррасии парвандаҳо марбут ба эътирофи ҳуқуқи моликият ба сохтмони ҳудсарона ба миён меоянд». Қарори амалкунанда. Санаи қабул 23.11.2012 [манбаи электронӣ]. URL: <http://sud.tj/upload/iblock/e90/e90ed9aac1a212ee60efe2fc0bd724e8.pdf> (санаи дастрасӣ: 08.04.2019).

объектҳои сохтмони худсарона на танҳо манзили истиқоматӣ, ҳамчунин сохтмонҳои иншоотҳои таъиноти истеҳсолӣ, ёрирасон ва ғ. низ шуда метавонанд.

Дар асоси мафҳуми дар КГ Тоҷикистон ва қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон додашудаи сохтмони худсарона, нишонаҳои зерини онро фарқ кардан мумкин аст:

а) сохтмони бино ва иншоот, аз ҷумла истиқоматию ғайриистіқоматӣ дар қитъаи замин гузаронида шудааст, ки ин қитъа тибқи тартиби муқарраркардаи қонунгузори Тоҷикистон барои гузаронидани корҳои сохтмонӣ ҷудо карда нашудааст;

б) сохтмони бино ва иншоот, аз ҷумла истиқоматию ғайриистіқоматӣ дар қитъаи замин гузаронида шудааст, ки ин қитъа тибқи тартиби муқарраркардаи қонунгузори Тоҷикистон барои гузаронидани корҳои сохтмонӣ ҷудо карда шудааст, лекин барои гузаронидани корҳои сохтмонӣ иҷозат гирифта нашудааст;

в) корҳои сохтмонии бино ва иншоот бе гирифта шудани иҷозат аз мақоми салоҳиятдори давлатӣ гузаронида шуда, таъинот, ҷойгиршавӣ ва андозаи он дар ҳуҷҷатҳои феҳристи ягонаи давлатии молу мулкӣ ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он сабт нашудааст.

Мавқеи қонунгузори Тоҷикистон нисбати ингуна бинову иншоот (сохтмони худсарона дар назар дошта шудааст) дар қисмати ба сифати объекти муомилоти граждани баромад кардани он то андозае номаълум боқӣ мондааст. Аз нигоҳи талаботи КГ Тоҷикистон, чунин бино ва иншоот наметавонанд объекти муомилоти граждани бошанд. Дар ин робита, тақдирӣ онҳо мумкин аст бо се роҳ ҳаллу фасл гарданд:

1. Нисбати ин бино ва иншоот тибқи талаботи моддаи 246 қисми 3 КГ Тоҷикистон бояд тариқи судӣ ҳуқуқи моликият эътироф карда шавад, ки баъди ба қувваи қонунӣ даромадани ҳалнома оид ба эътирофи ҳуқуқи моликият, бино ва иншоот метавонанд объекти муомилоти граждани бошанд.

2. Нисбати объекти сохтмони худсарона эътирофи ҳуқуқи моликият рад карда мешавад, агар муайян карда шавад, ки нигоҳ доштани сохтмони худсарона ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи дигар шахсонро вайрон кунад ё ба ҳаёт ва саломатии онҳо ё бехатарии иншооти дар атрофи ин сохтмон ҷойгиршуда таҳдид менамояд.

3. Бино ва иншоот комилан ғайриқонунӣ буда, дар қитъаи замин сохта шудааст, ки ин қитъаи замин бе иҷозати мақомоти давлатӣ ё истифодабарандагони замин аз худ карда шудааст ва тибқи

талаботи моддаи 80 қисми 4 Кодекси шаҳрсозии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд аз ҳисоби соҳибмулк бартараф карда шаванд¹.

Аз се роҳи овардашудаи ҳалли тақдири сохтмони худсарона, дар ду роҳи охирон объекти сохтмони худсарона наметавонад ба сифати объекти муомилоти граждани баромад намуда, предмети ҳукуки моликиятро ташкил диҳад. Дар ҳолати аввал бошад, эҳтимолият чой дорад, ки объекти сохтмони худсарона ҳангоми мавҷуд будани ҳалнома дар бораи эътирофи ҳукуки моликият нисбати сохтмони худсарона, объекти муомилоти гражданиро ташкил диҳад. Масалан, Суди ноҳияи И. Сомонии шаҳри Душанбе парвандаи гражданиро бо даъвои Табарова М. нисбати мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳияи И. Сомонии шаҳри Душанбе дар бораи эътироф кардани ҳукуки моликият нисбати сохтмони худсарона баррасӣ намуда, онро бо ҳалнома аз 10 июни соли 2011 қонъ кард².

Суди ноҳияи И. Сомонии шаҳри Душанбе қарори худро бо он асоснок кардааст, ки манзили истиқоматӣ ва қитъаи замини зери сохтмон ба Табарова М. дар асоси шартномаи беподош ба моликият қабул намудан, ки аз тарафи Идораи нотариати давлатии ноҳияи Октябри шаҳри Душанбе аз 11 март соли 1999, №8Д-173 дода шудааст, тааллуқ дорад. Табарова М. соли 2006 дар қитъаи замини наздиҳавлигиаш сохтмони иншооти ёрирасон: санузел ва ошхонаро анҷом медиҳад, ки зимни гузаронидани корҳои сохтмонӣ, иҷозати мақомоти салоҳиятдори давлатӣ гирифта нашудааст.

Суд бо назардошти он ки қитъаи замини зери сохтмон ба Табарова М. дар асоси қонунӣ тааллуқ дошта, танҳо иҷозати истифода дида намешавад, қарор кард даъвои шаҳрванд Табарова М.-ро нисбати мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳияи И. Сомонии шаҳри Душанбе қонъ намояд.

Дар ин асно, вобаста ба таҳлилҳои боло, он чиз қолиби диққат буда метавонад, ки объектҳои сохтмонашон нотаом, аз ҷумла худсарона то чӣ андоза метавонанд предмети ҳукуки моликиятро ташкил диҳанд ва дар муомилоти граждани ҳамчун молу мулкӣ ғайриманқул баромад кунанд.

Мафҳуми худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он, расман дар қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 2012, №3 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид

¹ Кодекси шаҳрсозии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кодекси амалкунанда. Санаи қабул 28.12.2012 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2012, №12, қисми 1, мод. 998.

² Ҳалномаи Суд ноҳияи Исмоили Сомонии шаҳри Душанбе аз 10 июни соли 2011 бо парвандаи граждани №2-11/202 // Бойғонии Суди ноҳияи И. Сомонии шаҳри Душанбе.

ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он, ғайриқонунӣ додани қитъаи замин» дода шудааст, ки тибқи банди 2, сархати якуми қарори зикршуда, тахти мафҳуми худсарона ишғол намудани қитъаи замин, худсарона ишғоли қитъаи замин бе иҷозати мақомоти давлатӣ ё истифодабарандагони замин, шахсони мансабдор ва мавҷуд будани дигар асосҳо (худсарона иваз кардани қитъаи замин, хариду фурӯш намудани қитъаи замин, худсарона додани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ва ғ.), ки бо қонун пешбинӣ нашудаанд, фаҳмида мешавад¹.

Худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он сурате хотимаёфта ҳисобида мешавад, ки агар шахс қитъаи заминро ғайриқонунӣ ишғол намуда, ба оғози қорҳои зерин, аз ҷумла деворгирии (таворакашии) қитъаи замин, истифодабарии он, чуфт, сохтмон кардан ва ғ. шурӯъ намуда бошад (банди 2, сархати се қарор).

Аз нигоҳи аввал, мушкилоти пайгиришаванда ба таври умумӣ роҳи ҳалли худро дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул ва ҳуқуқҳо ба он» ва Қоидаҳои муайян намудани объектҳои сохтмонашон нотаом ва ба муомилоти граждани баровардани онҳо пайдо кардааст. Тибқи талаботи ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, объектҳои сохтмонашон нотаом метавонанд предмети ҳуқуқи моликиятро аз лаҳзаи бақайдгирии давлатии чунин объектҳо ташкил диҳанд. Аз ин ҷо, шахс (соҳибмулк) ҳуқуқ дорад объектҳои сохтмонашон нотаомро бо гирифтани шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии молу мулки ғайриманқул, мавриди ихтиёрдорӣ қарор диҳад (моддаи 38).

Ҳап дар сари он аст, ки моддаи 242 қисми 1 КГ Тоҷикистон дар шахс пайдо шудани ҳуқуқи моликиятро нисбати моли нав дар ҳамон маврид эътироф менамояд, ки агар шахс ин молро бо риояи қонун ва дигар санади ҳуқуқӣ тайёр ва ё сохта бошад. Тибқи моддаи 243 КГ Тоҷикистон, ҳуқуқи моликият ба бино, иншоот ва дигар молу мулки ғайриманқули аз нав таъсисёбанда, ки бояд аз қайди давлатӣ гузаранд, аз лаҳзаи чунин бақайдгирӣ ба миён меояд.

Аз рӯи талаботи моддаи 242 қисми 1 КГ Тоҷикистон, мантиқан он чиз ҳосил мегардад, ки қонунгузориҳои граждании амалкунанда мавҷудияти объектҳои сохтмонаш нотаомро дар муомилоти граждани

¹ Қарори №3 Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба худсарона ишғол намудани қитъаи замин ва сохтмони худсарона дар он, ғайриқонунӣ додани қитъаи замин». Қарори амалкунанда. Санаи қабул 25.06.2012 [манбаи электронӣ]. URL: <http://sud.tj/upload/iblock/fc0/fc0d5efd68459e5d4d9275d94488d658.pdf> (санаи дастрасӣ: 08.04.2019).

рад намуда, онро ба сифати предмети ҳуқуқи моликият эътироф наменамояд. Барои ин соҳибмулкро зарур аст, ки сохтмони объект нотамодро ба анҷом расонида, бо тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ ҳуҷҷатҳои ҳуқуқмуайянкунандаро оид ба моликият соҳиб гардад. Асос барои чунин ҳулосабарорӣ он чиз буда метавонад, ки дар моддаи зикршуда сухан дар бораи объекте меравад, ки ин объект тайёр шудааст ё сохтмонаш анҷом пазируфтааст.

Р. Романенко зимни муайян кардани мақоми ҳуқуқи объекти сохтмонаш нотамом, ду намуди асосии онро фарқ мекунад:

а) объект сохтмонаш нотамом - *de facto*, яъне бино ва (ё ин ки) иншооти сохтмонаш нотамом;

б) объект сохтмонаш нотамом - *de jure*¹.

Аз нигоҳи мо дар мавриди объект сохтмонаш нотамом - *de facto* сухан дар бораи объекте меравад, ки ташаққули он асоси қонунӣ надорад ва ё пайдоиши он ба заминаҳои устувори ҳуқуқӣ асос наёфтааст. Дар ҳолати объект сохтмонаш нотамом - *de jure* кор то андозае ранги дигар дорад. Сухан дар бораи объект сохтмонаш нотамоме меравад, ки пайдоиши он ба асосҳои қонунӣ марбут буда, анҷомёбиаш бинобар сабаби набудани воситаҳои молиявӣ ва ё масолеҳи сохтмон боздошта шудааст.

Бо ин назардошт, дуруст шуморида мешавад, агар бо бақайдгирии давлатии объект сохтмонаш нотамом шаҳодатнома дар бораи ҳуқуқи моликият дода шавад, чигунае ки ин дар сохтмони худсарона баъди тариқи судӣ эътироф гардидани ҳуқуқ ба моликият дида мешавад.

Шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии молу mulки ғайриманқул аз рӯи табиати ҳуқуқӣ наметавонад ҳуҷҷати тасдиқкунандаи ҳуқуқи моликият ба объект сохтмонаш нотамом бошад. Чунин объект, вобаста ба махсусияташ ва талаботи қонун молу mulки ғайриманқул буда, барои бақайдгирии давлатӣ ба чунин сифат эҳтиёҷ надорад. Объект сохтмонаш нотамом бо замин дар алоқамандии зич буда, аз як маҳал ба маҳалли дигар бурдани он бидуни расонидани зарар имкон надорад. Яъне объект сохтмонаш нотамом вобаста ба талаботи қонун худ молу mulки ғайриманқул аст. Баробари ин, лаҳзаи дар соҳибмулк пайдо шудани ҳуқуқи моликият нисбат ба молу mulки ғайриманқул, ки нав таъсис ёфтааст, бо моддаи 243 КГ Тоҷикистон мушаххас бақайдгирии давлатии ин молу mulк муайян карда шудааст. Дар ин асно, омили муҳим ва калидӣ он чиз буда ме-

¹ Романенко Р.А. К вопросу о статусе объектов незавершенного строительства / Р.А. Романенко // Пробелы в Российском законодательстве. - 2010. - №2. - С. 151.

тавонад, ки «қонунгузорӣ объекти сохтмонаш нотамодро бо роҳи муайян кардани он ба сифати намуди мустақили молу mulки ғайриманкул, на ба ҷумлаи бино ва на ба ҷумлаи иншоот шомил кардааст»¹.

Моддаи 38 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу mulки ғайриманкул ва ҳуқуқҳо ба он», шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии молу mulки ғайриманкулро ба сифати ҳуҷрати тасдиқкунандаи бақайдгирии давлатии ташкилбӣ, пайдоиш, гузариш, қатъи ҳуқуқ ва маҳдудиятҳои (гаронии) ҳуқуқ ба молу mulки ғайриманкул муқаррар менамояд.

Ҳамин тавр, дар асоси таҳлили гузаронидашудаи қонунгузорӣ оид ба объекти сохтмонаш нотаом, қайд кардан мумкин аст, ки мавқеи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нисбати ин масъала ягона набуда, пайдоиши муҳолифатро байни онҳо асос гузоштааст. Ҷиҳати бартаараф намудани ин муҳолифатҳо, пешниҳод карда мешавад:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии молу mulки ғайриманкул ва ҳуқуқҳо ба он» ва Қоидаҳои муайян намудани объектҳои сохтмонашон нотаом ва ба муомилоти граждани баровардани онҳо дар қисмати пайдо кардани ҳуқуқи моликият нисбати объекти сохтмонаш нотаом ба КГ Тоҷикистон дар мазмуни моддаи 243 мутобиқ карда шавад.

2. Зарур дониста мешавад, ки нисбати объекти сохтмонаш нотаом ба мазмуни моддаи 243 КГ Тоҷикистон баъди гузаштан аз бақайдгирии давлатӣ шаҳодатнома дар бораи ҳуқуқ ба моликият дода шавад. Объекти сохтмонаш нотаом вобаста ба табиати ҳуқуқӣ ва талаботи қонунгузорӣ худ молу mulки ғайриманкул буда, барои тасдиқи иловагӣ эҳтиёҷ надорад.

¹ Ланцов И.В. Понятие объекта незавершенного строительства и его особенности / И.В. Ланцов // Baikal Research Journal. 2011. №6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obekta-nezavershennogo-stroitelstva-i-ego-osobennosti> (дата обращения: 10.04.2019).

Сулаймонов Ф.С.

Дотсенти кафедраи ҳукуки
байналмилалии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ

МАВҚЕИ КОДЕКСИ ГРАЖДАНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР НИЗОМИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ дар замони муосир тақозои инкишофи қонунгузории миллиро дорад. Бинобар ин, қонунгузории милли низ вобаста аз самти инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ рушд намуда, баҳри танзими ин муносибатҳо равона мегарданд.

Дар низоми қонунгузории милли, қонунгузории соҳавӣ, ки дар маънои васеъ - аз маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқии гуногун иборат мебошад, саҳми бағоят калон дорад. Вобаста аз самти инкишофи қонунгузории соҳавӣ, ҳадафҳо ва чараҳои рушди он, қонунгузории милли низ рушд хоҳад намуд.

Боиси зикр аст, ки қонунгузории соҳавӣ вобаста аз намуди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва хусусиятҳои онҳо, дорои махсусиятҳои худ буда, аз ин лиҳоз заминаҳои инкишофи худро доро мебошанд, ки аз заминаҳои рушди дигар соҳаҳои қонунгузорӣ фарқ менамоянд. Албатта ин суҳанҳо маънои онро надоранд, ки як соҳаи қонунгузорӣ тибқи як қонуният ва дигаре тибқи дигар қонуният рушд намуда, дар ин самт бо ҳамдигар алоқамандӣ надошта бошанд. Қонунгузории соҳавӣ бо ҳамдигар ҳамеша дар равобит ва ҳамбастагӣ қарор дошта, маҳз чунин ҳолат имкон медиҳад, ки онҳо ба сифати унсурҳои алоҳидаи қонунгузории милли чун низоми том эътироф карда шаванд.

Яке аз чунин унсурҳои қонунгузории милли, яъне соҳаҳои қонунгузории милли - ин қонунгузории граждани мебошад. Қонунгузории граждани дар маънои васеи ин категория, ба сифати маҷмӯи тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқие эътироф карда мешавад, ки баҳри танзими муносибатҳои молу мулкӣ ва ғайри молу мулкӣ, ки бо молу мулк алоқаманд буда, дорои унсурҳои дар қ.1-и м.1-и Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷгардида мебошанд (минбаъд – муносибатҳои молу мулкӣ), равона карда мешаванд.

Предмети қонунгузории граждани муносибатҳои муҳими ҷамъиятӣ буда, муҳимияти ин муносибатҳо дар он зоҳир мегардад, ки онҳо

бахри қонё намудани манфиатҳои хусусӣ ва шахсии ҳар як субъекти ҷудогона равона карда мешавад. Пас, муҳимияти ин муносибатҳо дар он ифода меёбад, ки дар муносибатҳои мазкур маркази асосиро маҳз шахс ва манфиатҳои хусусии (шахсии) ӯ соҳиб буда, ин муносибатҳо ҷиҳати қонё намудани ин манфиатҳо ба вучуд меоянд. Масалан, яке аз намудҳои муносибатҳои молу мулкӣ, ки предмети қонунгузории граҷданӣ мебошад - ин муносибатҳо оид ба амалӣ намудани вақлатҳои соҳибмулк (молик) мебошад. Муқаддас будани моликият барои субъект ниёз ба собитнамоии беш надорад, зеро ба ҳама маълум аст, ки моликият асос ва заминаи аввалиндараҷа барои инсон мебошад. Пас, аз ин бармеояд, ки муносибатҳои, ки предмети қонунгузории граҷданиро ташкил менамоянд, дар ҳақиқат муҳим буда, муҳимияти он маҳз аз қонёгардии манфиатҳои аввалиндараҷаи субъектҳо дар ин муносибатҳо мебошад.

Таъсири муҳимияти предмети қонунгузории граҷданӣ ба ҳуди қонунгузории граҷданӣ бешак буда, бинобар сабаби мазкур қонунгузории граҷданӣ яке аз қонунгузории соҳавии марказӣ дар қонунгузории миллӣ эътироф карда мешавад. Инчунин, бояд қайд намуд, ки маҳз муҳимияти қонунгузории граҷданӣ ва марказӣ будани он дар низоми қонунгузории миллӣ онро тақозо менамояд, ки дигар баъзе аз соҳаҳои қонунгузорӣ маҳз дар асос ва заминаи он инкишоф ёфта, минбаъд дар ҳамҷоягӣ рушд менамоянд.

Вобаста ба ин, имрӯз зарур аст, ки самтҳои инкишофи қонунгузории граҷданӣ мавриди таҳлили илмӣ қарор дода шуда, ҳадафҳои аслии рушди қонунгузории граҷданӣ ҷиҳати пешрафти давлату ҷомеа мушаххас карда шаванд. Бо ин назардошт, дар мақолаи мазкур оид ба баъзе аз самтҳои афзалиятноки инкишофи қонунгузории граҷданӣ фикру ақидаи ҳудро ибраз хоҳем намуд.

Яке аз самтҳои афзалиятноки инкишофи қонунгузории граҷданӣ дар замони муосир – ин мустаҳкам намудани мавқеи Кодекси граҷдании Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – Кодекси граҷданӣ) дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад. Зеро, мусаллам аст, ки маҳаки асосӣ ва ҷавҳари қонунгузории граҷданиро Кодекси граҷданӣ ташкил намуда, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ – унсурҳои қонунгузории граҷданӣ бояд мутобиқ ба он бошанд ва аз он сарчашма гиранд.

Кодекси граҷданӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳарчанде борҳо мавриди тағйиру иловаҳои сершумор ва гуногун қарор гирифта бошанд ҳам, хушбахтона табиати ҳудро чун «кодекс» аз лиҳози шаклӣ гум накардааст. Яъне, то ба ҳол яке аз қонунҳои асосии кишвар дар соҳаи муносибатҳои молу мулкӣ ин ё он қонуни алоҳида баромад

накарда, балки Кодекси граждани эътироф карда мешавад. Аммо, чунин ҳолати мусбӣ ҳангоми баррасии Кодекси граждани аз лиҳози мавқеи он дар низоми қонунгузории милли мушоҳида карда намешавад. Зеро, дар бештари ҳолат, ҷигунае, ки таҷриба шаҳодат медиҳад, муқаррароти Кодекси граждани аз ҷониби ҳам субъектҳо – иштирокчиёни муносибатҳои молу мулкӣ ва ҳам субъектҳои ҳуқуқтатбиқкунанда ба назар гирифта намешавад.

Сабабҳои асосии ба миён омадани чунин ҳолатҳои ногувор инҳо мебошанд:

а) «Кодекси граждани баробарвазъи қонунҳои ҷорӣ». Баробарвазъ будани Кодекси граждани бо дигар қонунҳои ҷорӣ, ки муқаррароти мазкур аз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» бармеояд (м. 9), яке аз асосҳои эътироф карда нашудани Кодекси граждани чун қонуни асосии муносибатҳои молу мулкӣ мебошад. Зеро, тибқи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ҳангоми ба миён омадани ихтилоф байни Кодекси граждани ва дигар қонунҳои соҳавӣ, муқаррароти ин қонунҳо амал хоҳанд намуд (м.84).

Бо ин васила, қонуни дарҷгардида дар ҳар ҳолати баҳснок, «ғолибият»-ро ба ғоидаи дигар қонунҳо медиҳад. Сабаб дар он аст, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ҳам дар ҳолати муҳолифати муқаррароти дигар қонунҳо (қонунҳои махсус) бо муқаррароти Кодекси граждани (қонуни умумӣ) ва ҳам дар ҳолати муҳолиф омадани қонунҳои баъдан қабулшуда нисбат ба муқаррароти Кодекси граждани, муқаррароти Кодекси граждани ба назар гирифта нашуда, муқаррароти дигар қонунҳо ба назар гирифта мешаванд. Ин албатта дар касташавии татбиқи меъёрҳои он сабаб мегардад. Инчунин, ин ҳолат садди роҳи танзими ягона ва дурусти муносибатҳое, ки предмети онро ташкил менамоянд, мегардад.

Масъалаи мазкур, инчунин дорои дигар хусусияте мебошад, ки дар таҷриба ҳангоми баррасии масъалаи эътирофи «вазни» ин ё он қонун нисбат ба Кодекси граждани, - мутаассифона, категорияи «қонун» васеъ фаҳмида шуда, - на танҳо қонунҳое, ки ба низоми қонунгузории граждани ворид карда мешаванд, яъне қонунҳои соҳавӣ, балки тамоми қонунҳои ғайрисоҳавӣ низ бо ин васила дорои «вазни» баланд нисбат ба Кодекси граждани мегарданд.

Чихати аз байн бурдани баҳси мазкур, пешниҳод карда мешавад, ки низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар моддаи 9-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дарҷ карда шудааст, хориҷ карда шуда, масъалаи муқаррар намудани

«вазни» санадҳои меъёрии ҳукукии баробар байни худ дар қонунгузории соҳавӣ дарҷ карда мешуд. Боиси тазаккур мебошад, ки чунин муқаррарот дар қонунгузории соҳавӣ дарҷ карда шудааст (масалан, қисми 1-и моддаи 2-и Кодекси граждани, қисми 3-и моддаи 2-и Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон), аммо бинобар сабаби васеъ татбиқ шудани муқаррароти моддаҳои 9 ва 84-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ин меъёрҳои алоҳидаи қонунгузории граждани татбиқ карда намешаванд. Нисбат ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин ҳолат хос нест, зеро ба ҳар ҳол дар қонунгузории андоз қонунҳои соҳавӣ бисёр набуда, як низоми мушаххас дар ин соҳа боқӣ мемонад.

б) Кодекси граждани ва «кодекси соҳибкорӣ». Масъалаи дигаре, ки садди роҳи инкишофи қонунгузории граждани, дар маҷмӯъ ҳоҳад гардид - ин қоркарди «кодекси соҳибкорӣ» мебошад. Хушбахтона, ҳарчанде дар шароити имрӯза ин гуна «кодекс» дар кишвар қабул карда нашуда бошад ҳам, аммо тарафдорони он бе асоснокнамоии илмии дахлдор ва омӯзиши таҷрибаи дигар давлатҳо, ки аз чунин кодекс бинобар сабаби ягонамоии (унификатсия) қонунгузории граждани худ даст қашида истодаанд, то ба ҳол меҳоханд қабули ин «кодекс» ба роҳ монда шавад. Ҳарчанд дар Консепсияи сиёсати ҳукукии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 оид ба зурурият ва асоснокнамоии таҳияи Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон суҳан меравад (банди 45).

Бояд қайд намуд, ки қоркард ва қабули ин ё он санади меъёрии ҳуқуқӣ бояд бо назардошти манфиатҳои минбаъдаи ҷомеа ва муносибатҳои ҷамъиятӣ, инчунин бо назардошти талаботи рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва зурурият ба ин санади меъёрии ҳуқуқӣ амалӣ гардад. Бо ин назардошт, агар чунин хусусиятҳои асоснокнамоии қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба инобат гирифта шаванд, пас барои қоркард ва қабули кодекси соҳибкорӣ дар кишвар ягон асосе вучуд надорад ва талаботи инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ қабули чунин санади меъёрии ҳуқуқиро ҳам тақозо наменамоянд. Зеро:

- тарафдорони хеле ками таҳия ва қабули «кодекси соҳибкорӣ» пеш аз ҳама баҳри инкишофи минбаъдаи ҳуқуқи соҳибкорӣ чун соҳаи ҳуқуқ, ки худ ҳоло ба сифати соҳаи мустақили ҳуқуқ эътироф карда нашудааст, равона менамоянд.

Қобили тазаккур мебошад, ки асоси ҳуқуқи соҳибкорӣ чун соҳаи мустақили ҳуқуқ ин на дар қоркард ва қабули «кодекси соҳибкорӣ», балки аз як қатор равандҳои инкишофи таърихии ҷомеа асос мегирад. Аз ҷумла, яке аз чунин асосҳо - ин таърихан ташаккул ёфтани фаъолияти соҳибкорӣ ва аз ҳама муҳим эътирофи соҳибқорон ба си-

фати яке аз «субъектҳо», ки баҳри танзими муносибатҳои соҳибкорӣ меёриҳои гуногунро коркард намуда, онро чун одати ҳуқуқӣ татбиқ менамоянд, баромад менамояд.

Дар замони муосири инкишофи иқтисоди бозоргонӣ, дар тамоми ҷаҳон, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, чунин зарурият вучуд надорад, зеро марҳилаи таърихӣ коркарди чунин меёриҳои одатӣ гузашта, аллакай меёриҳои одатӣ ба сифати маҷмӯи меёриҳои дахлдори танзимкунандаи муносибатҳои соҳибкорӣ эътироф карда шуда, рушд ёфта истодаанд (масалан, Инкотермс, ки аввалин маротиба соли 1936 коркард шуда буд). Пас, таҳия ва қабули «кодекси соҳибкорӣ» соҳаи ҳуқуқи хусусии кишварро ба ду қисм тақсим намуда, як муносибати ба ҳам монанд аз ҷониби ду кодекс - Кодекси гражданин ва Кодекси соҳибкорӣ ба танзим дароварда мешавад, ки ба як қатор оқибатҳои ногувор барои рушди ин муносибатҳо оварда хоҳанд расонд;¹

- инчунин, бояд дарҷ намуда, ки ҳуқуқи соҳибкорӣ барои эътироф шудан ба сифати соҳаи мустақили ҳуқуқ дорои заминаи асосӣ – предмети худ нест. Зеро, предмети танзими ҳуқуқи соҳибкорӣ дар замони муосир – ин маҳз муносибатҳои омехтаи гражданин-ҳуқуқӣ ва маъмурӣ-ҳуқуқӣ мебошанд, ки бе ягон мушкิลӣ метавонанд ба таври алоҳида аз ҷониби ин соҳаҳои ҳуқуқ танзим карда шаванд;

- эътирофи ҳуқуқи соҳибкорӣ чун соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ низ дар бештари маврид шартӣ мебошад. Зеро, тамоми қорҳои илмӣ намояндагони соҳаи мазкур заминаи худро аз ҳуқуқи гражданин чун соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ гирифта, дар ҳолати ҷудо намудани ҳуқуқи соҳибкорӣ аз ҳуқуқи гражданин, ҳуқуқи соҳибкорӣ мазмуни худро гум менамояд. Ҳолати номустақил будани ҳуқуқи соҳибкорӣ аз ҳуқуқи гражданин ҳамчун илмро метавон дар он собит намуд, ки дар ҳуқуқи соҳибкорӣ ягон категорияи илмӣ соф «соҳибкорӣ-ҳуқуқӣ» вучуд надорад ва тамоми категорияҳои истифодашавандаи он «моликият»-и илми ҳуқуқи гражданин ва ҳуқуқи оммавӣ (бештар ҳуқуқи маъмурӣ) мебошад.

Баръакс, ҳуқуқи гражданин ҳамчун соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ дорои категорияҳои гуногун буда, ҳарчанд ин категорияҳо дар дигар соҳаҳои ҳуқуқ истифода шаванд ҳам, аммо дар илми ҳуқуқи гражданин ин категорияҳо бо мазмун ва моҳияти хоси «гражданин-ҳуқуқӣ» истифода мешаванд. Чунин ҳолат дар илми ҳуқуқи соҳибкорӣ дида намешавад. Пас, агар ҳуқуқи соҳибкорӣ чун соҳаи мустақил ва соҳаи илми

¹ Оид ба ин масъала муфассал ниг.: Ғаюров Ш.К., Сулаймонов Ф.С. Кодекси соҳибкорӣ - монеа ҷиддӣ барои рушди инкишофи соҳибкорӣ // Рӯзномаи «Минбари ҳуқуқшинос», № 12-13 (66-67) аз 27.09.2017с.

ҳуқуқшиносӣ эътироф карда нашавад, магар заминае барои таҳияи «кодекси соҳибкорӣ» вуҷуд дорад? Фикр мекунем, ки посух ба саволи гузошташуда бояд манфӣ бошад.

в) Кодекси граждани ва Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дигар масъалае, ки барои мустаҳкамии Кодекси граждани чун қонуни асосии танзимгари муносибатҳои молу мулкӣ баромад менамояд, ин бархӯрди муқаррароти он бо муқаррароти Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – Кодекси андоз) мебошад.

Албатта аз нуқтаи назари умумӣ чунин бархӯрд бояд ҷой надошта бошад, зеро Кодекси граждани ва Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои гуногунро мавриди танзим қарор медиҳанд, ки ин муносибатҳо табиати ҳуқуқии гуногунро доро мебошанд. Масалан, тибқи моддаи 1-и Кодекси андоз, он муносибатҳои омироноро оид ба муқаррар намудан, тағйир додан, бекор кардан, ҳисоб ва пардохт намудани андозҳо, инчунин муносибатҳои байни давлат ва андозсупорандаро (агенти андозро) вобаста ба иҷрои уҳдадорихи андоз ба танзим медарорад, ки дар ин муносибатҳо хусусияти диспозитивӣ будани амалишавии ҳуқуқҳои субъективӣ, бастании озоди шартномаҳои гуногун ва дигар хусусиятҳо, ки дар муносибатҳои граждани-ҳуқуқӣ дида мешаванд, татбиқ карда намешаванд.

Аммо, мутаассифона, ҳангоми дар таҷриба татбиқ карда шудани меъёрҳои Кодекси андоз, муқаррароти Кодекси граждани ба назар гирифта намешавад. Ин ҳолат як қатор сабабҳои объективиро доро мебошад. Аз ҷумла, яке аз онҳо ин дар муқаррароти моддаи 2-и Кодекси андоз мебошад, ки тибқи он муқаррароти Кодекси андоз, новобаста аз он, ки дар дигар қонунгузорӣ, аз ҷумла Кодекси граждани, кадом муқаррарот дарҷ карда шудаанд, дар муносибатҳои андозӣ муқаррароти Кодекси андоз бартарӣ дошта, онҳо татбиқ карда мешавад. Ин ҳолатро дар мисоли зерин метавон мушаххас дарҷ намуд.

Тибқи Кодекси андоз ба сифати яке аз намудҳои андоз - ин андоз аз молу мулки ғайриманқул эътироф карда мешавад. Ба сифати объекти андозбандӣ объектҳои ғайриманқул эътироф карда мешаванд, ки Кодекси андоз ба ҳайси чунин объект контейнерҳо, систернаҳо, дӯконҳо ва дигар объектҳои дар моддаи 276-и Кодекси андоз дарҷгардида, ки на камтар аз 3 моҳ дар ҳар соли таквими дар маҳалли амалӣ намудани фаъолияти соҳибкорӣ бе ҳаракат ҷойгир карда шудаанд, эътироф менамояд.

Бо ибораи дигар, агар объектҳои мазкур на камтар аз 3 моҳ беҳаракат қарор гирифта бошанд, пас онҳо ба сифати объекти ғайриманқул баромад намуда, соҳибмулкони (истифодабарандагони) онҳо бояд андози дахлдорро пардохт намоянд.

Чунин муқаррарот ба қоидаҳои Кодекси граждани вобаста ба ашёи ғайриманкул муҳолиф мебошанд, зеро тибқи ин муқаррароти Кодекси граждани ашёи ғайриманкул дорои нишонаҳо мебошад, ки дар ҳолати мавҷуд будани онҳо баъдан ашё ба сифати чунин ашёи ғайриманкул эътироф карда шуда, ҳуқуқи моликият танҳо баъди бақайдгирии давлатӣ ба вучудодада эътироф карда мешавад (моддаҳои 142 ва 143-и Кодекси граждани). Дар Кодекси граждани вобаста аз «муҳлати ҳаракат» фарқиат намудани объекти манкул аз ғайриманкул меёер дарҷ карда нашудааст.

Ҳолати зикргардида ашёҳои ғайриманкулро ба ду намуд тақсим менамояд: ашёҳои ғайриманкул тибқи Кодекси граждани ва ашёҳои ғайриманкул тибқи Кодекси андоз. Чунин ҳолат як қатор мушкилхоро ба вучуд меорад. Масалан, дар ҳолате, ки контейнер дар ҳар 2 моҳу 20 рӯз қояшро иваз намояд, пас дар ин ҳолат вай ба сифати объекти ғайриманкул эътироф карда мешавад ва оё соҳибмулки он уҳдадор аст, ки андози дарҷшударо пардохт намояд?

Ё ин ки, дар моддаи 24-и Кодекси андоз муқаррарот оид ба татбиқи нархҳои бозорӣ дар ҳолати муқаррар намудани манбаи андоз дарҷ карда шудааст, ки дар таҷриба хеле васеъ татбиқ карда мешавад. Аз ҷумла, тибқи ин меёер дар ҳолати фарқиати байни нархи шартномавии мол, хизматрасонӣ ва натиҷаи кор, аз нархи бозории чунин мол, хизматрасонӣ ва натиҷаи кор, ин фарқиат ба сифати манбаи андоз эътироф карда шуда, андозҳои дахлдор барилова ҳисоб карда мешаванд.

Масалан, шахс чун соҳибмулки бино онро ба иҷора месупорад. Дар асоси шартномаи иҷораи басташуда нархи онро барои 1 м² 20 сомони муқаррар менамояд. Ин ҳолат аз ҷониби муқаррароти Кодекси граждани дуруст мебошад, зеро дар асоси принсипҳои озодии шартнома ва озодона амалӣ намудани ваколатҳои худ аз ҷониби соҳибмулк, баستاني шартномаи мазкур ва муқаррар намудани арзиши он муҳтавои ҳуқуқҳои субъективии иштирокчиёни ин муносибатро таъкил менамояд. Аммо, дар ин ҳолат, агар арзиши 1 м² дар ҳамин маҳалли аҳолинишин (масалан, шаҳри Душанбе) аз 20 сомони зиёд бошад, ин фарқиат тибқи моддаи 24-и Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати манбаи иловагии андоз эътироф карда шуда, иҷорадиҳанда аз ин фарқиат боз андоз аз даромади шахсони воқеиро иловатан пардохт намояд.

Мутаассифона, чунин мисолҳо дар татбиқи муқаррароти Кодекси андоз бештар буда, ҳоло дар таҷриба чунин ҳолат ба назар мерасад, ки аллакай Кодекси граждани чун қонуни асосии муносибатҳои молу мулкӣ ба назар гирифта намешавад. Зеро, ҳарчанде муқар-

рароти он ба назар гирифта шавад ҳам, аммо дар раванди танзими муносибатҳои гуногун, аз ҷумла дар раванди танзими муносибатҳои, ки аз он муносибатҳои андозӣ бармеоянд, Кодекси гражданин оқибат мекашад.

Баръакс, ҳамаи таъмини раванди дурусти инкишофи муносибатҳои молу мулкӣ бояд аввалан муқаррароти Кодекси гражданин ба назар гирифта шуда, баъдан муқаррароти Кодекси андоз татбиқ карда шавад. Зеро, бештари манбаҳои андозе, ки дар Кодекси андоз дарҷ карда шудаанд, ин натиҷаи амалишавии ҳуқуқҳои субъективии гражданин, аз ҷумла, баъдани шартномаҳо ва аҳдҳои гуногун мебошанд, ки аз Кодекси гражданин сарчашма мегиранд.

Дар маҷмӯъ бояд қайд намоем, ки ҳолатҳои дарҷгардида садди роҳи «этирофи» Кодекси гражданин чун «маҳаки асосии» қонунгузори гражданин гардида, асоси фалаҷшавӣ ва нопурра татбиқ карда шудани муқаррароти он мегардад, ки дар натиҷа ин ҳолат чароғи пурра ва ба таври дахлдор амалишавии ҳуқуқҳои субъективии гражданиро низ душвор мегардонад.

Темиров В.Т.
Ёрдамчии судяи
Суди конститутсионии
Ҷумҳурии Тоҷикистон

ПАЁМИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҲУВИЯТИ МИЛЛӢ

Ҳар як халқият ва миллат соҳиби тамаддун ва фарҳанг буда, бо онҳо таърихи худро меофарад. Ба монанди маданияти Саразм, Хулбук, минтақаи болооби Зарафшон, Ачинатеппа ва м.и. Ин тамаддун ва фарҳанг дар давраи дуру дарози таърихӣ ташаккул ёфта, урфу одат ва анъанаҳои халқу миллатҳоро дар бар мегиранд.

Урфу одат ва анъанасҳое, ки санҷишҳои саҳти таърихию истодагарӣ карданд, бо мурури вақт ташаккули ҳувиюти миллиро асос гузошта, дар замири он қарор гирифтаанд. Бинобар ин, дар шароити муосир ҳувиюти милли аксаран дар пайвастагии амиқ бо урфу одат ва анъанаҳои милли мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода мешаванд. Дар робита бо ин, ҳар як халқу миллат такрорнашаванда буда, бо ин урфу одат ва анъанаҳои милли худро дар арсаи ҷаҳонӣ муаррифӣ менамояд. Масалан, 21 декабри соли 2016 бо ташаббуси ҷониби Тоҷикистон қабул гардидани қатъномаи A/RES/71/222 Ассамблеяи генералии СММ, ки мувофиқи он солҳои 2018-2028 «Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор» эълон карда шуд. Ин маънои онро дорад, ки Тоҷикистон мушкilotи аҳолии сайёра дар робита бо танқисӣ аз оби нӯшокӣ ба ҳубӣ дарк карда, нисбати он бетараф буда наметавонад ва ҳамчун давлате, ки дар замири сиёсати хориҷааш ҳадафҳои сулҳҷӯёна қарор гирифтаанд, бо ин мақсад аз тамоми имкониятҳои мавҷуда ба таври васеъ истифода мебарад.

Мувофиқ ба андешаҳои илмӣ, зери мафҳуми ҳувиюти милли низоми арзишҳои маънавӣ, ҷаҳонбинӣ, маданият ва андешасҳое фаҳмида мешаванд, ки хоси миллат ва халқҳои алоҳида буда, тӯли таърихи дароз, бо назардошти арзишҳои фарҳангӣ ташаккул ёфтаанд. Аз ин ҷо, ҳувиюти милли бештар тобиши консервативиро дошта, вориҳои он гардидани унсурҳои бегонаро наметавонад. Ба он на ҳама вақт бо истифода аз фишангҳои мафкуравӣ, маъмурӣ, ҳуқуқӣ ва ғ.и. идорӣ таъсир расонидан мумкин аст. Вай дар ҳама гуна ҳолат мазмуни аслии худро нигоҳ дошта, барои берун кардани унсурҳои бегона, ки кӯшиши вориҳои ҳувиюти милли шуданро менамоянд, аз қувваҳои мавҷуда исти-

фода мекунад. Бинобар ин, хувияти миллӣ дар замири истиқлолияти миллӣ қарор дошта, ба сифати кафили асосии ваҳдати миллӣ дар кишвар баромад мекунад.

Хувияти миллӣ вобаста ба мазмун ва муҳтаво, падидаи ниҳоят мураккаби иҷтимоӣ буда, бо чунин унсурҳо: ҳудогоҳии миллӣ, ҳудушиносии динӣ, арзишҳои моддӣ ва маънавӣ, сатҳи ҷаҳонбинӣ пайвастигии зичро пайдо кардааст. Далели ин гуфтаҳо он аст, ки унсурҳои мазкур муддати тӯлонии таърихӣ ташаккул ёфта, бо ҳодисаҳои ғуноғуни таърихӣ мавриди санҷиш қарор дода мешаванд. Ҳамон арзишҳои моддӣ ва маънавӣ ба сифати омили муайянкунандаи хувияти миллӣ муқаррар карда мешаванд, ки ин санҷишҳои таърихиро паси сар карда, устувории ҳудро нисбати ҳама гуна ҳаводис исбот кардаанд. Устувории ин арзишҳо ба сифати унсури калидии хувияти миллӣ, ба устувории миллат асос гузошта, барои тафриқагузорӣ байни манфиатҳои миллӣ ва омилҳои ҳалалдоркунандаи манфиатҳои миллӣ мусоидат менамоянд.

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 26 декабри соли 2018 махсус қайд карда шуд, ки «Мо дар замони соҳибистиклолӣ ба рушди соҳаи фарҳанг ҳамчун таҷассумгари симои маънавии халқ, муттаҳидсозандаи неруҳои зеҳнӣ, баёнгари таърихи гузаштаву муосир, оину анъана, дигар муқаддасоти миллӣ ва ташаккулдиҳандаи одоби ахлоқи ҳамида эътибори доимӣ медиҳем. Қобили зикр аст, ки хусусан солҳои охир таваҷҷуҳ ба ҳифзи забони давлатӣ, суннату арзишҳо ва либоси миллӣ зиёд шудааст».

Халқу миллатҳои алоҳида дар ин пайвастигӣ устувории ҳудро дар муқобили ҳама гуна даъватҳои шароити ҷаҳонишавӣ таъмин намуда, арзи ҳастӣ кардани ҳудро заминагузорӣ менамоянд. Дар ҳоли акс, фаношавии ин халқу миллат ногузир буда, нуқтагузорӣ ба мавҷудияти он истисно карда намешавад. Аз ин ҷо, дар суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми мулоқот бо намояндагонии ҷомеаи кишвар таъкид гардид, ки «...таърихи башарият нишон медиҳад, танҳо давлат ва халқҳои умри нисбатан дарозтар дидаанд, ки онҳо аз имкониятҳои дар ихтиёр дошташон пурра ва дурусту оқилона истифода карда, наслҳои нави донишманду эҷодкор, ҳудушиносу ҳудогоҳ, ба шароити нави таърихӣ тобовар ва содиқ ба ормону ҳадафҳои давлати соҳибистиклолро тарбия кардаанд».

Розӣ шудан ба он ки хувияти миллӣ дар ҳуд комилан ҳудмушобеҳсозии инфиродиро дар асоси мансуб донишҳои ҳуд ба халқу

миллатҳои алоҳида иникос менамоянд, ғалат ба назар мерасад. Хуви-
яти миллӣ дар баробари мансуб донишҳои худ ба халқу миллатҳои
алоҳида, ҳамчунин доштани донишҳои муайянеро дар хусуси халқу
миллати худ, забон ва фарҳанги он, таърих ва махсусиятҳои онро та-
лаб менамояд. Бо ин назардошт, аз ҷониби Пешвои миллат, Прези-
денти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни
ироаи Паёми навбатӣ аз модарону бонувони кишвар даъват ба амал
оварда шуд, ки дар риояи қонунҳои миллиамон «Дар бораи танзими
анъана ва ҷашну маросим» ва «Дар бораи масъулияти падару модар
дар таълиму тарбияи фарзанд» боз ҳам ғаъол бошанд, фарзандонро
ба зиндагии мустақилона омода карда, онҳоро ба роҳи дурусти
зиндагӣ ҳидоят намоянд, сарфаю сариштакориро, ки яке аз хислатҳои
беҳтарини миллати қадимаи мост, риоя кунанд, дар эҳёи ҳунарҳои
мардумӣ ҳамеша пешсаф бошанд, расму оин, анъанаву суннатҳо ва
фарҳанги миллиамонро ҳифз намоянд.

Дуруст аст, ки ташаккули хувиати миллӣ раванди дуру дароз
буда, дар ҷараёни таълим ва тарбия, худтатбиқсозии шахсият, аҳзуд-
намоии урфу одат ва анъанаҳои миллӣ ва арҷ гузоштан ба онҳо, ин-
тиҳоби нақши худ дар ҷомеа ва м.и. ба миён меояд. Бинобар ин, зим-
ни суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми мулоқот
бо намояндагони ҷомеа, ба он ишора гардид, ки «...ташаққулёбии
миллати аз назари хувиат баркамолу худшинос ва ҳудогоҳу соҳиб-
маърифат кори сахлу осон нест, балки раванди бардавому тӯлонии
пешбурди қорҳои тарбиявӣ дар оила, боғчаи кӯдакон, мактабу до-
нишгоҳҳо, вазифаи доимии хизматчиёни давлатӣ, зиёёну олимон,
хизбҳои сиёсӣ, ҳаракатҳои ҷамъиятӣ, нависандагону шоирон ва хо-
димони дин мебошад, ки аз ормонҳои ҳазорсолаи халқи озодихоҳи
мо, нияти неки мардуми ватандӯстамон ва ҳазинаи бузурги маънавии
ниёгони неқномамон сарчашма мегирад».

Ҷиҳати дар амал татбиқ кардани сиёсати мазкур, дар Тоҷики-
стон як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул ва тасдиқ карда шуда-
анд, ки онҳо марҳала ба марҳала татбиқ гардида, барои ташаккули
хувиати миллӣ ва дар ин руҳия ба камол расидани насли наврас нига-
ронида шудаанд. Аз ҷумла, Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии
Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 мар-
ти соли 2006 №94 тасдиқ карда шудааст, Стратегияи сиёсати давлатии
ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020, ки бо қарори Ҳуку-
мати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 октябри соли 2011 №480 тасдиқ кар-
да шудааст, Барномаи давлатии тарбияи ватандӯстӣ ва таҳкими хуви-

яти миллии ҷавонони Тоҷикистон барои солҳои 2018-2022, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 март соли 2018 №79 тасдиқ карда шудааст ва м.и.

Барномаи давлатии тарбияи ватандӯстӣ ва таҳкими хувияти миллии ҷавонони Тоҷикистон муқаррар менамояд, ки гаравидани баъзе ҷавонон ба ҳизбу созмонҳои ифротиву террористӣ боиси нигаронист. Бо таъсири шабакаҳои мухталифи иҷтимоӣ ва дигар воситаҳои иттилоотӣ иддае аз ҷавонони сустиродаву ноогоҳ ба доми гурӯҳҳои манфиатҷӯ афтида, ба миллату Ватани худ хиёнат намуда, обрӯ ва мақоми мамлакатро дар арсаи байналмилалӣ паст мегардонанд (банди 20). Он чиз қайд мегардад, ки терроризм бо назардошти пешрафти замон, инкишофи техника ва технология, шакл, усул, восита ва тарзҳои навро ба худ касб менамояд. Ин ҳолат водор месозад, ки шаклу усулҳои нав ва таъсирбахши муқовимат бо чунин падидаҳои ҷинойткорона, махсусан механизми иттилоотонӣ ва пешгирикунанда ҳамчун як низоми пайваста мутобиқшаванда ба талаботи замони муосир ба роҳ монда шавад (банди 22).

Аз ин хотир, мавриди зикр аст, ки хувияти миллий махсусияти тарҳи халқу миллат (масалан, шакли ораз ва ҷисм, ранги чашм ва м.и.) набуда, бо олами ботинӣ ва махсусиятҳои берунаи он (масалан, тарзи пӯшидани либос, амалу ҳаракат ҳангоми ракс ва м.и.) пайвандии ногустастанӣ дорад. Вобаста ба ин, хувияти миллий тӯли қарнҳо ташаккул ёфта, мазмуну муҳтавои худро пайдо менамояд, бо вучуди хислати консервативӣ дошта, аз имконияти тағйир ёфтан ори нест. Дар натиҷаи дигаргуниҳои бузурги таърихӣ ва таҳаввулот метавонад таҳти таъсиррасонии сифатӣ қарор гирад. Бинобар ин, хувияти миллий хислати яктарафа надошта, ҳам ҷанбаҳои мусбӣ ва ҳам ҷанбаҳои манфиро дар як вақт ба ҳам муттаҳид мегардонад. Халқу миллатҳо дар асоси муқобилгузории ҷанбаҳои мусбӣ ва манфии чунин арзишҳо, метавонанд аз унсурҳои алоҳида ва қобили қабул набудаи хувияти миллий даст кашанд. Лекин ин «норасоиҳо, чи хеле ки дар мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо намояндагони ҷомеаи кишвар қайд гардид, на бо сухани хушқу ҳолӣ, тарғиботи мавсимӣ ва ҳатто ифтихороти зоҳирӣ, балки танҳо тавассути тарбияи муназзами маънавӣ ва ҳукукии ҳар фарди ҷомеа - аз оила то коргоҳ - бартараф карда мешаванд.

Танҳо иттиҳоду сарҷамъии халқи Тоҷикистон ва наслҳои имрӯзу ояндаи он дар атрофи арзишҳои бунёдии давлатдорӣ миллий ва ғояҳои созандаи давлат на танҳо халқи моро аз таъсири манфии офа-

ту иллатҳои маънавию сиёсии замона барои садсолаҳо ҳифз менамояд, балки тоҷиконро ба ҷаҳониён ҳамчун миллати воқеан бостонӣ ва соҳибмаърифату тамаддунсоз муаррифӣ мекунад».

Мутобиқ ба ин, раванди мазкур метавонад давраи назарраси таърихиро дар бар гирифта, ҷидду ҷаҳди ҳуди халқу миллатҳоро талаб намояд. Чунончи, ҷонбозиҳои фарзандони барӯманди миллати тоҷик чун Нусратулло Махсуму Шириншоҳ Шотемур, Садриддин Айниву Бобоҷон Ғафуров.

Дар асоси таҳлилҳои гузаронидашуда, ду сатҳи асосии хувияти миллиро фарқ кардан мумкин аст, ки ба сифати сатҳи аввали хувияти милли метавонад арзишҳои ирсӣ баромад намоянд.

Миллати тоҷик аз давраҳои аввали пайдоиш, майл ба муттаҳидӣ дорад, ки моҳияти аслии онро эҳтироми калонсолон, арҷ гузоштан нисбати таҷрибаи зиндагии онҳо ташкил медиҳад. Таҷрибаи зиндагии ин шахсон барои ҷавонон мактаби бузурги ҳаёт буда, ба таври васеъ мавриди истифода қарор дода мешавад. Чунин арҷгузорӣ аз насл ба насл гузашта, дар ботини онҳо қарор дода мешавад. Вобаста ба ин, байни миллати тоҷик шахсони калонсол то ба имрӯз обрӯ ва эҳтироми ҳоса дошта, нақши онҳо дар ҳалли мушкилиҳои гуногун, аз ҷумла таъмини мустаҳкамии муносибатҳои оилавӣ, тарбияи фарзанд ба таври алоҳида қайд карда мешавад. Далели онро метавонад сатҳи нисбатан пасти вайроншавии оила дар таносуб бо дигар халқу миллатҳо собит намояд.

Сатҳи дуюми хувияти миллиро арзишҳои бадастовардашуда ё худ арзишҳои инфиродӣ ташкил медиҳанд. Раванди омӯзиш, тарбия, интиҳоби нақши худ дар ҷомеа, аз худ намудани фарҳанг ва дигарҳо шакли асосии сатҳи дуюми хувияти милли ба шумор мераванд. Ин аз он вобастагии мустақим дорад, ки шахс дорои кадом сатҳи равонӣ мебошад. Чунин сатҳ барои аз ҷониби шахс қабул гардидани қарори зарурӣ мусоидат карда, аз ҷониби ӯ муайян шудани амалу рафтори минбаъдaro замина мегузорад. Мутобиқ ба ин, шахс метавонад ҳолати мавҷудаи мансубияти худро қабул кунад ё онро ба таври ғаёлрад намояд ва нисбати худ пайдо кардани нақши нав ё мансубиятро ҷустуҷӯ кунад. Масалан, аз ҷониби ҷавонони ғумроҳшуда нодуруст қабул гардидани арзиши аслии дини мубини ислом ва аз тарафи онҳо интиҳоб шудани мавқеи ба ин мувофиқ дар намуди ҷиҳод ба муқобили шахсони нодуруст.

Дар ҷараёни идоракунии равандҳо, ин аҳамияти бағоят муҳимро дошта, метавонад дар таҳкими ваҳдати милли омили ҳалқунанда

бошад. Ташкили дурусти сатҳи дуҷуми ҳувиати миллӣ, ба маҷрои мувофиқ ворид гардидани сатҳи аввали ҳувиати миллиро асос гузошта, ба таври мусбӣ тағйир ёфтани онро боис мегардад. Масалан, бо мақсади дуруст дарк карда шудани моҳияти аслии дини мубини ислом аз ҷониби шаҳрвандони Тоҷикистон, бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба забони тоҷикӣ баргардонида шудани китоби муқаддас - Қуръони карим ва байни аҳоли ба таври ройгон паҳн намудани он.

Онро бояд ба назар гирифт, ки ҳувиати миллӣ наметавонад дар фазои ҳолӣ ташаккул ёбад. Дар ин самт як қатор омилҳои таъсиррасон вучуд доранд, ки онҳо метавонанд дар ташаккул ва шаклгирии ҳувиати миллӣ, баҳусус ҳувиати миллии наврасон ва ҷавонон ба таври мустақим ва ғайримустақим саҳм бигиранд. Ин омилҳоро мумкин аст бо дарназардошти мазмун ва муҳтаво, дар ду ғуруҳи асосӣ муттаҳид намоем. Ғуруҳи аввалро омилҳои ташкил медиҳанд, ки ҳислати иҷтимоӣ дошта, бо муҳити шахсро ихотакарда пайвастиҳои зиҷ доранд. Ба монанди муҳити оилавӣ, муносибати байниҳамдигарии одамон, нигоҳи шахс ба эътиқод ва озодии вичдон ва м.и. Ғуруҳи дуҷуми омилҳо бештар тобиши сиёсӣ дошта, дар пайвастиҳои зиҷ бо ақида ва донишҳои сиёсии фард қарор доранд. Ба монанди интиҳобот, раёйпурсӣ, ғайриҳувиати мақомоти давлатӣ, ҷалби шаҳрвандон ба идоракунии давлатӣ ва м.и. Ин омилҳо ташаккули ҳувиати миллиро дар ботини шахс дар робита бо ақида ва нуқтаи назари ӯ нисбати ҳодисаҳои сиёсӣ заминагузорӣ менамоянд ва аз он вобаста мебошанд, ки шахс нисбати ҳодисаҳои сиёсӣ нигоҳи мусбӣ дорад ё манфӣ.

Ба истиснои ин ду ғуруҳи омилҳо, инчунин омили иқлимӣ-ҷуғрофии таъсиррасонанда ба ҳувиати миллӣ фарқ карда мешавад. Дар ин маврид, иқлими минтақаи истиқомати инсон ба инобат гирифта мешавад, ки дар асоси муайян карда шудани таъсири муҳити зист ва шаклгирии психологияи шахс амалӣ карда мешавад. Чунончи, хунсард будани аҳолии минтақаи Кавказ, қавиירוда будани аҳолии минтақаи кӯҳистон, бештар ба озодӣ майл доштани аҳолие, ки тарзи ҳаёти кӯчманчиро пеш мебаранд.

Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин пасманзар, ки аксаран дар минтақаи кӯҳистон истиқомат менамоянд, бештар шахсони раҳмдил, меҳнатқарин ва дар ҳамакнун як вақт қавиירוда буда, майл ба хунсардӣ доранд.

Аз ин ҷо, хувияти миллӣ баъзан вақт ҳамчун маҷмӯи ҳислатҳои махсус муайян карда мешавад, ки аз қобилияти зеҳнӣ, ақлонӣ ва равонӣ сарчашма гирифта, ба шароити таърихӣ, геополитикӣ, иқлимӣ, этникӣ, этнографӣ ва ҳаёти иҷтимоии умумияти одамон вобаста карда шудааст. Бинобар ин, рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқии давлат ва ҷомеа дар мавриде бештар хубтар даст медиҳад, ки агар дар ин раванд ба урфу одат ва анъанаҳои миллӣ, фаҳмиши махсусиятҳои миллӣ, қобилияти қабули арзишҳои заминавӣ таъя карда шавад. Ҳадаф ва арзишҳои давлат бояд ба арзишҳои миллӣ ва тафаккури қабули фазои давлатӣ аз ҷониби шаҳрвандон созгор бошад. Дар ин маврид, падидаҳои пайгиришаванда аз ҷониби ҷомеа инкор нагардида, рушди бемайлони онҳо кафолатнок карда мешаванд.

Ҳамин тавр, хувияти миллӣ ҳоси ҳар як халқу миллат буда, он чиз ба инобат гирифта мешавад, ки онҳоро кадом умумиятҳои таърихӣ, урфу одат ва анъанаҳо муттаҳид мегардонад. Ин умумиятҳо, урфу одат ва анъанаҳо беҳамтоӣ ва ҳештангарии халқияту миллатҳоро ба вуҷуд меоранд.

Дар раванди ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироӣ, ба таври беихтиёр табодули фарҳанг ва арзишҳои миллӣ ба вуқӯъ мепайванданд. Бинобар ин, дар ин ҷода на танҳо нигоҳ доштани моҳияти аслии хувияти миллӣ, ҳамчунин тақвият дода шудани он бағоят муҳим аст. Зеро сарвати асосӣ ва калидии миллати тоҷик маҳз арзишҳои миллии он ба шумор меравад. Чигунае, ки зимни суҳанронӣ дар мулоқот бо намоёндагони ҷомеа аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон иброз гардид, «муносибати дуруст бо арзишҳои маънавӣ ва эътиқодӣ дар паҳноии манфиатҳои умумидавлатӣ гарави таҳкими ваҳдати миллӣ ва суботу оромии ҷомеа мебошад. Зеро яке аз воситаҳои муҳимтарини ҳифзи истиқлолияти давлатӣ рушди маънавӣ ва озодиҳои эътиқодии халқ аст, ки аз решаҳои таърихӣ ва афкори инсондӯстонаи ниёгон ва ҷаҳонбинии пешрафтаи башарӣ ғизо гирифта, истиқлолияти фикрӣ ва эътиқодиро таъмин менамояд.

Мо бояд хуб дар хотир дошта бошем, ки гузаштагони мо бо дастовардҳои арзишмандии илмиву ахлоқии худ дар тӯли садсолаҳо ба рушди маънавии башарият саҳми беназир гузоштаанд».

Бойматова Д.П.

Омӯзгори калони кафедраи тичорат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии тичоратии Тоҷикистон

ТАНОСУБИ ТАНЗИМИ ДАВЛАТИВУ ҲУҚУҚӢ ДАР МУНОСИБАТҲОИ БОЗОРГОНӢ

Бунёди иқтисодиёти бозоргонӣ ҳадафи стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон махсуб меёбад. Аз ин лиҳоз, фаъолияти ҳамаи мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ бояд ба ҳалли ин ҳадафи стратегӣ нигаронида шуда бошад. ХХДТ, ки ҳизби роҳбарикунандаи ҷомеа мебошад, бояд дар ин амал роҳнамо ва роҳбалад бошад. Мавриди зикр аст, ки ҳизби мазкур таҳти роҳбарии Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар давоми 25 соли фаъолиятш барои ташаккул ва рушди муносибатҳои иқтисодиёти бозоргонӣ саҳми босазои ҳудро гузошт. Бо ташаббус ва кӯшишу талошҳои роҳбари сиёсии кишварамон Раиси ХХДТ Эмомалӣ Раҳмон дар солҳои соҳибистиклолӣ таҳкурсии зарурӣ: санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, барномаву стратегияҳои давлатӣ қабул карда шудаанд. Дар ин санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ таъкид карда мешавад, ки танзими ҳуқуқии босамари муносибатҳои бозоргонӣ яке аз шартҳои муҳими амали институтҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва бехбудиву хайрияти умум мебошад. Аммо ташаккули муносибатҳои бозоргонӣ вазифаи басо мушкул ва ҳалталаб буда, ҳалли он аз таъсири омилҳои дохилу беруна, сифати қонунгузорӣ ва ислохотҳои иқтисодӣ, сатҳи шуури ҳуқуқии иштирокчиён, муносибати давлат ва тичорат ва дигар ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ вобастагӣ дорад.

Аз лиҳози илмӣ танзими ҳуқуқии муносибатҳои бозоргонӣ дар марҳилаи муосир масъалаи басо муҳим аст, зеро таҳқиқи ҳамаҷаъаи фаъолияти иштирокчиёни муносибатҳои бозорӣ, мафҳум ва намудҳои бозор, принсипҳо, навъҳо, усулҳои танзими ҳуқуқии иқтисодиёт, таҳлили моделҳои гуногуни иқтисодиётро бо мақсади муайян намудани хусусиятҳои иқтисодиёти миллии талаб мекунад. Аз ҷумла, муаммои таносуби давлат, ҳуқуқ ва иқтисодиёт масъалаи марказии илми ҳуқуқшиносӣ буда, мувофиқоварии механизмҳои танзими давлативу ҳуқуқӣ, барҳам додани шуури зиддибозориро талаб менамояд. Таносуби номбурда аз мақсаду усулҳо ва моделҳои механизми хоҷагӣ ва нақши давлат дар рушди иқтисодиёт вобаста аст. Таърих гувоҳ аст, ки дар давоми асри ХХI ягон давлати аз ҷиҳати иқтисодӣ тараққиёфта иштироки давлатро дар иқтисодиёт инкор накардааст ва аз он даст накашидааст.

Мавриди зикр аст, ки бо роҳбарии бевоситаи аъзои ХХДТ, пеш аз ҳама, бо роҳнамоии Раиси ХХДТ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон модели нави иқтисодиёти бозоргонӣ

дар доираи Концепсияи гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди устувор, ки дар асоси эъломияву созишномаҳои СММ, Ҳадафҳои рушди ҳазорсола, Эъломияи Йоханнесбург оид ба муҳити зист ва рушд қор қарда шудааст, ташаккул ёфта истодааст. Модели нави иқтисодӣ ба муносибати эҳтиётқорона нисбати табиат ва муҳити зист, сарватҳои табиӣ ва ҳуқуқҳои иҷтимоии аҳоли таъя мекунад, ки дар қисмати сиёсати иқтисодии барномаи ХҲДТ бевосита инъикоси худро ёфтааст.

Иқтисодиёти муосир ҳамкориҳои бозор, давлат ва институтҳои дигари ҷомеаи шахвандиро тақозо мекунад. Ҳамкориҳои ин ниҳодҳои иҷтимоӣ ва ташаккули иқтисодиёте, ки заминаҳои ҳуқуқиро дорост, фақат дар ҷомеаҳои демократӣ, ки дар он сатҳи шуури ҳуқуқӣ дар сатҳи баланд ташаккул ёфтааст, дастрасии аҳоли ба иттилоот, қонунгузорӣ ва низомии судии инкишофефта таъмин гаштааст, имконпазир мебошад.

Андешаи “бозор аз давлат озод аст” – ин ақидаи назариявист. Дар ҳаёти воқеӣ бошад, хусусан дар давлатҳое, ки таҷрибаи қонини бунёди муносибатҳои иқтисодиёти бозориро надоранд, давлат иштирокчиҳои фаъоли ташаккули муносибатҳои бозорӣ аст. Зарурияти иштироки давлат дар ин раванд ба он вобаста мебошад, ки дар иқтисодиёти ҳар як кишвар соҳаҳои мавҷуданд, ки онҳо аҳамияти умумимиллӣ дошта, маблағгузориҳои қалонро талаб менамоянд ва сектори хусусӣ аз ӯҳдаи пешбурди онҳо намебарояд. Масалан, сохтмон ва таъмири роҳҳои мошингард ва роҳҳои оҳан, хизматрасонии алоқа, технологияҳои атомӣ ва қайҳонӣ, ҳифзи иҷтимоии гурӯҳҳои қамбизоти аҳоли, таъмини амният ва қобилияти мудофияи давлат ва диг. Бо дарки аҳамияти стратегӣ ва умумимиллӣ доштани ин масъалаҳои муқарраи ҳаёти имрӯзаи ҷомеаи мо, ХҲДТ дар ҳалли онҳо ширкати бевосита дорад.

Баробари ин, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раиси ХҲДТ Эмомалӣ Раҳмон ҳамеша таъкид менамоянд, ки давлат бояд рақобати қолим ва маҳдудсозии фаъолияти инҳисориҳо дар бозорҳои қолу хизматрасонӣ таъмин нақояд. Сониян, давлат бояд фаъолияти қурсамари соҳаҳои қоқолат диҳад, ки механизмиҳои бозор онҳоро ба роҳ қонда наметавонад. Масалан, фаъолияти илмӣ – таҳқиқотӣ, қобилияти мудофиявии давлат, таъмини тартиботи ҳуқуқӣ, қуомилоти қули, назорати қумруқӣ, сохтмон ва таъмини таъмири роҳҳо ва ғ.

Баъдан, имқониятҳои худтанзимқунии бозорӣ дар таъмини тавозуни низомии иқтисодӣ, шуғли аҳоли, танзими ҳуқуқии муносибатҳои бозорқонӣ маҳдуданд.

Давлат дар танзими иқтисодиёт ва таъсиррасонӣ ба муносибатҳои иқтисодӣ аз манфиатҳои ҷамъият бармеояд. Дар ин чода давлат бояд ҳифзи муҳити зист, таъмини истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ, кафолати ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрвандро таъмин намояд.

Равандҳои иттилоотонӣ ва ҷаҳонишавӣ, инкишофи технологияҳои инноватсионӣ, болоравии нақши омилҳои иҷтимоӣ дар иқтисодиёт ба таносуби танзими давлатӣ ва бозорӣ таъсир мерасонанд.

Шаҳрвандон бояд ба давлат боварӣ дошта бошанд, зеро ислохотҳое, ки давлат мегузаронад, баҳри беҳбудии ҳаёти аҳоли амалӣ карда мешаванд¹. “Ҳар як давлат бояд роҳи инкишофи худро дарёфт намояд ва таҷрибаи иқтисодии давлатҳои дигарро “кӯр-кӯрона” нусхабардорӣ накунад. Чунин шаклҳои гузариш ба иқтисоди бозорӣ бояд дарёфт карда шаванд, ки хусусиятҳои миллӣ ва вазъи геосиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба назар гиранд. Яке аз самтҳои муҳимтарини рушди иқтисодиёти Тоҷикистон - ин гузариш аз иқтисодиёти аграрӣ - индустриалӣ ба иқтисодиёти индустриалӣ - аграрӣ ва дастгирии соҳибкории истеҳсолӣ аст. Мақомоти босалоҳияти давлатӣ ба рушди дастгирии ин соҳаҳо бояд таваҷҷуҳи хоса зоҳир намоянд.” – қайд мекунанд Раиси ХХДТ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар баромадҳои худ².

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тадриҷан ислохотҳои иқтисодиро амалӣ мегардонад. Мувофиқи баҳогузори ташкилоти байналмилалӣ молиявӣ, Тоҷикистон ба қатори 10 давлатҳои ислохотгар дохил шудааст. Соли 2018 бонкҳои Тоҷикистон ба соҳибкорон ба маблағи 8,2 млрд. сомонӣ, аз ҷумла, ба соҳибкории истеҳсолӣ ба маблағи 5,1 млрд. сомонӣ қарзҳои мақсаднок доданд, ки ин назар ба соли 2017 ба миқдори 17% зиёд аст³.

Бозор ҷузъи муҳими иқтисодиёт буда, субъектҳои он дар баробари қонсӯ гардонидани манфиатҳои худ, функцияҳои иқтисодиро ба амал мебароранд. Бозор бояд қувваи пешбарандаи иқтисодиёт бошад ва тавозуни манфиатҳои истеҳсолкунанда ва истеъмолкунандаро таъмин намояд.

Дар шароитҳои бисёрхизбӣ ва плюрализми ақидаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳусуси кадом роҳи инкишофи ёфтани иқтисо-

¹Реформы и право. Правовые проблемы реформирования социально-экономических сфер / под ред. Ю.А. Тихомирова. - М.: Юристъ, 2006. - С. 94.

²Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз 26.12.2018. - Душанбе: Шарқи озад, 2018.

³Маҷмӯаи оморӣ барои соли 2016. // Идораи Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2018. - С. 144.

диёти мамлакат пайдо шуданд. Намояндагони ҳизбҳои характери либералӣ дошта ва баъзе қувваҳои сиёсӣ, ки мақсадҳои ғаразнокӣ худро доштанд, тарафдори иқтисодиёти “аз давлат озод” буданро тарғиб менамоянд. Ба ақидаи либералон ҷамъияте, ки дар он давлат ба соҳаҳои хусусӣ даҳлат намекунад, давлати намунавӣ аст. Аммо либералон онро ба назар намегиранд, ки ҳангоми бетараф будани давлат, он тадриҷан марҳилаҳои “болоравӣ-коҳиш-бухрон-болоравӣ”-ро аз сар мегузаронад. Ба ақидаи И.В.Дойников ин “табаддуллати либералӣ” ба шароитҳои мувофиқат намекунад. Зиёда аз ин, фундаментализми либералӣ дар ягон давлат дастгирии худро наёфтааст. Мо низ пайгири ҳамин ақидаем, зеро дар ҷомеаи суннатии мо бидуни ба назар гирифтани анъанаҳои фарҳанги хоҷагидорӣ, ҳувияти миллий, ҳаёти дастаҷамъона ва дигар омилҳо бунёди муносибатҳои иқтисодӣ бозорӣ ғайри имкон аст. Бояд таъкид намуд, ки ин ҷанбаҳои гузариш ба муносибатҳои иқтисодӣ бозорӣ дар сиёсати иқтисодии ҶХДТ инъикос ёфтааст ва ҳангоми матраҳи Барномаҳои ҳукумати ба инобат гирифта мешаванд.

Ташаккули муносибатҳои бозоргонӣ аз ҷаҳлияти ҳуқуқ-эҷодкунии давлат, алаҳхусус аз сифати қонунҳои муносибатҳои иқтисодиро танзимкунанда вобастагии ногустастанӣ доранд. Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон қайд карда шудааст: “Иҷро ва риояи Конститутсия ва қонунҳо, яъне волияти қонун яке аз роҳҳои эъмори давлати ҳуқуқбунёду демократӣ аст. Дар робита бо ин, субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ ҳангоми таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи қонунҳо бояд аз аҳамият, зарурат ва ояндадор будани қонун бароянд”¹.

Мувофиқи Консепсияи рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон самти афзалиятноки инкишофи қонунгузорӣ коркарди механизми татбиқ, риоя ва иҷрои дақиқи қонун ва баланд бардоштани сифати қонунҳо мебошад.

Давлат ҳамчун субъекти идоракунандаи ҷомеаи шахрвандӣ баромад менамояд ва дар ин ҷода бояд як қатор вазифаҳои муҳимро ҳаллу фасл намояд:

1. Муқаррар намудани қоидаҳо ва принципҳои асосӣ бо мақсади қабули қонунгузории босифат ва самаранок барои субъектҳои бозор.

Айни ҳол қонунҳо дар соҳаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон тадриҷан дигаргун ва мукамал гардонида мешаванд. Масалан, 26

¹Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз 22.12.2017. - Душанбе: Шарқи озод, 2017.

июли соли 2014 Қонуни нав “Дар бораи Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”, 8 декабри соли 2003 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муфлисшавӣ”, 13 июни соли 2013 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими асбоб ва назорати асбоб”, 19 март соли 2013 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи созишномаи сармоягузорӣ”, 28 декабри соли 2012 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шарикӣ давлатӣ-хусусӣ”, 3 июли соли 2012 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мораторий ба тафтиши ҷаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истеҳсолот”, 30 майи соли 2017 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ҳимояи рақобат” ва ғ. қабул карда шудаанд.

2. Нигоҳ доштани фазои мусоиди сармоягузорӣ-соҳибкорӣ, ки самти афзалиятноки сиёсати иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудааст.

Тибқи ҳисоботи Бонки ҷаҳонӣ дар Аврупо ва Осиёи марказӣ, иқтисодиёти Тоҷикистон ба 6,5 нуқта боло баромада, аз Узбекистон ва Туркманистон пештар баромадааст. Тоҷикистон аз рӯи нишондиҳандаҳои асосии иқтисодӣ (Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, фазои мусоиди сармоягузорӣ, таъсиси ҷойҳои кории ҳолӣ, зиёд кардани ҳаҷми истеҳсолот ва ғ.) аз ҷойи 145-ум ба ҷойи 69-ум баромадааст¹.

Тибқи нишондиҳандаҳои расмӣ дар соли 2017 ҳаҷми маҳсулоти дохилӣ ба сари аҳоли дар муқоиса бо соли пешина 12% афзуда, даромадҳои пулии аҳоли то ба 10% зиёд шудаанд. Қисми даромадноки буҷети давлатӣ барои соли 2018 21,3 млрд. сомони ро ташкил дод².

Дар вилояти Суғд Шӯрои машваратӣ оид ба беҳтар гардонидани фазои соҳибкорӣ дар назди Раиси вилояти Суғд таъсис дода шудааст ва бомуваффақият амал мекунад. Ҷаласаҳои Шӯро мунтазам баргузир мегарданд ва вазифаи асосии он рушди шарикӣ давлативу хусусӣ ва беҳтар гардонидани фазои сармоягузорӣ аст. Дар ҷаласаи Шӯрои машваратӣ қайд карда шуда буд, ки соли 2017 ба иқтисодиёти вилояти Суғд 179 230, 4 ҳазор доллари амрикоӣ

¹Ҳисоботи Бонки ҷаҳонӣ дар Аврупо ва Осиёи марказӣ барои соли 2018. URL: [www.google.com: http://www.vseмирnyjbank.org/ru/about/annual-report](http://www.vseмирnyjbank.org/ru/about/annual-report). (Санаи муроҷиат: 20.03.2018 г.).

²Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз 26.12.2018. - Душанбе: Шарқи озад, 2018.

сармоягузорӣ карда шудааст, ки ин назар ба соли 2016 2,6 маротиба зиёдтар аст¹.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри беҳтаргардонии фазои сармоягузорӣ ва баланд бардоштани сифати қонунгузорӣ дар соҳаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои мушаххас меандешад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Раиси ХХДТ Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карданд, ки : “Тӯли ду соли охир ба иқтисодиёти миллӣ аз тамоми сарчашмаҳои сармоягузорӣ 22 млрд. сомонӣ равона карда шудааст, ки 6 млрд. сомонии онро маблағҳои барномаҳои сармоягузори давлатӣ ташкил медиҳанд.

Дар робита бо ин, Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идоракунии амволи давлатӣ вазифадор карда мешавад, ки назоратро аз болои амалигардонии босифат ва шаффофи барномаҳои давлатии сармоягузорӣ сахттар кунад. Тибқи барномаҳои давлатӣ саҳми сектори хусусӣ дар ҳаҷми умумии сармоягузорӣ то соли 2020 бояд 2 маротиба зиёд карда шавад»².

3. Давлат бояд дахлнопазирии моликият, ҳимояи ҳукуку озодиҳо ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, рақобати озодро кафолат диҳад.

Ҳимоя ва кафолати ҳукуқии шаклҳои гуногуни моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ, принсипи муҳимтарини иқтисодиёти бозоргонӣ мебошад ва дар моддаи 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам гардидааст. Конститутсия гуногуншаклии моликиятро асоси иқтисодиёти Тоҷикистон эълон намуда, барои ташаккули иқтисодиёти бозоргонӣ, таҳкурсии устувори ҳукуқӣ гузоштааст. Баҳри дар амал татбиқ кардани меъёри конститутсионии мазкур, парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор қонунҳои нав қабул кардааст.

4. Давлат бояд доираи фаъолияти қонунии иқтисодиро муқаррар намуда, пеши роҳи суиистифодаро аз озодии иқтисодӣ гирад ва оқибатҳои манфии чунин зухуротро бартараф намояд.

Давлат, аз як тараф ба субъектҳои бозор ҳимояи ҳукуку манфиатҳои қонуниро кафолат медиҳад, аз тарафи дигар бошад, доираи “фаъолияти қонунӣ”- ро муқаррар менамояд. Аммо маҳдудиятҳо на

¹Чаласаи Шурои машваратӣ доир ба беҳтар гардонидани фазои сармоягузорӣ аз 23.12.2017. // URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20141225/bolee-20-potentsiala-vozobnovlyaemykh-istochnikov-energii-rt-prikhoditsya-na-sogd>. (Санаи мурочиат: 20.01.2017 г.).

²Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз 22.12.2017. - Душанбе: Шарқи озод, 2017.

танҳо нисбати субъектҳои хоҷагидор, балки нисбати мақомоти давлатӣ ва ашхоси мансабдор низ бояд амал кунанд. Масалан, хангоми аз қайди давлатӣ гузаштани соҳибкор, мақомоти давлатӣ бояд ўро тибқи принципи “равзанаи ягона” ба қайди давлатӣ гирифта, ҳуҷҷатҳои заруриро ба соҳибкор пешкаш намояд. Мақомоти босалоҳияти давлатӣ ҳуқуқ надорад, ки ба соҳибкор талаботи иловагиро пешкаш намояд ё аз соҳибкор ҳуҷҷатҳои дар қонун пешбинӣ карда нашударо талаб намояд, ё ба қайди давлатӣ гирифта шудани соҳибкорро беасос рад намояд.

Хангоми муайян намудани таносуби танзими давлатӣ ва бозорӣ бо шиори “чӣ қадаре давлат кам бошад, ҳамон қадар хубтар аст”, розӣ шудан ҷоиз нест. Давлат дар рафти фаъолиятҳо бояд масъалаҳои муҳимтарини ҳаёти ҷомеаро ҳаллу фасл намояд. Масалан, сиёсати иқтисодии давлатро муайян кунад, соҳаи маориф ва тандурустиро пеш барад, санадҳои меъёрии ҳуқуқиро қабул намояд, тартиботи ҳуқуқӣ ва ҳифзи муҳити зистро таъмин намояд¹.

Баланд бардоштани сифати ҳаёт самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоии давлат ва фаъолияти мақомоти давлатӣ ба ҳисоб меравад ва ба рушди Тоҷикистон дар асри XXI таъсири ҳалкунандаи ҳудро расонида метавонад. Иқтисодиёти бозоргонӣ ва дастгирии сектори хусусӣ, аз ҷумла, фаъолияти соҳибкорӣ – асоси рушди иқтисодиёт ва давлатдорӣ муосир маҳсуб меёбад.

Давлат на танҳо ҳуқуқ, балки уҳдадорӣ ба амал баровардани танзими давлатии иқтисодиётро дорад. Мувофиқи моддаи 7 Хартияи ҳуқуқи уҳдадорӣҳои иқтисодии давлат, ки 12 декабри соли 1974 дар Ассамблеяи Генералии СММ қабул шуда буд, ҳар як давлат дар рушди иқтисодиёт, иҷтимоӣ ва фарҳанги миллии худ масъулияти асосӣ дорад. Дар ин радиф ҳар як давлат дар муайян намудани мақсадҳои рушд, истифодаи захираҳои табиӣ, гузаронидани ислохотҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, иштироки васеи халқ дар чараёни инкишоф ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои муайян дорад. Ҳамаи давлатҳо вазифадоранд, ки дар асоси ҳамкорӣ бо якдигар монеаҳои глобалиро бартараф намуда, рӯ ба тараққӣ ниҳанд»².

Ҳамин тариқ, метавонем хулоса намоем, ки дар шароити ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди ташаккул, танзим ва инкишоф додани муносибатҳои иқтисодиёти бозорӣ бояд тамоми ниҳодҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, ба монанди ҳизбҳои сиёсӣ, ҳаракату созмонҳои ғуногуни ҷамъиятӣ, пеш аз ҳама давлат ширкат варзад. Бешубҳа дар ин чараён

¹ Стиглиц Дж. Вопросы экономики - М. -1998. - № 8. - С. 26-28.

² Консультант Плюс: Высшая школа: учебное пособие / Выпуск 12, к осеннему семестру 2009 г. Раздел: Международно-правовые акты. - М., 2010.- С.36.

нақш ва масъулияти ҳизби роҳбарикунанда бештар аст, зеро ояндаи давлат ва миллат бевосита аз сиёсати дурусти сиёсиву иқтисодии он вобаста мебошад.

**НАВИДҲОИ
СУДИ КОНСТИТУТСИОНИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

НАВИДҶОИ СУДИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Аз 26 феврал то 2 март соли 2019 бо мақсади иштирок дар Коллоквиуми байналмилалӣ дар мавзӯи: «Нақши ҳокимияти судӣ дар таъмини волоияти ҳуқуқ оид ба масъалаҳои муҳити зист» ва «Чаласаи дувоздаҳуми Гурӯҳи мақсаднок оид ба дастрасӣ ба адолати судӣ тибқи Конвенсияи Орхус барои намояндагони мақомоти судӣ» сафари хизмати судия Суди Конститусионӣ Ҳошимзода Д. ба шаҳри Женева доир гардид.

Дар кори ин чорабиниҳои сатҳи байналмилалӣ, ки бо ташаббуси Комиссияи Аврупоии иқтисодии Созмони Милали Муттаҳид доир гардид, намояндагони мақомоти судии давлатҳои ҷаҳон ва созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ, аз қабili Арманистон, Албания, Белорусия, Венгрия, Гвинея-Биссао, Гурҷистон, Исландия, Ирландия, Испания, Италия, Латвия, Люксембург, Румыния, Қазоқистон, Қирғизистон, Македония, Малта, Молдавия, Монтенегро, Нидерландия, Норвегия, Озарбойҷон, Олмон, Руминия, Сербия, Словения, Словакия, Украина, Фаронса, Чехия, Шветсия, Хорватия, Эстония, роҳбари шуъбаи муҳити зисти Комиссияи Аврупоии иқтисодии Созмони Милали Муттаҳид, намояндаи минтақавии Барномаи СММ оид ба муҳити зист, Роҳбари Форуми судяҳои Иттиҳоди Аврупо оид ба масъалаҳои муҳити зист, котиботи Конвенсияи Орхус ва дигарон иштирок ва суҳанронӣ намуданд.

Ҳадаф аз баргузори чорабиниҳо тақвият додани имкониятҳои мақомоти судӣ дар самти баррасии парвандаҳои марбут ба муҳити зист, амалишавии ҳуқуқҳои конститусионии инсон ба муҳити зист ва ба ин васила мусоидат намудан ба амалишавии вазифаҳои Ҳадафҳои Рушди Устувор, таъмини волоияти ҳуқуқ дар сатҳи милливу байналмилалӣ, инчунин таъмини дастрасии баробари адолати судӣ ба ҳамагон иборат буд.

Дар чорабиниҳои мавзӯҳои муҳталифи марбут ба таъмини адолатнокии дар масъалаи муҳити зист ва Ҳадафҳои Рушди Устувор, истифодаи ҳуқуқи байналмилалӣ зимни муҳофизаҳои судӣ марбут ба парвандаҳо оид ба муҳити зист, мустаҳкамгардонии механизми ҳалли судии парвандаҳои марбут ба дастрасӣ ба иттилоии экологӣ, талабот оид ба мустаҳкамгардонии имконияти судҳо вобаста ба баррасии парвандаҳое, ки аз ҷониби мақомоти судӣ ва дигар мақомоти назоратӣ дар соҳаи муҳити зист баррасӣ мешаванд, ҳамкории глобалӣ ва минтақавӣ дар самти мусоидат баҳри беҳтар намудани дастарсӣ ба адола-

ти судӣ вобаста ба мавзӯи муҳити зист, қонунгузории кишварҳои алоҳида дар масъалаҳои экологӣ ва дастарсӣ ба иттилои экологӣ, таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба соҳаи муҳити зист дар давлатҳои алоҳида ва дигар мавзӯҳои мубрами соҳаи ҳуқуқ мавриди муҳокимаҳои доманадор қарор дода шуданд.

Ҳамчунин зимни чорабиниҳо масъалаи марбут ба алоқамандии Конвенсияи Комиссияи Аврупои иқтисодии Созмони Милали Муттаҳид (Конвенсияи Орхус) дар бораи дастрасӣ ба иттилоот, иштироки ҷомеа дар раванди қабули қарор ва дастрасӣ ба адолати судӣ оид ба масъалаҳои муҳити зист бо дигар созишномаҳо дар самти муҳити зист, сифати ҳавои атмосфера ва тақвияти ҳамкориҳои минтақавию байналмилалӣ дар ин самт мавриди баррасӣ қарор шуданд.

18 апрели соли 2019 дар бинои Суди Конститутиони Ҷумҳурии Тоҷикистон вохӯрии судяҳои Суди Конститутионӣ Ҳошимзода Д. ва Абдурахимзода Д. бо роҳбари минтақавии Барномаи «Мусоидат ба давлатдорӣ ҳуқуқӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олмонӣ ҳамкориҳои байналмилалӣ) Йорг Пуделка, иҷрокунандаи вазифаи роҳбари Барнома дар Тоҷикистон Кристина Коре-Перконе ва ҷамоаи милолӣ Барнома дар Тоҷикистон Алимардонов А. доир гардид.

Зимни вохӯрӣ масоили марбут ба таҳкими минбаъдаи ҳамкориҳои дучониба, ки ба рушду таҳкими адолати судии конститутионӣ ҳамчун омили муҳими рушди конститутионализми муосир дар давлати демократӣ равона шудааст, баррасӣ гардид.

Дар фарҷоми вохӯрӣ ҷонибҳо қаноатмандии ҳешро аз сатҳи сифати муносибатҳои рушдбанда изҳор доштанд.

Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие.

(Статья 10 Конституции Республики Таджикистан)

**ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Научно-информационный журнал

Главный редактор:

Ашурзода А.А.

Председатель Конституционного суда
Республики Таджикистан

Редакционная коллегия:

- Каримзода К.М.** Заместитель Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан, кандидат политических наук
- Хошимзода Д.Д.** Судья Конституционного суда Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
- Сативалдыев Р.Ш.** Председатель Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор
- Искандаров З.Х.** Член Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

Каримзода К.М. Роль понятийного аппарата в исследовании института конституционализма

Бобукеева М.Р. Судебная власть и конституционное правосудие в контексте принципа разделения властей.....

Сативалдыев Р.Ш. Информационный суверенитет Республики Таджикистан и его обеспечение в условиях глобальных информационных вызовов и угроз.....

Мирзоев П.И. Особенности заключения договора по оказанию информационных услуг в сфере инвестиционной деятельности.....

Шабозов Р.Г. Понятие и значение залога ценных бумаг в системе обеспечения средств банковского кредитования.....

Улугов У.А. Правовые и институциональные основы обращения с опасными отходами в Республике Таджикистан (на основе анализа законодательства по имплементации Стокгольмской Конвенции о стойких органических загрязнителях).....

Хаутов Г.М. Концепция отрицания правового регулирования хозяйственных отношений в период с 1917 по 1920 гг.....

Шукурова Н.А. Правовая природа договора об оказании платных медицинских услуг.....

Новости Конституционного Суда Республики Таджикистан

Новости Конституционного Суда Республики Таджикистан..... 227

Каримзода К.М.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Республики Таджикистан,
кандидат политических наук

РОЛЬ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В ИССЛЕДОВАНИИ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

На протяжении последних столетий вопросы теории и практики конституционализма были и остаются самой актуальной проблемой общественного развития, и «более десятилетия дискутируются общие сюжеты теории конституционализма, выясняются его характерные черты: господство закона, разделение властей, приоритет прав и свобод личности, пути их реализации и защиты, демократический порядок и др. Обсуждаются необходимость и пути установления многопартийной политической системы, идеологического плюрализма»¹.

Такое отношение к конституционализму, по сути, и является обоснованием сущности данной многогранной категории со всеми её природой и закономерностями формирования и развития, и, как отмечает Н.С. Бондарь, понятие «конституционализм» по уровню обобщения приобрело качество одного из наиболее значимых и ёмких понятий, исполняя роль системообразующей категории.²

Сегодня также одним из важнейших условий прогрессивного развития демократических государств и обществ является конституционализм с его многочисленными теоретико-концептуальными и практическими принципами и подходами. Он осознается и воспринимается обществом как фундаментальная основа построения демократического государства, развития политической системы, совершенствования государственной власти, создания институциональных структур гражданского общества.

Но парадокс заключается в том, что ни в философии, ни в политологии, ни в юриспруденции нет единого понятийного аппарата конституционализма.

¹ См.: Кутафин О. Е. Российский конституционализм. - М.: Норма, 2008.-С.2. URL: http://www.juristlib.ru/book_3675.html

² См.: Бондарь Н.С. Права человека в теории и практике российского конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения. - М., 1999.-С. 135-140

Хотя и это не стало препятствием для постоянного и системного функционирования подлинных демократических государств и гражданских обществ. Государства и их политические системы, как и в прежние времена, функционируют постоянно и системно, нацелены на то, чтобы быть едиными, целостными, эффективными, открытыми и демократическими.

Характерная особенность как западных, так и российских исследований феномена конституционализма заключается в том, что идеи демократии, разделения властей, конституционно-политического устройства и другие демократические принципы в них не разделялись, а рассматривались в единстве и как неотъемлемые части единой политической системы. Отстаивались идеи, согласно которым демократические принципы, основанные на конституционализме, должны способствовать эффективному функционированию всей общественной системы и взаимодействию ее основных элементов.

Даже на данном этапе развития политико-правовых учений политологическая и юридическая литература предлагает множество характеристик конституционализма, демократических институтов и процессов, в частности конституционализм рассматривается как важнейшее направление политической жизни современных государств.

Нельзя не согласиться с В.В. Нерсисянцем в том, что дальнейшее развитие начал гражданского общества и правового государства в России прямо зависит от прочности конституционализма.¹

Бесспорно, исходя из множества особенностей, понятие конституционализма относят к тем понятиям, относительно которых имеются многочисленные и порою взаимоисключающие формулировки.

Так, Т. Шогимен отмечает, что «несмотря на то, что конституционализм стал «общим местом» в современном политическом дискурсе, он остается трудноопределимым понятием. Некоторые даже полагают, что невозможно, или не нужно давать ему определение»².

А. Шайо характеризует конституционализм, который «словно широкое покрывало, может охватывать многое»³, и отмечает, что «с консти-

¹ См.: Нерсисянц В.С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сб. ст. / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. - М., 2000. - С. 6 - 8.

² Shogimen T. Constitutionalism. In: New dictionary of the history of ideas. Vol. 2. N.Y. - Lnd., 2005, p. 458.

³ Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. - М., 1999. - С. 8.

туционализмом у нас примерно такие же отношения, как у св. Августина с Богом: «Не могу дать Ему определение, но знаю, что такое безбожие»¹.

Г.Г. Арутюнян считает, что понятие «конституционализм» является многослойным и многогранным, и его невозможно охарактеризовать каким-либо конкретным признаком.²

Но, несмотря на это, анализ политико-правовой литературы в целом позволяет выделить три подхода к понятийному аппарату конституционализма.³

Первый подход охватывает юридические исследования. В данном подходе конституционализм определяется в основном как государственное правление, ограниченное Конституцией.

Так, А.А. Мишин отмечает, что «первыми буржуазными конституциями в собственном смысле слова были Американская 1787 года и Французская 1791 года. В эту же эпоху возникает и институализируется концепция конституционализма, который понимался как правление, ограниченное конституцией. Теоретики того времени учили, что конституция не только ограничивает пределы государственной власти, но и устанавливает процедуры осуществления властных функций»⁴.

Другие авторы также подтверждают жизнеспособность первого подхода.

Так, Ю.В. Пузрач определяет конституционализм как наличие конституционной формы правления, государственное управление, ограниченное Конституцией; Е. Брадент – как конституционные средства для установления ограничений государственной власти; А. Шайо – как общность принципов, порядка деятельности и структурных механизмов, которые традиционно используются с целью ограничения государственной власти; самоограничение власти; Г. Рассел – как ограничение властных полномочий руководителей государства, государственных органов и реализацию данных ограничений с использованием установленных процедур. В качестве предмета политической или правовой теории данное понятие связано

¹ Там же. - С. 24.

² Арутюнян Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии: сб. избр. публ. и выст. на межд. форумах, посв. данной проблематике/- К.: Логос, 2011.-С. 15.

³ Государственное право буржуазных и развивающихся стран: учебник.- М., 1989. - С. 67; Степанов И.М. Грани Российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России.- М., 1992. - Вып. I. - С. 30-31; Егоров С. А. Конституционализм в США. политико-правовые аспекты.- М., 1993. - С. 5- 13; Словарь иностранных слов. - М., 1984. - С. 247.

⁴ Государственное право буржуазных и развивающихся стран. - М., 1989. - С. 67.

с понятием государства, которое в первую очередь служит как во благо общества в целом, так и для защиты прав отдельной личности.¹

По мнению О. Ранней, конституционализм - это определенный набор идеалов, вступающих в соревнование с другими идеалами в поисках народной формы поддержки форм конституционного управления страной – конституционализма, согласно которой власть правительства должна быть ограничена таким образом, чтобы права человека были защищены от посягательств как со стороны должностных, так и частных лиц.²

Как видно, большинство авторов сходятся в одном, что для конституционализма характерно «установление ограничений на применение политической власти», а главным критерием этого понятия является «концепция ограниченного правления под властью закона»³.

Таким образом, определение конституционализма как государственного правления, ограниченного Конституцией, тесно связано с исторической эволюцией данного явления, которое отражает эпохи борьбы с монархией как формой правления. Идейной вдохновительницей данной борьбы выступает Конституция как политический документ и юридический акт, обладающий высшей юридической силой, а также дальнейшая эволюция и развитие политической системы обществ.

Прав О.Е. Кутафин в том, что в дальнейшем этот термин получил более широкое значение и стал применяться для характеристики демократизма общественного строя разных государств.⁴

Второй подход к понятийному аппарату конституционализма определяет конституционализм как учение о конституции, как основном законе государства и общества, и процессе взаимоотношений между ними. По мнению большинства авторов, он связан с происхождением самого слова "конституционализм," которое происходит от латинского "constitu-

¹ См.: Пузроч Ю.В. История российского конституционализма IX-XX веков.- СПб.,2004.- С.7.; Barendt E. Introduction to Constitutional Law.-Oxford Univ.Press,1998. - P.14.; Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма).-М.,1999; Шайо А. Транснациональные сети и конституционализм// Сравнительное конституционное обозрение.-2008. - №5(66). - С.123; Рассел, Грэг. Материалы о демократии. Конституционализм: опыт Америки и других стран. //»Все о США: Правительство и политика». URL:<http://www.infousa.ru/government/dmpaper 2.htm>. и др.

² Цит. по: Шаран П. Конституционализм//Сравнительная политология. Ч. 2. - М., 1992. - С. 209.

³ Fellmand D. Constitutionalism. In: Dictionary of the history of ideas. Vol. 1. - N.Y., 1973. P. 485.

⁴ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М.: Норма 2008. - С.3. URL: http://www.juristlib.ru/book_3675.html

tio” (установление, предписание, норма, правило), и в современных политико-правовых исследованиях является одним из основных.

Так, Г. Дж. Берман отмечает, что «слово "конституционализм" было изобретено в конце XVIII — начале XIX вв. для обозначения главным образом американской доктрины верховенства писаной конституции над издаваемыми законами».¹

В то же время специалисты – правоведы, придерживающиеся первого и второго подходов, условно делятся на две большие группы:

1) связывающие явление конституционализма с самим фактом существования Конституции и осуществляемым посредством нее правовым регулированием;

2) рассматривающие конституционализм с аксиологической точки зрения как проявление определённой культуры общественного сосуществования.

Притом отмечают, что первый подход следует из второго и имеет производное значение².

Так, И.А. Кравец отмечает, что термин «конституционализм» происходит от термина «конституция», однако он не равнозначен конституции и имеет множество интерпретационных значений в современных юридической, политической и исторической науках³.

И.М. Степанов считает, что в категориальном аппарате науки понятие «конституционализм» стало обретать самостоятельный истинный смысл. Прежде к нему то и дело прибегали, чуть ли не в качестве равнозначного понятиям «конституция», «конституционный строй», «форма правления» и даже «политический режим»⁴.

Н.С. Бондарь также придерживается мнения, что при всем многообразии подходов к понятию «конституционализма» очевидно, что его основополагающие характеристики - как с точки зрения генезиса, происхождения и исторического развития данного явления, так и в гносеологическом плане - связаны, в конечном счете, с его однокоренным понятием – конституцией как основным законом общества и государства.

Автор, хотя и связывает понятие конституционализма с его однокоренным понятием – конституцией, в то же время допускает, что консти-

¹ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Изд-во МГУ, Издательская группа ИНФРА- М -НОРМА, 1998. - С. 370.

² Арутюнян Г.Г. Указ. соч. - С. 15.

³ См.: Кравец И.А. Формирование российского конституционализма. - С. 12.

⁴ Степанов И.М. Грани российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. Вып. I. - М., 1992. - С. 30 - 31.

туционализм - слишком сложное юридическое понятие, чтобы отдавать его на откуп одним лишь юристам.¹

Авторы большинства юридических учебников об истории буржуазного конституционализма понятие конституционализма также связывают с наличием конституции в государстве.

Так, для конституционализма как политико-правовой практики существенное значение имеет сам факт наличия конституции и ее активного влияния на политическую жизнь страны².

Конституционализм означает, прежде всего, сам факт наличия конституции и ее активного влияния на политическую жизнь страны,... опосредованность политических отношений конституционно-правовыми нормами, конституционную регламентацию государственного строя и политического режима,...»³.

Группа ученых – правоведов, рассматривающих конституционализм как проявление определённой культуры общественного сосуществования, связывают его с культурой, идеологией и правосознанием.

Так, В.С. Нерсисянц рассматривает конституционализм как идеологию уважения, соблюдения и защиты конституции, как общегосударственную, надпартийную идеологию любого правового государства⁴.

В философии также нет единой интерпретации конституционализма.

Так, В.Н. Расторгуев, исследуя идеи конституционализма в философии политики и права, отмечает, что парадоксов, неизбежно возникающих в процессе интерпретации конституционализма, очень много. Когда мы говорим о принципе конституционализма, то часто попадаем в известную ловушку, связанную с «размытостью» этого понятия, что позволяет манипулировать сознанием. Речь идет о том, что мы наполняем это слово тем смыслом, который нам угоден, причем делаем это зачастую в рамках одного и того же текста.⁵

¹ Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Формула Права. - М., 2012. - С.12-13.

² История буржуазного конституционализма XIX в. - М., 1986. - С. 3.

³ См.: История буржуазного конституционализма XVII - XVIII вв. - М., 1983. - С. 3.

⁴ См.: Нерсисянц В.С. Конституционализм как общегосударственная идеология //Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сб. ст. / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. - М., 2000. - С. 6 - 8.

⁵ Расторгуев В.Н. Идея конституционализма в философии политики и права. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. - М.: Летний сад, 2010. - С.171.

Н.Я. Данилевский подходит к проблеме конституционализма с учетом политического, социокультурного и исторического контекстов, демонстрируя при этом методологический потенциал теории культурно-исторических типов. По его мнению, причина того, что «конституционализм на английский лад» выдается за явление общечеловеческое, как и религиозный индифферентизм или государственный атеизм, а монархический феодализм — за явление национальное (национально-германское), объясняется «неверностью исторического взгляда, смешивающего Европу с человечеством, а ступени развития — с культурно-историческими типами».¹

Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Расторгуева о том, что «столь тонкий анализ природы конституционализма редко встречается в современных работах, посвященных этой теме»².

В.И. Крусс, исследуя философию современного конституционализма, отмечает, что: «Философия конституционализма призвана говорить о том, как, а значит — и для чего, может и должна быть принципиально организована и упорядочена общественная жизнь свободных людей»³.

Таким образом, юридические подходы при исследовании конституционализма тесно связаны с политическими, социокультурными и историческими аспектами, прежде всего, этапов развития государства и общества. Они взаимосвязаны и будучи только этим, они дают полное представление о конституционализме как политической реальности и политико-правовом феномене.

Третий подход — это политологические исследования конституционализма. Этот подход определяет конституционализм как правовую основу политической системы, функционирующей на конституционных методах правления; социально-политическое движение, и идею ограничения власти, и систему публично-правовых институтов, обеспечивающих реализацию конституционных норм, и политико-правовой принцип, и политическую систему, и формальное следование нормам конституции и т.д.⁴

Справедлив Д. В. Лисицын в том, что подобного рода категориальный плюрализм объясняется, прежде всего, тем, что конституционализм,

¹ См.:Расторгуев В.Н. Там же. - С.169.

² См.:Расторгуев В.Н. Там же. - С.169.

³ Крусс В.И. Философия современного конституционализма и проблема злоупотребления правом. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. - М.: Летний сад, 2010. - С.214.

⁴ Топорнин Б.Н. Российский конституционализм на современном этапе. - М.: ПРОТЭК, 1999. - 189 с.

являясь очень широким понятием, объективирует и консолидирует различные стороны политико-правовой реальности. В этой связи дать однозначное и исчерпывающее определение конституционализма не представляется возможным. Уместнее и корректнее характеризовать конституционализм, применяя комплексный подход к его природе, определяя его через лежащие в его основе принципы и его качественные характеристики, учитывая тот факт, что он является институциональной основой политического порядка, который, в свою очередь, обеспечивает стабильное развитие политического процесса¹.

Политологическое исследование исходит из того, что конституционализм является не только проблемой политико-правовых наук, но и является проблемой современной практики функционирования политических систем и политических процессов. И здесь главными в функционировании политической системы всегда выступают общество и государство и связанные с ними другие политические институты (политические партии, объединения социальных групп и др.), ибо они являются основными субъектами, от характера и уровня их взаимодействия зависят основная направленность и динамика современных политических процессов.

В современных демократических обществах взаимодействие этих основных институтов, в конечном счете, направлено на формирование гражданского общества, создание правового и социального государства и социально-политической стабильности в обществе. Данные политические процессы в рамках существующей политической системы нуждаются в концепции или механизме реализации, которым в данном случае выступает конституционализм.

Из представленного множества определений конституционализма видно, что понятие «конституционализм» рассматривается как многоуровневое, сочетающее в себе различные аспекты: как политические, так и мировоззренческие, методологические и юридические.

Эти понятия и определения основаны на исторических традициях и теоретических концепциях, и в них прослеживается процесс взаимодействия власти и гражданского общества, сущность современной публичной власти и неотделимость государства от общества. И конституционализм представляет собой устройство всего общества, выраженное в системе публично-правовых и частных институтов, принципов и практике их реализации.

¹ Лисицын Д.В. Российский конституционализм как модель взаимодействия общества и государства: дис. канд. полит. наук. - Ставрополь, 2004. - С.68-69.

Историко-политический аспект исследования конституционализма в контексте политической истории таджикского народа показывает, что идеи конституционализма неразрывно связаны с историей государства Республики Таджикистан.

Также имеется немало политико-правовых источников и научных работ, содержащих в себе идеи конституционализма, такие как: роль личности-государя в обществе и государстве, признание естественных прав человека: право на самостоятельное определение своего отношения к религии, терпимость к другим конфессиям и религиям, равноправие граждан, их участие в общественных делах, основа ведения государственности и государственных дел и др.

Однако конституционализм как политико-правовая и социальная категория, универсальный институт и продукт мировой цивилизации, в частности европейской и американской культуры, вошел в теорию и практику таджикской государственности в процессе его заимствования из российского конституционализма. В этом плане он определяется как заимствованный и третичный для Таджикистана, но с присущими ему публично-властными, социокультурными и нравственно-этическими началами.

Для Республики Таджикистан, ставшей независимой, актуальной и чрезвычайно важной оказалась проблема переоценки некоторых политико-правовых и духовных ценностей прежних социально-политических и экономических систем и будущего государства, и стратегии его развития, что объективно подтолкнуло политическое руководство Таджикистана к зарождению новых государственно-политических, правовых и социально-экономических воззрений и концепций.

Среди этих воззрений и доктрин конституционализм как социально-политический и правовой институт, объединяющий и аккумулирующий в себе множество общепризнанных демократических ценностей, стал идейной основой, ценностным началом и фундаментальным принципом политического переустройства Таджикистана.

Поэтому для Таджикистана актуальной остается выработка научно обоснованных средств, способных обеспечить его демократическое развитие, политическую стабильность в обществе, формирование эффективной политической системы и укрепление многопартийности. То есть во всем многообразии моделей политического устройства Таджикистан, как суверенное государство, должен найти свой путь и научно осмыслить и разработать стратегию развития современных политических процессов.

Таким образом:

1) Конституционализм – это совокупность политико-правовых и социальных идей, взглядов, общечеловеческих ценностей, традиций, система институтов и ориентиров, направленных на развитие общественного и государственного строя, общественных отношений, отношений общества и власти, стабильного функционирования и в то же время - модернизации политической системы общества. Это историческая стадия развития государства и общественного строя, выраженная в нормах, обычаях и сознании человеческого общества.

2) Определение понятия конституционализма, равно как и выявление его закономерностей, социально-политических предпосылок, особенностей становления и развития, влияние на формирование политической системы и разделение государственной власти приобретают первостепенное значение для социально-политических процессов в Таджикистане, и они должны идентифицировать Таджикистан как истинно демократическое государство и гражданское общество.

3) Современная демократия основывается на концепции, теории и принципах, без которых ее функционирование представляется невозможным. И конституционализм, охватывающий другие основополагающие ценности демократии, такие как: форма правления, разделение властей, народный суверенитет, парламентаризм, свободные выборы, плюрализм мнений, обуславливающие социальное, культурное и политическое многообразие, является одним из основополагающих принципов демократии и выступает как основной регулятор государственно-общественных отношений во всех сферах жизни таджикского общества и государства.

4) Таджикистан, будучи демократическим государством, идёт по пути дальнейшей демократизации социально-политической жизни таджикского общества, и демократия как политический режим и социально-политическое явление, основанное на конституционализме, воспринимается как самая востребованная форма организации власти.

Такая форма организации власти исходит из процесса формирования необходимых политических институтов и практики, использование которых позволяет обществу определить эффективные пути развития демократического государства и интересы гражданского общества.

Бобукеева М.Р.

Судья-секретарь Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Конституция Кыргызской Республики, стремясь обеспечить построение правового государства, провозглашает Кыргызскую Республику демократическим государством, фундаментальной основой государственного устройства которого является принцип разделения государственной власти (статьи 1, 3 Конституции КР). Смысл такого разделения заключается в наделении каждой из них относительной самостоятельностью и независимостью, а также таким объемом полномочий, который позволит обеспечить необходимый здоровый баланс между ними, исключающий доминирование одной ветви власти над другими.

Принцип разделения властей неоднократно раскрывался в решениях Конституционной палаты. Так, в Решении от 11 апреля 2014 года Конституционная палата отметила, что данный принцип предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, который исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное и независимое осуществление всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие и взаимное их уравнивание, поэтому разделение властей основывается на естественном разделении таких функций, как законотворчество, государственное управление и правосудие. Строгое следование установленным предметам ведения и полномочиям является залогом слаженности функционирования государства в целом.¹

Изложенное свидетельствует, что разделение властей воспринимается в практике Конституционной палаты не как самоцель, а как гарантия против чрезмерной концентрации власти, ибо, как гласит известный закон

¹ Решение по делу о проверке конституционности абзаца второго части 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2013 год и прогнозе на 2014-2015 годы» и абзаца второго части 2 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2014 год и прогнозе на 2015-2016 годы» в связи с представлением Правительства Кыргызской Республики от 11 апреля 2014 года.

лорда Эктона (Актоа), любая власть ведёт к узурпации, но абсолютная власть ведёт к абсолютной узурпации власти.

Соответственно, говорить о полноценной независимой судебной власти имеет смысл только при условии признания принципа разделения властей. Следуя данной логике, Конституция Кыргызской Республики устанавливает, что правосудие осуществляется только судом; судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам; запрещается всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия (статьи 93 и 94 Конституции КР). Следует также отметить, что из всех трёх властей только судебная власть формируется не на политической, а на профессиональной основе.

В системе судебной власти Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики является органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим функции нормоконтроля, посредством признания неконституционными нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции, дачи заключения о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, и дачи заключения к проекту закона об изменениях в Конституцию (статья 97 Конституции КР).

В отличие от иных судов, статус Конституционной палаты характеризуется следующими дополнительными чертами: компетенция прямо закрепляется в Конституции Кыргызской Республики, не имеет над собой каких-либо вышестоящих апелляционной, кассационной или надзорной судебных инстанций; наделяется исключительными полномочиями по проверке конституционности законодательных актов органов государственной власти и может лишать силы акты или их отдельные положения, признанные неконституционными; содержание ее деятельности по осуществлению конституционного судебного контроля носит преимущественно не правоприменительный, а нормативно-интерпретационный характер наиболее приближенного к сфере правотворчества; в качестве одной из сторон конституционного судопроизводства выступают органы государственной власти Кыргызской Республики, издавшие проверяемые нормативные правовые акты, или чья установленная компетенция оспаривается в Конституционной палате; принимаемые ими итоговые решения обладают высшей юридической силой, приравненной фактически к положениям Конституции Кыргызской Республики, оказывают существенное воздействие на правотворческую и правоприменительную практику органов публичной власти в Кыргызской Республике.

Изложенное свидетельствует, что в правозащитном механизме особая роль принадлежит Конституционной палате, которая обеспечивает верховенство Конституции и ее непосредственное действие на территории Кыргызской Республики.

Мы находим подтверждение этому в норме конституционного Закона, регулирующей деятельность Конституционной палаты. Так, в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 41 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу в процессе подготовки или рассмотрения дела, начатое Конституционной палатой производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы физических или юридических лиц. Смысл этой важной оговорки состоит в том, чтобы нарушение прав и свобод было устранено в любом случае, а права и свободы были восстановлены. Мы специально обращаем внимание на эту существенную оговорку как воплощающую конституционный принцип приоритетности прав человека в качестве высшей ценности. Так, часть 10 статьи 97 Конституции гласит, что судебные акты, основанные на нормах законов, признанных неконституционными, пересматриваются судом в каждом конкретном случае по жалобам граждан, чьи права и свободы были затронуты. Последнее свидетельствует о том, что Конституционная палата зачастую взаимодействует с судами общей юрисдикции, поскольку цель судебного правоприменения – это обеспечение господства права, верховенства закона. Достижению этой цели во многом способствуют возможности судебной власти осуществлять судебный контроль за правовым качеством актов государственных органов и конституционностью законов и иных нормативных актов, возложенные, соответственно, на Конституционную палату. Для эффективного выполнения задач по обеспечению верховенства закона, судебная власть тесно взаимодействует и сотрудничает с органами конституционного контроля. Одним из таких взаимодействий является то, что в соответствии с конституционным Законом Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» судьи являются субъектами, обладающими правом обращения в Конституционную палату в форме запроса.

В процедурах направления и рассмотрения запроса о проверке конституционности законов в конституционном органе между сторонами (судом как инициатором и органом, издавшим акт) возникают конституционно-правовые отношения. По существу, это правовой спор между различными ветвями власти, в котором суд как самостоятельный носитель

государственной власти, проверив на соответствие конституции результат деятельности органов законодательной (или исполнительной) ветви власти, ставит вопрос о неконституционности акта таких органов. Самостоятельность суда как носителя государственной власти здесь приобретает особый характер – характер спора равных субъектов власти. При этом арбитром выступает также орган судебной власти – Конституционная палата.

Таким образом, осуществляя разбирательство по конкретному делу, суд общей юрисдикции обязан следить за тем, чтобы подлежащий применению закон полностью соответствовал Конституции.

При этом обязанность суда по направлению запроса в Конституционную палату о соответствии применяемого закона Конституции ставит перед любым судом проблему различения права и закона, т.е. выявления правовой сущности закона. Так, в рамках концепции правового государства упор всегда делается именно на правовой характер закона, который по своему содержанию должен соответствовать основополагающим демократическим ценностям.

Следует отметить, что запрос суда в орган конституционного контроля представляет собой важный элемент в системе самостоятельности суда в государстве, которое стремится построить демократическую и правовую систему государственного устройства. В процедурах запроса каждый суд, выступая в качестве субъекта правоотношений в сфере конституционного правосудия, наделяется своими собственными специфическими функциями, реализуемыми в законодательно установленной форме. Эта форма, с одной стороны, позволяет каждому суду поставить вопрос о неконституционности нормативного акта, а с другой - наделяет полномочием принятия решения по этому вопросу только один высший специализированный орган судебной власти.¹

Полномочия, принципы процессуальной деятельности, последствия признания актов неконституционными - все это позволяет говорить о том, что функции конституционного контроля органично входят в круг полномочий судов общей юрисдикции и должны активно использоваться ими в повседневной правоприменительной деятельности. Однако в настоящее время нельзя сказать, что суды освоились в полной мере с данными функциями и осуществляют их на надлежащем уровне. Нередки случаи, когда судами длительное время применяются нормы права, признанные впоследствии неконституционными.

¹ Анишина В. И. Судебный запрос в конституционном судопроизводстве. М.

Между тем, судебный контроль в отношении всех нормативных актов, применяемых судами - мощное средство «очищения» правовой базы от неконституционных законов.

В этой связи суды призваны осуществлять охрану конституционных прав и свобод от любого рода нарушений, в том числе и от действия неконституционных норм. Исходя из названной обязанности, суды в процессе применения норм права в конкретных делах обязаны проверять каждую такую норму на соответствие Конституции Кыргызской Республики и в случае обнаружения сомнения в их конституционности должны направить запрос в Конституционную палату.

К сожалению, количество запросов в Конституционную палату от судов общей юрисдикции не такое частое явление по сравнению с обращениями физических и юридических лиц. Так, в 2013 году в Конституционную палату поступило 17 запросов судей, из них по 3 запросам отказано в принятии к производству, 1 запрос отозван заявителем до решения вопроса о принятии к производству, 13 запросов соединены в 1 дело, по которому вынесено решение. В 2015 году поступило 3 запроса судей, по которым отказано в принятии к производству, а в 2018 году направлен запрос судьи, который был рассмотрен в начале 2019 года. Указанное свидетельствует о небольшом количестве запросов судей, тогда как в отдельных странах органы конституционного контроля большинство дел рассматривает именно на основании запросов судов.¹

Уверена, что при эффективном взаимодействии органов конституционного правосудия и органов общего правосудия на основе института запроса суда может образоваться единая система судебного конституционного контроля, составляющая базис, основу самостоятельности судебной власти во взаимоотношениях с другими ветвями власти. При этом должна быть обеспечена надежная система, исключающая возможность применения неконституционных актов.

Конституционной палатой было рассмотрено и вынесено решение по представлению председателя Верховного суда Кыргызской Республики о проверке конституционности полномочий законодательного органа власти Кыргызской Республики (Жогорку Кенеш) касательно заслушивания ежегодной информации о деятельности судебной системы. В этом решении Конституционная палата отметила, что регулятивное действие оспариваемой нормы, устанавливающее полномочие Жогорку Кенеша заслушивать ежегодную информацию о деятельности судебной системы,

¹ Годовые доклады Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики за 2014-2018 годы.

выходит за рамки полномочий Жогорку Кенеша, установленных Конституцией, и приводит к нарушению таких конституционных ценностей, как принцип независимости судебной ветви власти и принцип разделения властей.¹

Особенность данного дела заключается в том, что Конституционная палата признала Верховный суд Кыргызской Республики субъектом, обладающим правом обращения в орган конституционного контроля, в том числе и по вопросам компетенции. Аргументация признания высшего судебного органа в качестве субъекта обращения обусловлена тем, что конституционным Законом Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусматривается право Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и Правительства Кыргызской Республики обращаться в Конституционную палату не только в случаях нарушения прав и свобод, гарантированных Конституцией, но и в любых иных случаях обнаружения несоответствия Основному закону. Конституционная палата, принимая обращение председателя Верховного суда Кыргызской Республики в своё производство, отметила, что судебная власть, как одна из ветвей государственной власти, не преследует какие-либо частноправовые цели, а реализует наряду с законодательной и исполнительной ветвями власти публично-правовые функции, направленные на обеспечение верховенства закона и защиту конституционных основ государства. Верховный суд, исходя из его конституционно-правового статуса и возложенных на него задач, так же, как и другие высшие органы государственной власти, вправе обращаться в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики по вопросам компетенции органов государственной власти. Такая правовая позиция является новой доктриной, выработанной Конституционной палатой.

Вышесказанное указывает на демократический характер государственного устройства Кыргызской Республики, который обеспечивается, в том числе, посредством построения государственной власти на основе принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную власти и предоставление каждой из них равных прав, в частности, возможности обращения в Конституционную палату.

Обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что отправление правосудия будет эффективным, если органы конституционного правосудия и суды общей юрисдикции будут согласованно, на основе дове-

¹ Решение Конституционной палаты по делу о проверке конституционности пункта 35 части 1 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» в связи с обращением председателя Верховного суда Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года.

рия, взаимодействовать, а также их полномочия разумно и соразмерно будут распределены на конституционном уровне. Важно, чтобы все институты судебной власти, руководствуясь Конституцией и законами, исключая применение антиконституционных правовых положений, а также антиконституционное толкование правовых положений, эффективно защищали права и свободы человека, полноценно восстанавливали нарушенные права. Надо отметить, что суды, как представители «третьей власти», призваны Конституцией осуществлять защиту конституционных прав и свобод, в том числе и от действия неконституционных норм. Выполнение этой публично-правовой обязанности суда в отношении действующего закона может быть обеспечено только через механизм конституционного судопроизводства.

Сативалдыев Р.Ш.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Переход к информационному обществу является доминирующей тенденцией развития человеческой цивилизации в XXI веке. Она протекает высокими темпами и глобально. Ни одна страна мира не может успешно развиваться вне указанной тенденции, за рамками глобального информационного пространства, в частности, без применения информационно-коммуникационных технологий. Одновременно на фоне информационных вызовов и угроз ни одна страна не может быть безучастной к обеспечению собственной информационной безопасности.

Информационное общество является новой моделью цивилизационного развития человечества на XXI век¹. Неотъемлемым его компонентом являются, разумеется, информационные и коммуникационные технологии (СМИ, Интернет, мобильная связь и др.). Однако их роль в современном обществе неоднозначная. Информационно-коммуникационные технологии используются ныне в различных целях. Можно обозначить следующие сферы активного применения информационно-коммуникационных технологий:

¹ Об информационном обществе см.: Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. - М., 2000; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М., 2000; Концепция формирования информационного общества в России - Институт развития информационного общества. URL: <http://www.iis.ru/index.html>; Лукина Н. П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика». URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/about/index.htm>; Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество: Сб. - М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. - С. 444-450; Осипов, Г. В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / Осипов Г. В., Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. - М.: ИНЭС, 2007. - С.264 - 265 и др.

1. Они служат основой научно-технического, информационно-технологического развития общества, оказывают кардинальное влияние на социально-экономические, политические, культурно-духовные отношения.

2. Они гарантируют информационные права человека, обеспечивают свободную деятельность человека в информационной сфере.

3. Информационные технологии составляют государственный информационный ресурс и активно используются в деятельности государства, государственных органов, служб и учреждений, в государственном управлении. Ныне деятельность любого государства невозможно представить без применения информационных ресурсов. Формирование электронного правительства, переход к цифровой экономике, эффективное высокотехнологическое государственное управление, государственные информационные услуги требуют активного применения информационно-коммуникационных технологий.

4. Информационные технологии используются в качестве информационного оружия с целью оказания идеологического, психологического, мировоззренческого воздействия на сознание, волю и поведение людей, манипулирования общественным сознанием. В этом контексте информационное оружие представляет информационную угрозу как национальной безопасности, так и глобальному информационному пространству, если учесть последние глобальные кибератаки.

Следует обратить внимание и на политико-управленческий аспект применения информационно-коммуникационных технологий. Они выступают информационной составляющей государственной власти. Государственная власть в информационном обществе может эффективно реализовываться с применением информационно-коммуникационных технологий, с целью активного государственно-информационного воздействия на сознание и поведение собственных граждан, их отгораживания от глобальной информационно-культурной экспансии, противодействия глобальным информационным вызовам и угрозам.

С учетом данного обстоятельства, особенно на фоне информатизации государственного управления, в литературе активно продвигается идея самостоятельности информационной власти. По мнению ряда авторов, информационная власть обладает самостоятельным статусом наравне с административной, политической, экономической властью¹.

¹ Комаровский В.С., Анохин М.Г. Технология лоббистской деятельности. // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. - Майкоп - Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1999. - С.195; Пугачев В.П. Российское государство: попыт-

В рамках информационного общества совершенствуются информационные технологии. Наглядным тому примером служит появление новых средств массовых коммуникаций, в частности, новых медиа, к которым относятся: конвергентные СМИ, сетевые издания, мобильное телевидение, сайты, порталы, социальные сети, блоги, веб-сервисы в сети Интернет. Быстрыми темпами формируются новые виды информационно-коммуникативного общения: блоги, социальная сеть, веб-сервисы, хостинги, домены, пиринговые сети и др.

Негативные последствия, в том числе угрозу информационной и национальной безопасности, культурно-духовным ценностям несет с собой также Интернет. К ним, например, относятся: распространение непристойных материалов, подрывающих моральные ценности и устои общества; культурная экспансия; пропаганда радикальных и экстремистских идей; вербовка в террористические организации; ведение виртуальных азартных игр с целью изъятия денег; распространение антиконституционных идей с целью смены политического режима, дестабилизации общества; пропаганда национальной, религиозной, расовой вражды; кибертерроризм (распространение инструкций о создании взрывчатых, наркотических веществ, оружия); манипулирование общественным сознанием; подрыв имиджа государства и др.

Противодействие Интернет-угрозе составляет содержание функциональной деятельности государства. Решение данной задачи предполагает принятие комплекса правовых, организационных, финансовых, культурно-духовных, политических, социальных мер. Среди них востребованными являются следующие меры: эффективное правовое регулирование отношений в сети Интернет; выстраивание государственной информационной политики; государственно-правовое воздействие на информационно-коммуникационные отношения; создание специальных властных структур с целью контроля в сети Интернет; совершенствование государственного управления в сфере информации и информатизации общества; формирование и расширение государственных информационных ресурсов; информатизация деятельности государственных органов; противодействие информационным угрозам в сети Интернет; повышение уровня и качества информационных знаний; защита национальных интересов, культурно-духовных традиций, моральных ценностей.

Полезным для Таджикистана является опыт ряда стран по разработке кодексов «инфо-этики» в Интернете с участием государственных и негосударственных органов и организаций¹. Ценным является также сложившийся в ряде стран опыт по правовому регулированию сети Интернет. Например, в США осуществляется государственно-правовое регулирование сферы защиты персональной информации в Интернете, принимаются меры по обеспечению родителей специальными средствами контроля над содержанием информации в сети Интернет, к которой имеют доступ дети, а также разработаны проекты законов о защите персональной информации в Интернете, о безопасности и свободе через шифрование, о семейном доступе к Интернету². Ряд авторов обосновывает идеи о необходимости разработки типовых юридических норм для всех стран, о провозглашении Интернета безналоговой зоной, о формировании глобальной коммерческой инфраструктуры³.

Однако решить проблему глобального правового регулирования сети Интернет крайне сложно, в первую очередь, из-за огромного объема информации. Это признают многие зарубежные исследователи⁴. Не удастся также создать реальные преграды для преступной деятельности хакеров. Так, в октябре 1998 года было осуществлено преступное проникновение в Агентство информационных систем обороны США и похищено операционное программное обеспечение, необходимое для контроля военных коммуникационных сетей. Другим примером компьютерного взлома может служить проникновение 22-летнего канадца Джейсона Мьюхيني в абонентский пункт NASA, в результате чего ведомству пришлось создавать этот пункт заново и полностью заменить систему его безопасности. Нанесенный ущерб при этом, даже по самым скромным подсчетам, составил более чем 70 тыс. долл.⁵.

Проблема обеспечения информационной безопасности активно решается на международном уровне. Например, на совещании министров

¹ См.: Засурский Я.Н. Регулирование и саморегулирование сети Интернет: европейские документы и опыт // Информационное общество. - 2000. - № 4. - С. 32-33.

² <http://thomas.loc.gov>

³ См.: Бачило И.Л. Копылов В.А. Есть ли основания для создания отрасли «Информационное право» // Информационное общество. - 1999. - № 6. - С. 49-50; Жданов В.С., Хабаров В.С. Электронная коммерция // Информационное общество. - 1999. - № 5. - С. 42; Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. - М., 1999. - С. 106; Соловяненко Н.И. Правовые условия для электронной коммерции // Информационное общество. - 2000. - № 4. - С. 40-42.

⁴ См.: Мелюхин И.С. Регулирование Интернета // Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. - М., 1999. - С. 148-156.

⁵ См.: Хакеры атакуют американскую систему обороны. // Конфидент. - 1998. - № 3.

внутренних дел и юстиции стран «Большой восьмерки» были разработаны меры борьбы с компьютерными преступлениями, в частности, по созданию новых способов отслеживания атак на компьютерные сети для выявления хакеров. В 1998-2001 гг. на Генеральной Ассамблее ООН приняты 4 резолюции, в частности, «Достижение в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»¹.

Угрозу глобальному информационному пространству несут кибератаки. Примерами могут послужить кибератаки посредством вируса-шифровальщика Wana-Cry в мае 2017 г. и вируса-вымогателя Petya.A. в июне того же года².

Информационные угрозы способны подорвать национальную безопасность Республики Таджикистан. Так, в 1916 г. в Таджикистане было выявлено и закрыто более 200 сайтов экстремистского содержания³. С начала 2017 г. в стране заблокированы 78 сайтов террористических и экстремистских организаций. В структуре МВД Республики Таджикистан созданы специальные подразделения по борьбе с киберпреступностью⁴.

Наряду с Интернетом одним из неотъемлемых компонентов информационного общества являются СМИ. Их роль по мере развития информационного общества будет, несомненно, возрастать. При этом следует учитывать смену функций СМИ в информационном обществе. В литературе, например, выделяются следующие функции современных СМИ: 1) информационная (распространение сведений о событиях, происходящих в обществе и в мире, их оценка, формирование мнения о политических событиях в стране и за рубежом); 2) образовательная функция (распространение знаний, позволяющих адекватно оценить сообщение и правильно ориентироваться в потоке информации); 3) функция социализации (усвоение политических норм, ценностей и образцов поведения); 4) функция контроля и критики; 5) функция выражения различных общественных интересов, конструирования и интеграции различных политических субъектов. Указанные функции СМИ обеспечивают осуществле-

¹ См.: Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. - М., 2003. - 232 с. - С. 90-91.

² См.: Сотиволдиев Р.Ш. Обеспечение информационной безопасности как актуальная задача государства // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. - 2017. - №3-4. - С. 76-89.

³ Выступление Генерального прокурора республики Таджикистан на заседании Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан 16 февраля 2017 г.: [электронный ресурс]: режим доступа: <https://asiaplus.tj>; (дата обращения: 17.02.2017).

⁴ Выступление Министра внутренних дел Республики Таджикистан на отчетной пресс-конференции 21 июля 2017 г.: [электронный ресурс]: режим доступа: <http://nm.tj/society/47426>; (дата обращения: 22.07.2017).

ние производственной мобилизационной функции, в частности, «политической мобилизации» общественности, побуждения людей к политическим действиям или сознательному бездействию¹.

Указанные функции СМИ модернизируются по мере совершенствования традиционных и создания новых информационных технологий. Активное использование информационно-коммуникационных технологий обеспечивает эффективность СМИ и их новых функций. Расширение возможностей СМИ влияет на деятельность государства, сознание, волю и поведение огромных масс. К примеру, современные СМИ способны быстро и эффективно мобилизовать массы на достижение определенных политических и идеологических целей, ориентировать граждан на соответствующие действия по оказанию влияния на политические решения, оказывать активное, массовое информационное воздействие на население, формировать общественное мнение. СМИ способны также дезинформировать общественное сознание, активно и в определенных целях манипулировать им. Ярким тому примером могут служить «цветные революции», осуществленные в ряде стран по заранее намеченному сценарию с целью смены политического режима.

На фоне активизации деятельности СМИ и модернизации их функций государство обязано предпринимать необходимые меры по противодействию информационной угрозе, которая распространяется через СМИ. Для решения данной задачи необходимо принять меры по формированию и защите государственных информационных ресурсов, информационному обеспечению системы государственных органов, их эффективной информационной деятельности, обеспечению качества информационной подготовки государственных служащих, повышению их информационных знаний.

СМИ способны использовать различные средства с целью манипулирования общественным сознанием. В качестве таких средств могут быть использованы различные каналы психологического и идеологического воздействия. В литературе различают психологическое и рациональное манипулирование общественным сознанием. Психологическое манипулирование направлено на вызов обратной автоматической реакции, а при рациональном манипулировании используются такие формы, как сокращение количества доступной информации, использование пред-

¹ См.: Пугачев В.П. Средства массовой коммуникации в современном политическом процессе // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. - 1995. - №5.

намеренного утаивания информации, предоставление тенденциозной информации; информационная перегрузка¹.

Современные информационные технологии, особенно сетевые технологии, способны оказывать активное и эффективное воздействие как на общество в целом, так и на общественные процессы. Они обладают также возможностью трансформировать данные процессы. Все это становится возможным в рамках виртуального пространства. При этом виртуальное пространство безгранично, не знает границ. Оно объединяет людей, которые не связаны общей территорией, определенным местом проживания. Виртуальное пространство формируется в глобальном, планетарном масштабе, не учитывает национальную принадлежность, национальные интересы, принадлежность людей к определенному типу культуры и геополитической общности. Можно согласиться с М.С. Григорьевым, который допускает возможность «переупорядочивания» и «фрагментирования» общества новым образом в рамках виртуального общения².

В силу преследования со стороны СМИ частных интересов подрывается объективность информации. Это ярко проявляется при выражении через СМИ частных и корпоративных интересов определенного круга лиц³. Усиление роли телевидения и других СМИ породило такие проблемы, как утрата основной функции вещания, нивелирование национальных культур, коммерциализация вещания и снижение его качества, трансграничное вещание, осуществляемое на неограниченный круг лиц потенциально неограниченного числа государств⁴. Следует добавить также проблему подрыва формирования общественного мнения, манипулирования общественным сознанием, использования СМИ в узкополитических целях.

Информационно-коммуникационные технологии используются также для целей информационно-психологического воздействия на другие страны и народы⁵. Информационные войны преследуют психологиче-

¹ Пую А.С. Философия манипулирования и технология «паблик рилейшнз» // Рациональный выбор в политике и управлении. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. - С.185.

² См.: Григорьев М.С. Политические коммуникации в «век информации». // Политическое управление: Сборник научных трудов кафедры политологии и политического управления. - М.: Изд-во РАГС, 1998.

³ См.: Музилев В., Незнамов В. Средства массовой информации как орудие политики // Власть. - 1997. - №12 - С.78.

⁴ См.: Минбалеев А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: автореф. дис...док. юрид. наук. - Челябинск, 2012. - С. 17.

⁵ О понятии «информационная война» и формах ее проявления см.:Гриняев С. Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира // Зарубежное военное

ские и идеологические цели¹. Информационное противоборство осуществляется с целью оказания информационного воздействия на системы управления других государств и их вооруженные силы, на политическое и военное руководство и общество в целом, информационную инфраструктуру, средства массовой информации посредством применения комплекса технических средств, методов и технологий². Информационное воздействие может быть направлено также против системы обороноспособности, закрытой информации, банковско-финансовой системы, систем навигации – объектов, составляющих национальную безопасность государства³. Хакерские атаки осуществляются с целью проникновения в информационные системы и последующего повреждения⁴.

В процессе информационного воздействия используются: компьютерные вирусы, программные закладки, средства подавления информационного обмена, фальсификация информации, средства нейтрализации тестовых программ, различного рода ошибки, сознательно вводимые в программное обеспечение объекта⁵. Информационные сети используются в террористических и других целях, например, с целью осуществления ки-

обозрение. - 2002. - № 2; Калиновский О.Н. «Информационная война» - это война? // Военная мысль. 2000. - №1; Расторгуев С.П. Информационная война как целенаправленное информационное воздействие информационных систем // Информационное общество. - 1997. - № 1. - С. 64-66; Черч У. Информационная война // Международный журнал Красного Креста: сб. ст. - 2000. - С. 49-61.

¹ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Информационно-аксиологическая функция судебного конституционного контроля // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. - 2016. - № 1. - С. 51-61; Он же. Защита информационной безопасности как актуальная задача правоохранительных органов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - Вып. № 1 (33). - 2017. - С.13-22; Он же. Деятельность правоохранительных органов в условиях новых информационных вызовов и угроз // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2017. - Вып. № 2 (34). - С.11-28; Он же. Противодействие информационной войне как предметное содержание информационной функции государства // Правовая жизнь. - 2017. - № 1 (17). - С. 5-29; Он же. Деятельность государства в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник Таджикского национального университета. - 2017. - №2/10. - С. 174-182.

² См.: Смирнов А.И. Российская дипломатия и информационные технологии // Внешнеполитическая информация и современная дипломатия. Сборник лекций и статей преподавателей кафедры массовой коммуникации и связей с общественностью ДА МИД России / под ред. Ю.Б. Кашлева. - М., 2001. - С. 52.

³ Короткий Т.Р., Коваль Д.А. Понятие информационной войны в международном праве // Альманах международного права. Вып. 2. - С. 331-343.

⁴ См.: Там же. - С. 337.

⁵ См.: Расторгуев С.П. Формула информационной войны. - М., 1999. - С. 61; Черешкин Д.С, Смолян Г.Л. и Цыгичко В.Н. Реалии информационной войны // Защита информации. - «Конфидент». - 1996. - №4.

бератак на деловые центры обработки информации, на банковские учреждения, повреждения финансовой системы посредством применения СВЧ-излучения, а также подрыва доверия общества к современным технологиям денежного рынка¹.

Информационные технологии активно используются также с целью культурной экспансии, подрыва духовных устоев общества, его моральных ценностей. Следует поддержать мнение К.К. Колина о том, что переход к информационному обществу несет серьезные угрозы разрушения накопленных духовных, культурных ценностей и нравственных идеалов за счет социальной маргинализации и разрушения личности при постоянном уходе от действительности в виртуальную реальность².

В таких условиях на передний план выходит проблема защиты и сохранения национальной культуры. Как отмечает И.В. Соколова, «информатизация общества должна иметь своей целью сохранение и развитие национального способа мышления, ментальности, позволяющей эффективно познавать, моделировать и прогнозировать социальные процессы на базе возможностей, предоставляемых новыми информационными и коммуникационными технологиями, она должна органически вписываться в совокупную систему социальной деятельности, интенсифицируя ее»³.

Защита информационной безопасности требует создания национальной информационной инфраструктуры. В США, Японии и странах Западной Европы программы создания национальных информационных инфраструктур разрабатываются специализированными уполномоченными органами власти. Они отражают юридические, экономические и технологические аспекты и являются практической основой национальной информационной политики этих стран.

Развитие информационно-коммуникационных технологий служит вызовом современному государству. Государство способно эффективно решать задачи в сфере информационной безопасности при условии обладания им самим необходимыми информационными ресурсами. Государство заинтересовано «в формировании и развитии национальных информационных ресурсов и национальной информационно-коммуникацион-

¹ См.: Белая книга Российских спецслужб. - М.: «Обозреватель». 1996. - С. 81.

² См.: Колин К.К. Наука для будущего: социальная информатика. // Информационные ресурсы России. - 1995. - №3.

³ Соколова И.В. Информатизация общества как объект социологического общества // Социальные проблемы российского общества. Ученые записки. - 2008. - № 4. - С. 20-26. С. 22.

ной инфраструктуры»¹. Задачи государства в информационной сфере могут успешно решаться в рамках государственной информационной политики, в частности, таких ее направлений, как государственная политика в сфере информационной безопасности, в сфере формирования информационного законодательства и др.².

Информационные ресурсы государства составляют необходимую базу его эффективной информационной деятельности. При этом необходимо решить две принципиальные задачи.

Во-первых, сама информация должна обладать необходимым качеством, чтобы эффективно служить целям государственного управления. Как отмечает С.Г. Атаманчук, эффективность и рациональность деятельности государственных органов напрямую зависят от качества поступающей информации, и могут быть обеспечены только при наличии налаженного информационного поля управленческой деятельности³.

Во-вторых, на фоне усиления информационного противоборства, информационных (хакерских, преступных) атак, государственные информационные ресурсы требуют своей защиты посредством использования комплекса мер и средств. Использование новых информационных технологий в деятельности государственных органов «требует особых мер защиты информационной базы и адаптированного комплекса программных и лингвистических средств от несанкционированного доступа и иных противоправных посягательств»⁴.

Государственные информационные ресурсы должны обладать необходимыми признаками, обеспечивающими их качество. Такими признаками являются полнота, достоверность, обоснованность, аргументированность, адекватность, систематизированность, обработанность инфор-

¹ Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. - М.: Информрегистр, 1996.

² См.: Концепция информационной безопасности Российской Федерации //Безопасность. - 1995. - № 1; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Совет Безопасности РФ. - М., 2000; .: Концепция по правовой информации. - М.: САПП, 1993. - №27; Концепция формирования и развития законодательства в сфере информации, информатизации и информационной безопасности в Российской Федерации. Проект // Проблемы информатизации. РАН. - 1995. - №1; Концепция нормативно-правового обеспечения формирования в России информационного общества. - М.: НТИЦ «Информсистема», 1998.

³ См.: Атаманчук С.Г. Государственная служба: исполнение государственных должностей: учебно-методическое пособие. - М.: Дело, 1998. - С.66-68.

⁴ Агапов А.Б. Основы государственного управления в сфере информатизации в Российской Федерации. - М.: Юрист, 1997. - С.11.

мации. Как отмечает М.Я. Клепцов, органы государственного управления в большей степени, чем другие организационные структуры, нуждаются в информационном обслуживании, потому что административно-управленческая деятельность органов власти, особенно обоснованность управленческих решений, «во многом зависит от унифицированности, полноты и качества информационных ресурсов, которыми они обладают»¹.

Государственные информационные ресурсы призваны служить ядром всей информационной сферы общества. В этом смысле они должны служить объединяющим началом всей национальной (внутригосударственной) информационной системы, задавать цели и задачи иным информационным ресурсам. Вся информационная система должна подчиняться интересам государства, способствовать решению задач в сфере защиты национальных интересов. В литературе справедливо констатируется, что государственная составляющая национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры на организационно-технологическом уровне должна «стягивать» информационное пространство системы органов государственной власти в единое целое, создавая предпосылки единства и целостности информационного пространства страны².

Государственные органы обязаны принимать комплекс мер для защиты собственных информационных ресурсов. Это вызвано, в большей мере, особым статусом государственных информационных ресурсов, например, использующихся в деятельности правоохранительных органов, сопряженных с государственными секретами и др. Именно государственная информационная система по большому счёту составляет основу принятия управленческих решений, в частности, решений на высшем политическом уровне. Как обоснованно констатирует Ю.А. Нисневич, «органы государственной власти должны нести повышенную ответственность за состояние и сохранность информационных ресурсов и систем, находящихся в их ведении, обеспечивать их безопасность и защиту от информационных угроз с учетом высокой степени уязвимости таких ресурсов и систем»³.

В литературе предлагаются также другие меры по обеспечению эффективности информационной деятельности государства. К ним, например, относятся: разработка концепции административной реформы на ос-

¹ Клепцов М.Я. Информационные системы органов государственного управления. - М.: Изд-во РАГС, 1996. - С.7

² См.: Артамонов Г.Т., Голубков А.С., Черешкин Д.С. О государственной политике информатизации // Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники. ВИМИ. - 1994. - № 4-5.

³ Нисневич Ю.А. Информация и власть. - М.: Мысль, 2000. - С. 110-111.

нове новой модели государственного управления¹; обновление всей политико-административной системы, культуры управления, связи государства с внешней средой².

К мерам обеспечения эффективности информационной деятельности государства можно отнести также:

- повышение компетентности и профессионализма должностных лиц и государственных служащих;
- комплексное использование отраслевых, ведомственных и негосударственных информационных ресурсов;
- информационно-коммуникационный обмен с гражданским обществом;
- эффективная реализация государственными органами функции массового информирования и коммуникабельности общества;
- формирование и поддержание здоровой морально-психологической атмосферы в обществе;
- защита духовно-культурных устоев общества, его моральных ценностей;
- защита национальных интересов;
- информатизация общества в целом, его отдельных сфер (образование, социальные услуги и т.д.);
- укрепление законности в деятельности государственных органов, иных государственных и негосударственных субъектов, сопричастных с информационными ресурсами, повышение чувства ответственности за правомерное использование информации в личных, корпоративных, государственных целях;
- активизация деятельности государства по повышению уровня информированности населения, его основных слоев, отдельных категорий граждан (учащиеся, студенты, государственные служащие и др.);
- обеспечение качества государственных информационных услуг;
- содействие активизации участия граждан в принятии политических решений посредством использования многообразных информационных технологий.

Среди указанных мер принципиальное значение имеет комплекс мер по информационному обеспечению образовательного процесса. К ним относятся:

¹ См.: Лукьяненко А.Е. Персонал государственного аппарата: проблемы управления и стабилизации (социально-политический аспект): автореф. дис. ...докт. социол. наук. - М.: Институт социально-политических исследований РАН, 1998. - С.47

² См.: Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998.

- информационная подготовка государственных служащих и управленческих кадров;
- информационное обеспечение образовательного процесса, процесса профессиональной подготовки кадров;
- информационное обеспечение переподготовки кадров; повышение уровня информационных знаний управленческих кадров.

Данные меры направлены на информационное обеспечение подготовки кадров государственных служащих, призванных нести службу в государственных органах и учреждениях, которые выполняют важную функцию по созданию, сбору, обработке, анализу, распространению информации, защите государственных информационных ресурсов, противодействию информационным угрозам.

В условиях развития глобального информационного общества, нарастания информационных вызовов и угроз вся система подготовки и переподготовки кадров для государственного аппарата должна быть адекватной новым реалиям современной жизни. Она призвана своевременно и адекватно отражать новые вызовы и потребности общества. Уровень информационных знаний должностных лиц и государственных служащих, управленческих кадров служит неперенным условием обеспечения информационной безопасности и эффективного государственного управления информационными потоками.

Особое значение имеет комплекс идеологических мер, которые направлены на поддержание мировоззренческого потенциала общества, распространение политических идей, концепций, программ, стратегий, особенно идей, направленных на поддержание чувства патриотизма, национального достоинства и самосознания, национально-культурной идентичности, ответственности за судьбу настоящего и будущего поколений. В информационном обществе информация и каналы ее распространения служат эффективной, удобной, гибкой, надежной формой распространения идей, взглядов, представлений, концепций, отвечающих национальным интересам.

Обеспечение и защита информационной безопасности является актуальной задачей государства. В решении данной задачи принимают участие все без исключения органы государственной власти и управления. Они располагают необходимыми для этого материальными, финансовыми, техническими, кадровыми ресурсами. В то же время развитие глобального информационного общества, совершенствование новых информационных и коммуникационных технологий, новые информационные вызовы и угрозы требуют совершенствования информационной деятельности государственных органов, служб и учреждений. Решение данной

задачи предполагает всемерное использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов, служб и учреждений, защиту их информационных ресурсов, повышение профессионализма кадрового потенциала, создание специализированных служб и подразделений с целью противодействия информационным угрозам, а также региональное и международное сотрудничество в сфере борьбы с информационными угрозами.

Одной из задач государства является защита информации. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О защите информации» основными целями защиты информации являются: 1) предотвращение утечки, хищения, утраты, искажения, подделки информации; 2) предотвращение несанкционированных действий по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации; 3) предупреждение санкционированных и несанкционированных действий, которые могут повлечь за собой преднамеренное или непреднамеренное уничтожение, блокирование, искажение (подделку), хищение, копирование, утечку, модифицирование и преобразование информации.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об информатизации»¹ государственные органы осуществляют предупреждение правонарушений в сфере защиты информации, осуществляет разработку и производство информационных систем, технологий, средств их обеспечения, а также деятельность по предоставлению информационных продуктов и услуг (ст. 31).

В Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г.,² обозначены следующие виды угроз информационной безопасности Республики Таджикистан: угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению республики; угрозы созданию отечественной индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, отечественным информационным ресурсам; угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем; манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

¹ Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2001. - № 7. - Ст. 502.

² Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан: [электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.tajik-gateway.org/wp> (дата обращения: 5.0.2017.)

В указанной Концепции перечислены также следующие внешние источники угроз национальной информационной безопасности Республики Таджикистан: деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Республики Таджикистан в информационной сфере; стремление стран потенциальных противников к ущемлению интересов Таджикистана в мировом информационном пространстве, вытеснению его с внешних информационных рынков; обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами; деятельность международных террористических организаций; увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных информационных технологий в развивающихся странах; деятельность космических, воздушных и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств; разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

В Государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года¹, «защита информации» определяется как «совокупность методов и средств, обеспечивающих целостность, конфиденциальность и доступность информации в условиях воздействия на нее угроз естественного или искусственного характера, реализация которых может привести к нанесению ущерба владельцам или пользователям информации». А понятие «информационная безопасность» трактуется как «состояние защищенности информации, обрабатываемой в информационных системах, от внутренних или внешних угроз».

Меры по обеспечению информационной безопасности системы электронного правительства содержатся в Концепции формирования

¹ Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан»: [электронный ресурс]: режим доступа: <http://cis.rudn.ru/doc/255> (дата обращения: 5.10.2017)

электронного правительства в Республике Таджикистан, утвержденной Постановлением Правительства от 30 декабря 2011 года¹.

В Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан информационная угроза определяется как спланированная акция, представляющая собой целенаправленное использование специальных средств и способов для воздействия на информационные ресурсы и защиты собственных информационных ресурсов в интересах достижения собственных стратегических или тактических целей. В ней определены задачи, возлагаемые на субъекты информационной политики, а также меры по совершенствованию деятельности государственных органов Таджикистана по противодействию акциям информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологического воздействия.

В ст. 17 Закона Республики Таджикистан «Об информатизации»² закреплено положение о том, что информационные ресурсы обеспечивают суверенитет и хозяйственную самостоятельность Республики Таджикистан. Статья 27 данного Закона возлагает на государство задачу по защите государственных информационных ресурсов.

В соответствии со ст. 43 Закона Республики Таджикистан «Об информации» информационный суверенитет Республики Таджикистан обеспечивается следующими мерами:

- исключительным правом собственности Республики Таджикистан на информационные ресурсы, которые формируются за счет средств государственного бюджета;
- защитой безопасности национальных систем информации;
- установлением режима доступа других государств к информационным ресурсам Республики Таджикистан;
- использованием информационных ресурсов на основе равноправного сотрудничества с другими государствами.

Распоряжением Главного управления по защите государственных секретов при Правительстве Республики Таджикистан от 19 сентября 2012 г. утвержден перечень средств защиты информации, подлежащих обязательной сертификации. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 г. утвержден Порядок защиты сведений об осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

¹ Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан: электронный ресурс: режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=116092 (дата обращения 5.10.2017)

² Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» // Централизованный банк правовой информации Министерства юстиции Республики Таджикистан ADLIA

производства. Принято Постановление Правительства от 7 октября 2011 г. «Об установлении Перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности». Другим Постановлением утверждены «Правила проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов в Республике Таджикистан в сфере электронной цифровой подписи и защиты информации». Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 6 июня 2005 г. утверждены «Правила об условиях защиты информации в технических средствах обработки информации». Постановлениями Правительства Республики Таджикистан утверждены: Положение о требованиях, условиях и правилах защиты информации от иностранной технической разведки; Положение об учёте и контроле за использованием государственных информационных ресурсов Республики Таджикистан; Положение о сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности информации, аттестации объектов информатизации, порядка их государственной регистрации.

Таким образом, защита информационной безопасности является актуальной задачей современного государства. Ни одно государство мира не может самоустраниться от ее решения, поскольку информационные угрозы несут также угрозу национальной безопасности. Современные информационные технологии могут целенаправленно использоваться в целях дестабилизации общества, смены политических режимов, деформации общественного сознания, манипулирования общественным сознанием, повреждения национальной информационной системы. Современный мир уже столкнулся с такого рода угрозами. Мы являемся свидетелями массовых кибератак в планетарном масштабе, использования информационных технологий в преступных, террористических, экстремистских целях. Все это реально угрожает национальной безопасности, подрыву моральных, духовно-культурных устоев общества. Виртуальное пространство создает угрозу культурно-национальной идентичности. Более того, информационные угрозы способны оказать негативное воздействие на систему правопорядка в глобальном масштабе. В этих условиях задача обеспечения информационной безопасности выходит за рамки отдельно взятого государства. Ее решение требует сотрудничества государств в рамках различных региональных и международных организаций.

Мирзоев П.И.

Доцент кафедры предпринима-
тельского права Российско-
Таджикского (славянского)
университета, к.ю.н

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПО ОКАЗАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Договорные отношения в системе возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности, являясь одним из ключевых моментов, тесно связаны с заключением, изменением и прекращением соответствующих договоров. Так, гражданское законодательство страны, не предусматривая отраслевого договора в области оказания информационных услуг иностранным инвесторам, допускает их регулирование другими договорными отношениями – такими, как договор возмездного оказания услуг, договор подряда и т.д. Поэтому к договору возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности в целом применяются общие требования о заключении, изменении и расторжении договоров, предусмотренные в нормах гражданского законодательства.

Процедура заключения договора возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности традиционно включает в себя три этапа: а) направление предложения (оферты) одной стороной; б) акцепт оферты другой стороной; в) получение акцепта стороной, направившей оферту.

Схожесть заключения договора возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности с другими гражданско-правовыми договорами не означает, что они, являясь одним и тем же понятием, регулируются общими средствами, так как существуют некоторые особенности заключения договора возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности, которые этими признаками отличаются от других гражданско-правовых договоров.

В качестве одной из отличительных особенностей договора возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности выступает то, что для его заключения и исполнения не является важным непосредственный контакт между заказчиком и исполнителем. Результат заключенного договора может быть передан через электронные сети либо посредством факсимильной связи и т.д. (за исключением информационной услуги, предоставляемой непосредственно при личном

контакте заказчика и исполнителя). Для того чтобы стороны могли достигнуть соглашения и тем самым заключить договор возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности, необходимо, по крайней мере, чтобы одна из них сделала предложение (оферту) о заключении договора, а другая приняла (акцепт) это предложение.

Далеко не всегда предложение заключить договор приобретает силу оферты. Для того чтобы предложение приобрело характер оферты, оно должно отвечать всем требованиям, предъявляемым гражданским законодательством страны. Предложение, признаваемое офертой, в соответствии со ст. 467 ГК РТ должно: а) быть достаточно определенным и выражать явное намерение лица заключить договор; б) содержать все существенные условия договора; в) быть обращено к одному или нескольким конкретным лицам.

Первое требование обусловлено тем, что без намерения лица заключить договор последний не может быть заключен, даже если это лицо сообщило контрагенту все существенные условия договора. Второе условие вытекает из ч. 1 ст. 464 ГК РТ, в соответствии с которой договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Если в предложении (оферте) заключить договор отсутствует хотя бы одно из существенных условий, он (договор) не может быть заключен, даже если вторая сторона и согласится с таким предложением. При этом следует отметить, что существенными условиями договора возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности является определение круга услуг, которые должен оказать исполнитель заказчику. И наконец, третье требование обусловлено тем, что в момент заключения договора должно сниматься предложение его заключить. В противном случае по поводу одного и того же предмета может быть заключено несколько идентичных договоров, из которых реально можно исполнить только один из них.

Если обратиться к порядку заключения договора путем обмена офертой с точки зрения практики зарубежных стран, то можно выявить, что законодательство зарубежных стран, в отличие от гражданского законодательства Таджикистана, не содержит столь жесткой регламентации порядка заключения договора путем предъявления оферты. Например, согласно ст. 2-204 Единообразного торгового кодекса США, договор продажи может быть заключен любым способом, достаточным для того, чтобы доказать наличие соглашения¹. В этом случае имеет значение допус-

¹ Единообразный торговый кодекс США. Официальный текст. 1990 г. /под ред. С.Н. Лебедева. М.: Международный центр финансового и экономического развития, 1996.

каемая законом многовариантность способов заключения договоров, но с этим безразличием к соблюдению какой-либо процедуры. Если нарушение схемы оферта - акцепт и других предусмотренных ГК правил заключения договора может повлечь признание договора незаключенным (или недействительным), то по законодательству США единственным последствием неподтверждения наличия соглашения будет отказ в судебной защите.

Гражданское законодательство в качестве основного принципа признало принцип свободы договора (ст. 453 ГК РТ), который состоит из самостоятельности принятия решения о заключении договора, свободы выбора контрагента, выбора вида договора, определения условий, не противоречащих закону, и ряда других моментов.

Вместе с тем сохраняется, хотя и достаточно узкая, сфера обязательного заключения договоров. Так, ст. 458 ГК РТ устанавливает обязательность заключения публичных договоров предпринимательскими организациями, образованными для осуществления хозяйственных взаимоотношений с неограниченным кругом потребителей. Такой характер деятельности организации подтверждается уставом либо лицензией. Отвечающая этим условиям организация должна заключить договор с каждым, кто обратится с просьбой.

Договор возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности может быть заключен путем обмена сообщениями посредством телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной и иной связи, позволяющей достоверно установить, что сообщение исходит от стороны по договору (ч. 2 ст. 466 ГК РТ).

Следует отметить, что «зачастую пользователи или заказчики не оговаривают условия о том, какая информация им нужна, или даже если заказчик знает, какая информация ему необходима, то не всегда исполнитель может грамотно и четко воспринимать то, что нужно заказчику. Соответственно возникают такие ситуации, при которых заказчику предоставляется информация в другом объеме, в другой структуре или, более того, из другой предметной сферы знаний»¹.

Из сказанного следует, что одна из проблем при заключении договора возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности заключается в том, что стороне, сделавшей предложение заключить договор, т.е. оферту, необходимо в силу закона оговаривать

¹Договор возмездного оказания информационных услуг [Электронный ресурс] // <http://studik.net/dogovor-vozmездного-okazaniya-informacionnyx-uslug/> (дата обращения: 26.07.2013).

условие о предмете договора. Следует отметить, что определить границы исполнения по договору достаточно сложно, ведь от конкретности условий зависит результат самого договора. В связи с этим offerentру необходимо четко, конкретно указать те условия и требования к предмету, которые он предъявляет к моменту заключения сделки. Так, например, заказчик, обращающийся в консалтинговое агентство за информацией о состоянии рынка ценных бумаг, должен однозначно указать, какого рода информацию он желает получить, т.е. сведения о котировках ценных бумаг, пакете акций и об опционах по ценным бумагам, листинге ценных бумаг и т.д.

Как было отмечено выше, для заключения договора необходимо оговорить все существенные условия договора. Существенным условием договора возмездного оказания информационных услуг в инвестиционной деятельности является условие о предмете. Для заключения исследуемого договора достаточно согласовать это условие, но этого явно недостаточно для определенности дальнейших правоотношений сторон. Исходя из этого, «чтобы избежать подобных ошибок, сторонам необходимо оговаривать следующие границы деятельности при оказании информационной услуги: а) во-первых, предметную сферу информации, т. е. данные из какой области необходимо предоставить заказчику (например, деловая информация, статистическая и т. д.); б) во-вторых, в каких базах данных следует осуществить поиск, которые могут быть как в электронном варианте, так и письменном, если таковые имеются у исполнителя; в) в-третьих, какой объем информации необходимо предоставить заказчику исполнителем, так, например, по договору возмездного оказания информационных услуг может быть предусмотрено, что исполнитель предоставляет сведения заказчику о проверке деловых партнеров по исходным данным или подбор информации по конкретным объектам, фактам, явлениям; г) в-четвертых, в какой форме предоставляется информация, каким способом будет передаваться информация, т. е., например, через телекоммуникационные сети, глобальную систему пользования «Интернет», видеотекст или непосредственно, путем предоставления информации на электронных носителях»¹.

Существующие потребности инвесторов в получении необходимой информации о различных инвестиционных проектах требуют тонкого подхода к определению таких потребностей. Это означает, что системные

¹Договор возмездного оказания информационных услуг [Электронный ресурс] // <http://studik.net/dogovor-vozmездnogo-okazaniya-informacionnyx-uslug/> (дата обращения: 10.06.2014).

меры экономической политики должны быть сконцентрированы на формировании привлекательного инвестиционного макроклимата и законодательной базы, мерах по обеспечению конкурентных условий привлечения прямых иностранных инвестиций, а также мерах по повышению производительности и конкурентоспособности национальных производителей.

Считаем уместным упомянуть мнение Ш.К. Гаюрова о том, что «...стороны, совершая определенные действия, в том числе заключая договоры на оказание различных информационных услуг (ст. 798 ГК РТ и ч. 2 ст. 779 ГК РФ), регулируют возникшие между ними информационные отношения, основанные на гражданско-правовых началах. Эти договоры (на оказание правовых услуг, услуги, услуги оценщика и т.д.) признаются не только как юридический факт, порождающий горизонтальные информационные правоотношения, но и как самостоятельное гражданско-правовое средство, определяющее права и обязанности сторон, а также их гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение информационных обязательств»¹.

Следует также отметить, что все договоры в сфере инвестиционной деятельности имеют информационный характер. Информация обычно передается в двух формах: а) непосредственно - как объект договора на оказание соответствующего вида интеллектуальных услуг; б) как составная часть иных услуг или работ в других видах договоров в качестве необходимых сопутствующих услуг. Но информация передается не только при оказании услуг и не только в обязательствах по выполнению работ или оказанию услуг. Договоры в сфере инвестиционной деятельности характеризуются тем, что в них наблюдаются обе формы передачи информации. Поэтому необходимо учесть, что передача информации может происходить в обязательствах, не являющихся обязательствами по оказанию информационных услуг. Другими словами, любые информационные услуги включают передачу информации, но не любая передача информации является оказанием информационных услуг.

¹Гаюров Ш.К. Указ. соч. С. 73.

Шабозов Р.Г.

Начальник юридического отдела
ГУП «Таджикдипсервис»
при Министерстве иностранных
дел РТ

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЗАЛОГА ЦЕННЫХ БУМАГ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Обеспечительные средства исполнения обязательств всегда занимали важное место среди принудительных мер, используемых участниками обязательственных отношений. Как справедливо подмечает С.Л. Ситников, о стабильности гражданско-правовых отношений, возникающих между участниками экономического оборота, говорит не столько тот факт, что участники обязательственных отношений надлежащим образом исполняют принятые на себя обязательства, сколько от того, насколько реализуемо право участников гражданского оборота защитить себя в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником принятых на себя обязательств¹. Коммерческие банки и иные кредитные организации, как никакие другие участники гражданского оборота, повседневно в своей деятельности испытывают правдивость этого высказывания на практике и стремятся уменьшить риск непогашения кредитов с помощью различных законодательно установленных способов обеспечения исполнения обязательств.

Главное место среди всех способов обеспечения обязательств, используемых в банковской практике, занимает, конечно же, залог, как самый надёжный и эффективный способ обеспечения возврата выданных кредитов, предоставляющий коммерческим банкам реальные возможности исполнения кредитных обязательств. Институт залога призван устранять или хотя бы сводить к минимуму элементы неоправданного риска, характерного для кредитных отношений. В юридической литературе также отмечается служебная роль залоговых обязательств в банковском кредитовании, которая в широком смысле состоит в обеспечении стабильности и устойчивости экономического оборота и кредитной системы. Эта роль является особенно актуальной на сегодняшний день, когда невозврат кредитных средств стал массовым явлением. В указанном смысле залого-

¹ Ситников С.Л. Гражданско-правовое регулирование транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов: актуальные проблемы. - М.: Юстицинформ, 2012. - С. 92.

вое законодательство нашего времени во многих современных государствах представляет собой одно из необходимых составляющих государственной политики в области регулирования банковской системы. В узком смысле служебная роль залоговых обязательств в банковском кредитовании сводится к обеспечению исполнения обязательства, которое вытекает из конкретных договорных отношений¹.

Тесная связь между кредитными и залоговыми отношениями известна науке гражданского права ещё со времён римского права, где залог связывался непосредственно с заёмными обязательствами². Действующее законодательство РТ, хотя и не связывает залог исключительно с займом и кредитом, но, тем не менее, усматривает взаимосвязь кредитных и залоговых отношений. Так, в ст. 3 Закона РТ «О банковской деятельности» залог предполагается в качестве одного из основных способов обеспечения возвратности предоставляемых банками кредитов. Такой же вывод вытекает из положений Инструкции №186 «О порядке предоставления кредита и начисления процента в кредитных организациях», утверждённой Постановлением Правления Национального банка Таджикистана от 17 октября 2012 года за № 255 и зарегистрированной Министерством юстиции РТ от 26 ноября 2012 года за № 612 «а» (глава 4, 6 Инструкции).

Кредитование кредитных организаций, используемое Национальным банком Таджикистана в качестве инструмента денежно-кредитной политики, также осуществляется под залог ценных бумаг и иных активов. Другие способы обеспечения кредитов, выдаваемых Национальным банком Таджикистана (поручительство, банковская гарантия), прямо не называются законодателем в числе обеспечительных средств (ст. 21, 22 Закона РТ «О Национальном банке Таджикистана»).

Такое предпочтение не является случайным. Преимущества залога перед другими обеспечительными средствами трудно переоценить. В первую очередь следует отметить, что исполнение обязательств, обеспеченных залогом, осуществляется посредством обращения взыскания на заложенное имущество, тем самым устраняется зависимость кредитора от личности должника или гаранта. Залог является единственным способом обеспечения исполнения обязательства, который имеет вещно-правовой характер. Если сравнить такое его качество с неустойкой, задатком, поручительством, банковской гарантией, то в случае перечисленных способов обеспечения обязательств кредитор верит личности должника или лица,

¹ См.: Дашцэрэнгийн Б. Залог как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 1999. - С. 7.

² См.: Хвостов В.М. Система римского права. - М., 1996. - С 326-327.

которое берёт на себя ответственность перед кредитором за исполнение обязательства должником. Об этом же пишет М.Е. Поскребнев, обращая внимание на то, что залог, имея стимулирующее воздействие на должника к исполнению основного обязательства, не зависит от постоянно изменяющихся условий внешней среды, в отличие от неустойки, которая напрямую зависит от финансового положения должника, или поручительства, которое зависит от материального положения поручителя, которое может в любой момент измениться в отрицательную сторону¹.

Вещно-правовая природа залога обуславливает характерность залога ещё одним важным свойством вещных прав – правом следования. Данное право находит закрепление в ч.1 ст. 382 Гражданского кодекса РТ, согласно положениям которой, если право собственности на заложенное имущество или право хозяйственного ведения переходит от залогодателя к другому лицу в результате его отчуждения или в порядке универсального правопреемства, то право залога на это имущество сохраняет юридическую силу. В данном случае правопреемник залогодателя замещает залогодателя и несет все его обязанности залогодателя. Иными словами, это правило означает, что кто бы ни являлся собственником предмета залога, данное имущество будет испытывать на себе залоговое обременение до прекращения основного обязательства, то есть право залога сохраняет силу. Это происходит потому, что право залога заключено не в личности залогодателя, а в заложенной вещи.

Если же заложенное имущество перешло в порядке правопреемства к нескольким лицам, то каждый из правопреемников будет нести последствия исполнения обеспеченного залогом обязательства соразмерно части имущества, перешедшей к нему. В случае неделимости предмета залога сохраняется право общей собственности на него и правопреемники становятся солидарными залогодателями (ч.2 ст. 382 Гражданского кодекса РТ).

Во-вторых, залог позволяет защитить интересы кредитора от инфляционных процессов, поскольку стоимость заложенного имущества, как правило, повышается пропорционально уровню инфляции. Этим обеспечивается сохранность предмета залога на момент произведения расчётов должника с кредитором.

В-третьих, природные свойства залога позволяют кредитору-залогодержателю реализовать свой имущественный интерес за счёт предмета залога преимущественно перед другими кредиторами должника. Хо-

¹ См.: Поскребнев М. Е. Залог ценных бумаг как способ обеспечения исполнения обязательств: дис. ...канд. юрид. наук - М., 2005. - С. 3.

тя нужно отметить, что данные преимущества не носят абсолютный характер. На это указывают положения ст. 65 Гражданского кодекса РТ, где определена следующая последовательность удовлетворения требований кредитора. В первую очередь удовлетворению подлежат требования граждан, в отношении которых юридическое лицо несёт ответственность за причинение вреда жизни и здоровью. Затем удовлетворению подлежат требования граждан по выплате выходных пособий и требования по оплате труда работникам этого юридического лица. В третью очередь удовлетворяются требования по обязательствам, которые обеспечены залогом имущества ликвидируемого предприятия. В четвёртую очередь удовлетворяются требования по бюджетным выплатам. И только на пятой очереди стоит удовлетворение обязательств с другими кредиторами.

Следующее преимущество имеет психологическое происхождение. Как отмечает М.И. Брагинский, реальная вероятность лишиться заложенного имущества, являющегося особо ценным и быстроликвидным, эффективно стимулирует должника надлежащим образом исполнить свои обязательства¹.

Отмеченные преимущества института залога, безусловно, говорят в пользу надёжности его в части обеспечения интересов кредитора по основному обязательству, особенно в условиях развития таджикской экономики, которая в настоящее время недостаточно устойчива. Кроме того, применение института залога позволяет возродить нравственный и этический аспекты взаимоотношений участников гражданского оборота, придавая исполнителю по договору свойство обязательности и должностности, что, в свою очередь, приводит к усилению значимости принципа «доброй совести», декларируемого Гражданским кодексом РТ, и создаёт более доверительные отношения между участниками гражданско-правовых отношений. Всё это, в конечном счёте, обуславливает признание института залога правоприменительной практикой и соответствующее этому признанию его развитие, приводящее, как писал Д.И. Мейер, к ослаблению применения иных принудительных мер исполнения обязательств, которое становится «лишним, или, по крайней мере, более редким»².

Среди прочих видов залога, используемых в банковской практике, определённое распространение в последнее время получил залог ценных бумаг. Для залога ценных бумаг характерен ряд достоинств по сравнению

¹См: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. Общие положения. - М.: Статут, 2001. - С. 515.

² См.: Мейер Д. Древнерусское право залога. - Казань, 1855. - С. 2.

с залогом иных видов имущества. Во-первых, закладываемые ценные бумаги, как правило, являются высоколиквидными (легко реализуемыми на рынке ценных бумаг), максимально снижающими риск непогашения кредита. Во-вторых, издержки, связанные с хранением сертификатов документарных ценных бумаг и ведением учёта бездокументарных ценных бумаг относительно невелики. В-третьих, обращение закладываемых ценных бумаг на фондовой бирже позволяет кредитору дать объективную оценку стоимости предмета залога. В-четвёртых, если ценные бумаги приносят доход, то по соглашению сторон его можно использовать в счёт уплаты процентов за пользование кредитом. В-пятых, в случае перехода предмета залога в собственность банка ценные бумаги можно оставить для инвестиционного портфеля самого банка. Ввиду таких достоинств ценных бумаг в последнее время возрастает интерес коммерческих банков к операциям, связанным с залогом ценных бумаг.

Однако несмотря на такие плюсы, залог ценных бумаг является наиболее сложным как в теоретическом плане, так с практической точки зрения. И первая сложность этого вида залога связана с отсутствием в действующем законодательстве Республики Таджикистан специальных норм, отражающих специфику залоговых отношений с использованием ценных бумаг. Гражданский кодекс РТ, определяя виды имущества, могущего выступать в качестве предмета залога, касательно залога ценных бумаг содержит отсылочную норму, в силу которой передача ценных бумаг акционерных обществ и других хозяйствующих субъектов в залог осуществляется с учётом законодательства о ценных бумагах (п.5 ст. 360 Гражданского кодекса РТ). Помимо этой отсылочной нормы в Гражданском кодексе РТ имеется ещё одно упоминание о залоге ценных бумаг: п. 4 ст. 367 Кодекса устанавливает, что залог имущественных прав, удостоверяемых ценной бумагой, производится посредством их передачи залогодержателю или в депозит нотариуса, если иное не предусмотрено договором.

Что касается специального законодательства, то Закон РТ «О залоге движимого имущества» от 01 марта 2005 года за № 93 также не изобилует нормами, посвящёнными залогоу ценных бумаг. Закон лишь в ст. 4 причисляет ценные бумаги к числу движимого имущества, могущего выступать предметом залога; в ст. 21 подчёркивает, что регистрация залогов, в качестве которых выступают ценные корпоративные бумаги, осуществляется уполномоченными органами (регистрами) ценных бумаг.

Таким образом, хотя действующее гражданское законодательство Республики Таджикистан допускает возможность, чтобы ценные бумаги выступали предметом залога, по большому счёту его нормы сконструиро-

ваны таким образом, что учитывают особенности преимущественно вещей как предмета залога.

Фрагментарность и незавершённость правового регулирования отношений, возникающих в связи с залогом ценных бумаг, порождает в правоприменительной деятельности банков трудноразрешимые проблемы, связанные с заключением договора залога ценных бумаг, моментом его возникновения, осуществлением прав, удостоверяемых ценными бумагами, переданными в залог, обращением взыскания на такие ценные бумаги.

Более того, к ценным бумагам относим большой ряд документов, в том числе акция, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, коносамент, складские свидетельства. Каждому из этих видов ценных бумаг свойственны только ему присущие особенности, обусловленные экономической и правовой природой удостоверяемых им прав. Различный правовой режим зависит от того, является ли ценная бумага эмиссионной или неэмиссионной, именной или на предъявителя, документарной или бездокументарной, корпоративной или государственной. Соответственно залоговые отношения с использованием ценных бумаг должны отражать специфику того или иного вида и типа ценных бумаг.

В конечном итоге такая неполнота правового регулирования залога ценных бумаг приводит к ограничению применения этого вида залога в банковской деятельности. Ввиду этого, необходимость совершенствования правового регулирования отношений, возникающих в связи с залогом ценных бумаг, является очевидной.

К недостаткам правового регулирования прибавляются экономические проблемы Таджикистана, инфляционные процессы, отсутствие организованного рынка ценных бумаг, ввиду чего коммерческие банки не рискуют предоставлять долгосрочные кредиты под ценные бумаги. В самом деле, предоставление долгосрочных кредитов под ценные бумаги связано со значительным риском для банка, поскольку за время срока действия кредитного договора рыночная цена принимаемых в обеспечение ценных бумаг может существенно измениться в сторону снижения, и банк в случае непогашения кредита понесёт убытки, связанные со снижением рыночного курса ценных бумаг. Именно поэтому в практике работы зарубежных коммерческих банков долгосрочные кредиты под ценные бумаги включают множество дополнительных условий, защищающих права банка в случае изменения рыночного курса ценных бумаг. Однако в любом случае предоставление таких кредитов определяется наличием у банка кредитных ресурсов долгосрочного характера, что не под силу оте-

чественным коммерческим банкам в современных условиях. Поэтому в настоящее время в практике работы банков находят применение в основном краткосрочные ссуды под ценные бумаги.

По общему правилу предметом залога могут быть различные ценные бумаги – акции, облигации, депозитные сертификаты, векселя и иные ценные бумаги. Однако чтобы та или иная ценная бумага заслуживала внимания кредитора как обеспечительное средство, необходимо, чтобы она представляла финансовый интерес для него как эффективный способ обеспечения возврата выданных кредитов, предоставляющий реальные возможности исполнения кредитных обязательств. Ведь какой бы степенью надёжности ни обладало обеспечение, принятие его в залог неизбежно накладывает на коммерческий банк целый ряд специфических рисков.

В этой связи в качестве залогового обеспечения по кредитным обязательствам коммерческих банков, как правило, выступают такие ценные бумаги, которые имеют залоговую ценность.

Таким образом, залог ценных бумаг как способ обеспечения кредитного обязательства представляет собой меру обеспечительного характера, при которой кредитная организация приобретает право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенных ценных бумаг преимущественно перед другими кредиторами. Залоговые отношения с использованием ценных бумаг характеризуются определёнными особенностями, которые берут своё начало в природных свойствах ценных бумаг как особых объектов гражданских прав, имеющих вещное и обязательственное содержание.

Улугов У.А.

Координатор экологических программ общественной организации «Пешсаф»

ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОПАСНЫМИ ОТХОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНВЕНЦИИ О СТОЙКИХ ОРГАНИЧЕСКИХ ЗАГРЯЗНИТЕЛЯХ)

Указом Президента Республики Таджикистан¹ Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях (СОЗ) стала путеводителем национальной системы правовых норм нашей страны, тем самым внося свои требования в процесс обращения с опасными отходами в виде СОЗ. На уровне парламента страны данный документ впервые был ратифицирован как международное соглашение природоохранного значения².

Международные соглашения в области обращения с опасными отходами дополняются также Базельской Конвенцией³ о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Современные реалии требуют от страны рассмотрения необходимости присоединения к следующим документам:

- Роттердамская Конвенция о процедуре заблаговременного информированного согласия в международной торговле некоторыми видами опасных химических веществ и пестицидов;
- Протокол регистров выбросов и переноса загрязнителей Орхусской Конвенции;
- Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния;
- Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (далее Эспо).

¹ Указ Президента Республики Таджикистан 20 мая 2002 года, № 827 «О конвенции по стойким органическим загрязнителям (соз), Стокгольмская Конвенция программы организации объединенных наций по охране окружающей среды» // Централизованный банк правовой информации «Адлия», версия 7.0.

² Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2006. № 11. Ст. 626.

³ URL: <http://www.basel.int/Countries/StatusofRatifications/PartiesSignatories/tabid/4499/Default.aspx>

Необходимость ратификации как минимум первых трех перечисленных документов является обязательным условием для систематизации национально-правовых инструментов в области управления химическими веществами, для открытости и доступности данных для рядовых граждан, специалистов и экспертов.

Важным фактором обеспечения выполнения обязательств, принятых Республикой Таджикистан в рамках Стокгольмской Конвенции, является система национальных и отраслевых программ, концепций и стратегий, которые устанавливают приоритеты, цели и задачи государственной политики повышения экологической безопасности, в том числе от использования токсических химических веществ: Национальная стратегия развития на период до 2030 года¹, Концепция охраны окружающей среды РТ², Государственная экологическая программа на 2009-2019 гг.³

Одним из профильных законов, регулирующих отношения в области обращения с пестицидами и агрохимикатами с целью защиты здоровья людей и окружающей среды, является Закон РТ «О карантине и защите растений»⁴. Но несмотря на важность документа, с момента ратификации Стокгольмской Конвенции он был принят без внесения определения «стойкие органические загрязнители», «ограничение на обращение СОЗ-содержащих пестицидов» согласно Приложениям А и В».

Закон не устанавливает правил обращения с бесхозными пестицидами и агрохимикатами, которые стали наследием прошлого. Также сомнительным представляется положение о соблюдении права собственников пестицидов и агрохимикатов охранять конфиденциальность информации, содержащей сведения о пестицидах и агрохимикатах. Это положение соответствует нормам Гражданского кодекса⁵ ст.153 ч.І, ст. 739 ч.ІІ, но противоречит основным положениям законодательства о государственных секретах⁶ (ст.21), охраны окружающей среды¹ (ст.12, 60), Орхусской Конвенции.

¹ Постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636 «Об утверждении Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» // Централизованный банк правовой информации «Адлия», версия 7.0.

² Концепция охраны окружающей среды в Республике Таджикистан от 31 декабря 2008 года №645 // Централизованный банк правовой информации «Адлия», версия 7.0.

³ Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на 2009-2019 годы // Централизованный банк правовой информации «Адлия», версия 7.0.

⁴ Закон Республики Таджикистан от 2 января 2019 года, №1567 «О карантине и защите растений» // Централизованный банк правовой информации «Адлия», версия 7.0.

⁵ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1999. № 6.

⁶ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2014. № 7 (часть 1). Ст. 392.

Закон Республики Таджикистан «Об отходах производства и потребления»² нуждается в тотальном пересмотре с учетом того, что закон был принят в 2002 году и редко подвергался изменениям.

Закон никак не регламентирует запрет на применение технологий для обезвреживания отходов, приводящих к образованию стойких органических загрязнителей, тогда как многие страны СНГ уже прописали в положениях аналогичного закона жесткий запрет.

Одним из важных шагов по достижению положительного опыта в правовом регулировании обращения с отходами может стать разработка технического регламента, включающего все этапы обращения с опасными отходами.

При всех достижениях в стране по выполнению положений Стокгольмской Конвенции есть достаточные основания полагать, что многие шаги по реализации Национального плана по выполнению обязательств³ Стокгольмской Конвенции о СОЗ не были выполнены по настоящее время. К примеру, в Национальном плане по выполнению обязательств Стокгольмской Конвенции о СОЗ сказано, что к 2008 году должен быть принят закон РТ о стойких органических загрязнителях. То же самое касается и иных положений НПВ.

В целом законодательство Таджикистана о правовом регулировании обращения с СОЗ показывает отсутствие отдельных нормативно-правовых актов по обращению с СОЗ. Упоминания о СОЗ даже не встречаются в законодательных актах об обращении с отходами. При этом есть упоминания о СОЗ в более ранних, принятых до ратификации соглашения, нормативно-правовых актах: определение СОЗ содержится в Постановлении Правительства Республики Таджикистан «Об образовании Комиссии по химической безопасности Республики Таджикистан»⁴.

Анализ других нормативно-правовых актов позволяет отнести упоминания о СОЗ к программным документам. К примеру, Концепция перехода РТ к устойчивому развитию⁵ в пункте 4.5.2 перечисляет междуна-

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2011. № 7-8. Ст. 614.

² Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2002. № 4. Ч. 1. Ст. 287.

³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2007 года №502 «О Национальном плане выполнения обязательств Республики Таджикистан по Стокгольмской Конвенции Организации Объединенных Наций о стойких органических загрязнителях».

⁴ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2003 г., № 92 «Об образовании Комиссии по химической безопасности Республики Таджикистан»

⁵ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2007 года № 500 «О Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию».

родные соглашения, подписанные или ратифицированные страной, в том числе и Стокгольмскую Конвенцию о СОЗ, а также дает краткое упоминание о действиях, сделанных в рамках выполнения обязательств.

Анализ действующего законодательства в области обращения с СОЗ показывает ряд пробелов.

В частности:

1. В рамках национального законодательства необходима разработка, утверждение закона «О стойких органических загрязнителях», который станет профильным нормативно-правовым актом в сфере обращения с СОЗ.

2. Разработка отдельного технического регламента по обращению с СОЗ - содержащими отходами поможет внести ясность в некоторые положения законодательства по обращению с отходами. Это также поможет унифицировать в единое целое правила, разбросанные по ГОСТам и СНИПам.

3. Требуется внесение изменений, дополнений и поправок в законодательство Республики Таджикистан по охране окружающей среды, касающихся внесения определения термина СОЗ, необходимости ведения государственной статистики в области образования отходов и их удаления, а также ведения Единого кадастра отходов. Для последнего пункта требуется разработка отдельного нормативно-правового акта.

4. Требуется внесение изменений, дополнений и поправок в Закон Республики Таджикистан «О производстве и безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» с целью внесения положений об обращении с бесхозными пестицидами и ядохимикатами. Необходима будет разработка нормативного подзаконного акта для регулирования данных правоотношений. Требуется разработка «Порядка стимулирования сокращения выбросов в атмосферу», предусмотренного положениями Закона РТ «Об охране атмосферного воздуха».

5. Требуется внесение изменений, дополнений и поправок в законодательство Республики Таджикистан по обращению с отходами производства и потребления. В ст. 1 необходимо внести определение термина «стойкие органические загрязнители». Для определения класса опасности необходимо внесение целой статьи, а для детальной регламентации – разработка отдельного Порядка определения класса опасности отходов или ссылка на технические регламенты. Необходимо дополнить закон отдельной статьей о запрете на применение технологий для обезвреживания отходов, приводящих к образованию СОЗ.

6. В рамках Национального плана по выполнению обязательств, принятых Республикой Таджикистан по реализации положений Сток-

гольмской конвенции о стойких органических загрязнителях, предусматривается формирование Единой базы данных о стойких органических загрязнителях. Вместе с тем не разработан и не утвержден порядок ведения указанной базы данных. Соответственно требуется разработка соответствующего нормативно-правового акта.

7. Отсутствуют нормативные правовые акты, регламентирующие порядок восстановления нарушенного состояния территорий, загрязненных СОЗ. Предлагается внесение изменений, дополнений и поправок в законодательство об обращении с опасными отходами, предусматривающих меры по восстановлению состояния территорий, загрязненных СОЗ. Отдельными правилами нужно определить алгоритм действий, связанных с мероприятиями и мерами безопасности при восстановлении загрязненных участков.

8. Непригодное для эксплуатации оборудование, содержащее ПХБ, попадает в сферу регулирования не только законодательства об обращении с отходами, но и законодательства о промышленности (регулирующего обращение с ломом и отходами черных и цветных металлов). Следует внести соответствующие изменения и дополнения в законы РТ «Об отходах производства и потребления», «О заготовке лома и отходов черных и цветных металлов», а также в разработанные нормативно-правовые акты в данной сфере для включения такого оборудования в объект регулирования законодательства об отходах с отнесением их к красной группе.

9. Государственная регистрация пестицидов и ядохимикатов предусматривает создание Государственного каталога пестицидов и ядохимикатов. В Таджикистане такой каталог не ведется. Необходима разработка Порядка ведения Государственного каталога пестицидов и ядохимикатов, где будут определены органы государственной власти, ответственные за ведение, а также определены пестициды и ядохимикаты, официально запрещенные к производству и/или ограниченные в применении согласно требованиям Стокгольмской Конвенции о СОЗ, включая список новых СОЗ.

10. Не разработан порядок инвентаризации СОЗ, включая новые. Разработка такого порядка, включая методологию, крайне необходима для финансирования работ, связанных с выявлением, описанием и инвентаризацией, а также дальнейшими мерами правового и институционального значения по запрету/ограничению оборота.

11. На уровне Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан необходимо утвердить нормативный акт «Об утверждении

формы государственной статистической отчетности 1-отходы "Отчет об обращении с отходами производства" и указаний по ее заполнению».

12. Необходима разработка технического нормативного акта, определяющего порядок проведения мониторинга содержания СОЗ в компонентах природной среды.

13. Нормативный правовой акт (порядок или регламент) ввоза и (или) вывоза оборудования, содержащего СОЗ, через таможенную границу Республики Таджикистан.

14. Технический нормативный акт, определяющий наилучшие доступные технические методы снижения непреднамеренных выбросов СОЗ с учетом затрат на их реализацию.

15. Технический нормативный документ, устанавливающий процедуры отбора проб и выполнения измерений содержания новых СОЗ в различных компонентах природной среды.

Республика Таджикистан в рамках имплементации Национального плана выполнения обязательств по Стокгольмской Конвенции предприняла ряд успешных действий, направленных на совершенствование институтов власти, деятельность которых направлена на управление химическими веществами.

Одной из важных рекомендаций Национального плана по выполнению обязательств Стокгольмской Конвенции было признано создание специального органа по имплементации положений международного соглашения. 27 февраля 2009 года Постановлением Правительства Республики Таджикистан №132 было создано Государственное учреждение «Центр по выполнению обязательств Стокгольмской Конвенции о стойких органических загрязнителях». В Положение Комитета охраны окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан внесены соответствующие изменения, согласно которым Центр был признан некоммерческой организацией в составе данного ведомства.

Несмотря на создание Центра его потенциал на данный момент недостаточно велик. Проблемы складываются из отсутствия финансирования за счет бюджета страны и внебюджетного фонда Комитета охраны окружающей среды программ по имплементации Стокгольмской Конвенции. Осложняет работу Центра также статус некоммерческой организации, призванной искать дополнительные средства на реализацию программ по инвентаризации СОЗ, восстановлению загрязненных участков, обновления НПВ и др.

В целом государственная система управления согласно действующему законодательству позволяет оценить ее на достаточно высоком уровне, если не брать в расчет некоторые проблемы межведомственной

координации и недостаточного финансирования выполнения страной обязательств по международным соглашениям. Ведущими государственными органами, деятельность которых связана с управления СОЗ, являются: Комитет охраны окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан, Министерство сельского хозяйства, Министерство промышленности и новых технологий, Министерство здравоохранения и социальной защиты населения, Министерство обороны, Министерство энергетики и водных ресурсов, Министерство иностранных дел, Министерство финансов, Министерство транспорта, Министерство экономического развития и торговли, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Государственный комитет по национальной безопасности, Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Отдельно выделяем органы Прокуратуры РТ и судебные органы.

Однако в Республике Таджикистан практически не привлекаются для управления СОЗ местные сообщества и организации, представляющие интересы природопользователей. К таким организациям могут быть отнесены ассоциации фермерских хозяйств и водопользователей, производителей и транспортников. Законодательные условия для такого вовлечения существуют.

Выводы:

- Несмотря на наличие в республике единой системы управления химическими веществами, ее роль следует признать крайне неэффективной. Необходимо четкое правовое распределение ответственности между многими министерствами и ведомствами по вопросам управления СОЗ.

- В настоящее время отсутствует базовый закон по химическим веществам, наличие же большого число НПА, регулирующих вопросы СОЗ в РТ, несовершенно.

- Выполнение отдельных функций в области управления СОЗ соответствующими министерствами и ведомствами базируется на специальных нормативных актах (инструкции по отдельным химическим веществам, например: пестициды, транспортировка опасных грузов, наркотические вещества, медицинские препараты и др.), что исключает комплексность подхода при принятии решений и при проведении мониторинга.

- При наличии большого числа ведомств, занимающихся вопросами управления СОЗ, отсутствуют механизмы их взаимодействия.

- Вопросы контроля закреплены за несколькими министерствами и ведомствами, что порождает дублирование и несогласованность действий.

- Отсутствует система государственной отчетности по СОЗ.

- Не проводится инвентаризация используемых СОЗ.

- Недостаточность финансирования экологического мониторинга, его разобщенность, неаккредитованность большинства существующих лабораторий не позволяет оперативно и эффективно принимать решения по их управлению.

- Отсутствует единая информационная система в области управления СОЗ.

- Слабая информированность населения и низкая степень его участия в управлении СОЗ.

- Уменьшение риска, связанного с СОЗ, может быть осуществлено при условии налаживания межведомственного и межсекторального партнерства при управлении СОЗ.

Рекомендации

- Упразднить деятельность Комиссии по химической безопасности и создать вместо нее специальный межведомственный орган по координации управления химическими веществами с функциями разработки политики, специальных инструкций по обращению с опасными веществами и отходами. В состав ведомства ввести специалистов министерств и ведомств;

- действия по выполнению обязательств по природоохранным конвенциям, связанных с обращением с опасными веществами и отходами, что позволит объединить усилия на снижение воздействия опасных химикатов и отходов на здоровье людей и состояние окружающей среды;

- Проанализировать и интегрировать мероприятия по реализации Стокгольмской Конвенции в кратко-, средне- и долгосрочные национальные, секторальные и территориальные планы и программы;

- Добиться увеличения бюджетных и внебюджетных ресурсов для реализации Конвенции;

- Развивать систему регистров выбросов и переноса опасных загрязнителей на региональном и национальном уровнях;

- Организовать обмен информацией по результатам инвентаризации запасов запрещенных и устаревших пестицидов, планам их утилизации и ликвидации, по результатам проводимого мониторинга и контроля между государственными структурами и общественностью, участвующей в деятельности по выявлению фактов несанкционированного хранения уста-

ревших и непригодных к использованию пестицидов, уделяя приоритетное внимание сельскохозяйственным районам и садоводческим хозяйствам;

- Включить в ведомственные положения механизмы участия всех заинтересованных сторон в реализации Конвенции;

- В действующем законодательстве, регламентирующем заключение международных договоров, ввести (усилить) нормы ответственности за невыполнение процедур при принятии соответствующих международных обязательств для ответственных должностных лиц;

- Обеспечить нормативным правовым актом персональную ответственность (административную, уголовную) старших должностных лиц на индивидуальном и корпоративном уровне за принимаемые решения, их реализацию и последствия;

- Внести в положения соответствующих министерств и ведомств пункт об ответственности должностных лиц за состояние вверенных им в оперативное управление объектов регулирования (лесной фонд, объекты биоразнообразия, водный фонд, земельные ресурсы, атмосферный воздух и т. д.), в том числе с учетом загрязнения СОЗ;

- Специально уполномоченному органу по реализации Конвенции – постоянно расширять контакты с международными организациями, занимающимися вопросами воздействия пестицидов на здоровье, альтернативным земледелием, внедрением экологически безопасных технологий сельского хозяйства.

Хаутов Г.М.

Преподаватель кафедры предпринимательского права Российско-Таджикского (славянского) университета,

КОНЦЕПЦИЯ ОТРИЦАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1920 ГГ.

Говоря о вопросе становления хозяйственного права в период с 1917 по 1920 гг. необходимо обратить внимание на два важных, существенных момента. Во-первых, большевики исходили из того, что государство и право, которое рассматривалось ими как порождение государства, при коммунизме должны были отмереть. Поэтому культивировался подход к государству и праву как временным институтам власти.

Во-вторых, формирующееся как советское гражданское право, так и хозяйственное право представляло собой своеобразный феномен в мире правовых систем. Изначально они были продуктом и юридизированным обеспечением практической реализации идей большевистского коммунистического строя. Говоря о декретах и о других нормативных документах рассматриваемого периода (октябрь 1917 - середина 1918 гг.), важно отметить, что по своей натуре они являлись «революционным правом», то есть феноменом («неправовым» в юридическом смысле), который объяснялся потребностями революции и фактически обосновывал, а также оправдывал практический аспект применения права пришедшей к власти партии большевиков, нередко сопровождавшегося насильственными действиями и акциями, опиравшимися не на законы, а на «революционное правосознание», т.е. некой правовой безграмотностью. Важно отметить, что в рассматриваемый период времени право, как система управления, являлось чем-то относительно формальным, что объясняется появлением так называемого «революционного права». Но, несмотря на это, отрасли гражданского права и хозяйственного права все равно развивались.

Характеризуя как гражданское право, так и хозяйственное право данного периода, необходимо отметить нормативные акты:

- 1) Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов);
- 2) Положение о рабочем контроле (16 ноября 1917 г.);
- 3) Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» (27 апреля 1918 г.);
- 4) Декрет ВЦИК о дарении (20 мая 1918 г.).

По трудовому праву:

- 1) Декрет Совнаркома о 8-часовом рабочем дне;
- 2) Декрет об отпусках (14 июня 1918 г.);
- 3) Декрет о биржах труда (31 января 1918 г.);
- 4) Положение о страховании на случай безработицы (11 декабря 1918 г.).

В годы революции в правотворческой и законодательной деятельности Советского государства происходило множество изменений. Наиболее для этого периода важными из них являются:

1) большой разрыв с «имперским» законодательством. Так, по декрету о суде № 3 от 13 июля 1918 года полностью запрещались ссылки на законы свергнутых правительств;

2) осуществлялась подготовка и принятие первых советских кодексов;

3) обращалось внушительное внимание на реализацию принятых законов, так как местными Советами по-прежнему предпочиталось в реализации своих практических действий руководствоваться революционной целесообразностью. Исходя из необходимости соблюдения законов, на VI Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1918 года было принято специализированное постановление «О точном исполнении законов».

В силу военного времени вносились поправки практически во все отрасли права. В частности они определялись политикой «коммунизации».

В сфере гражданско-правовых отношений, в частности, в сфере хозяйственно-правовых отношений делался акцент на максимальную приватизацию собственности государством на основные средства производства. Советская власть национализировала всю среднюю и крупную промышленность. Согласно постановлению ВСНХ от 29 ноября 1920 года все промышленные предприятия с численностью рабочих свыше 5 человек при механическом двигателе и свыше 10 человек без механического двигателя подлежали национализации. Также согласно декрету ВЦИК от 24 августа 1918 года отменялось право частной собственности на недвижимость в городах. Вся недвижимость, находящаяся в частных руках, также переходила в собственность государства и передавалась в ведение органов местной власти.

Также была введена строгая централизация управления национализированными предприятиями через главки ВСНХ (система главкизма). Отношения между национализированными предприятиями основывались в основном не на гражданском праве, а на административном.

Под управление государства на тот момент перешел и весь механизм распределительных отношений. В годы гражданской войны была

запрещена частная торговля. Все частные магазины и торговые заведения были национализированы. Для снабжения населения была введена карточная система. Была предпринята попытка ограничить, а в перспективе ликвидировать товарно-денежные отношения, заменив их продуктообменом, что соответствовало доктринальным установкам марксизма-ленинизма.

19 января 1920 года был принят СНК РСФСР декрет «Об упразднении народного банка». Но государству не удалось покончить в полной мере с товарно-денежными отношениями. Ввиду дефицита материалов и оборудования СНК декретом от 15 июля 1920 года был вынужден разрешить предприятиям приобретать их на частном рынке. Допускалась и частная торговля продуктами питания на рынках. Оказалась неэффективной и попытка ввести бесплатный проезд пассажиров, провозку грузов и багажа по железным дорогам.

Важно отметить, что принятый в декабре 1918 года Кодекс законов о труде (КЗоТ) содержал 137 статей, которые составили 9 разделов, подробно описывающих все стадии трудовых отношений и социального права граждан РСФСР. В частности его достоинствами были:

В него вошли принципиально важные положения первых декретов Советской власти о труде: о 8-часовом рабочем дне, об оплачиваемом месячном отпуске.

Кодекс наделял каждого трудоспособного гражданина правом «на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы».

КЗоТ исчерпывающим образом устанавливал основания для увольнения с работы.

Широкими правами по вопросам найма, увольнения, оплаты труда, разработки тарифов и тарифных положений наделялись профсоюзные организации.

Несколько вышеназванных норм кодекса было впоследствии воспринято другими государственными и международно-правовыми актами.

Однако в годы гражданской войны многие положения КЗОТа не получили возможность практического применения. Вместо них действовали изначально общее нормальное положение о тарифе от 2 мая 1919 года, а затем Общее положение о тарифе от 17 июня 1920 года, которые регулировали основные институты трудового права и частично заменяли КЗОТ.

Важная особенность трудовых отношений периода гражданской войны состояла в выполнении работ по принуждению, в соответствии с указаниями властей и независимо от воли и желания гражданина (трудо-

вая повинность, введение распредотделов, запрещение ухода по собственному желанию и т.д.).

Важно подчеркнуть из истории то, что большевики отстаивали национализацию земли, в то время как меньшевики, левые эсеры – муниципализацию. Указанные партийные установки нашли свое отражение в Декрете о земле, принятом Вторым съездом Советов рабочих и солдатских депутатов на второй день после свершения Октябрьской революции, т.е. 26 октября (8 ноября) 1917 г.

На основе Декрета о земле был уничтожен существующий земельный строй дореволюционной России и созданы новые земельные отношения, связанные с передачей земли крестьянам. Была отменена частная собственность на землю без вознаграждения крупных собственников. Уничтожение частной собственности на землю фактически явилось национализацией земель.

Правда, в самом Декрете термин "национализация земли" не содержится; но несмотря на это, его положения законодательно закрепили национализацию земли. Декрет установил, что помещичья собственность на землю отменялась немедленно без всякого выкупа, все земли обращались во всенародное достояние и переходили в пользование всех трудящихся, что в свою очередь сильно ограничило частную хозяйственную деятельность.

Раскрывая политико-юридическое содержание национализации земли, надо сказать, что национализация есть передача всей земли в собственность государства. Собственность означает право на ренту и определение государственной властью всех общих для всего государства правил владения и пользования землей. К таким общим правилам, безусловно, относилось при национализации запрещение всякого посредничества, т.е. запрещение передачи земли субарендаторам, запрещение уступки земли тому, кто не является сам хозяином.

Юридическим выражением национализирования земли являлось право исключительной собственности государства на землю – запрещались какие-либо сделки с землей: купля-продажа, аренда, залог.

Декрет о земле ввел принцип трудового землепользования, также он определял основные принципы и формы владения и пользования землей. Земельные участки с высококультурными хозяйствами превращались в государственные хозяйства. Основная масса земель передавалась на основе уравнительного землепользования крестьянам по трудовым или потребительско-трудовым нормам и подвергалось неоднократным переделам. Правом пользования землей наделялись все граждане России, желающие обрабатывать ее своим трудом вместе с семьей или в товариществе.

Наемный труд не допускался. Формы пользования землей допускались различные, в зависимости от желания граждан отдельных селений и поселков - подворные, хуторские, общинные, артельные.

Таким образом, можно подчеркнуть, что Декрет о земле предусматривал разные формы землепользования – государственных предприятий, товариществ, артелей и трудящихся крестьян. Впоследствии одни формы (например, хуторское, общинное, единоличное землепользование) были отменены, а другие укрепились и итогом всего этого стали преобладающими и основными. Установление национализации земли привело к возникновению и последующему развитию земельного законодательства.

Положения Декрета о земле вскоре были включены в Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая вошла затем в первую Конституцию РСФСР¹.

Необходимость перейти от товарно-денежных отношений к бестоварному продуктообмену, от рынка к распределению привела к существенным изменениям основных институтов гражданского права. Продолжалось сужение сферы регулирования имущественных отношений нормами гражданского права, место которых стали занимать административные меры. Изменилось соотношение между важнейшими гражданско-правовыми институтами: вещным, обязательственным и наследственным правом. Большое внимание законодатель уделял вещному праву.

В декретах советской власти важное место занимал институт права собственности. Владение и право на чужие вещи практически не упоминается. Законодатель знал две формы собственности: государственную и частную. Собственность кооперативов рассматривалась как разновидность частной, если речь идет о «старой», т.е. дореволюционной кооперации, и государственной, если это касается коммун, так как последние создавались за счет национализированного имущества прежних помещиков (земли, инвентаря, скота и пр.).

Продолжалась национализация различных объектов собственности: в ноябре 1918 г. были национализированы торговые оптовые и розничные предприятия и страховые компании, могли объявляться достоянием республики произведения творческого труда, а также изобретения.

Изменился и статус частной собственности. Из «священной и неприкосновенной» она превратилась в наименее защищенную законом. Распространенное в годы войны права реквизиций и контрибуций ставило частного собственника в состояние полной зависимости от воли госу-

¹ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. - М., 1957.- С.37.

дарственных органов¹. Право частной собственности существенно ограничивалось, особенно в части распоряжения. Так, постановлением НКЮ (Народный комиссариат юстиции СССР – государственный орган, осуществлявший общее руководство судебными и нотариальными учреждениями в государстве) была запрещена продажа строений в сельских местностях.

С искоренением товарно-денежных отношений из гражданского права постепенно исчезает такой раздел, как обязательственное право. Юридически старые нормы обязательственного права не отменялись, они просто не использовались. В конечном итоге договорные связи как основа хозяйственных отношений были утрачены. Продуктообмена между городом и деревней также не получилось, так как достаточного количества промтоваров для обмена на сельхозпродукцию не было.

Серия декретов, принятых летом 1918 г. об обязательном товарообмене продуктов сельского хозяйства, установлении твердых цен на хлеб и другие продукты, не привела к уничтожению торговли хлебом, официально называемой спекуляцией (поскольку все излишки считались государственной собственностью).

Деньги как «всеобщий эквивалент» перестали осуществлять свою роль: денежная эмиссия, как уже отмечалось, привела к обесценению денег, тем более что планировалось уничтожение их в самом ближайшем будущем. Расчеты между государственными предприятиями должны были осуществляться безналичным способом.

Ряд услуг для предприятий и трудящихся осуществлялся бесплатно: пересылка писем, телеграмм, пользование телефоном, водопроводом, газом, жильем, транспортом.

В ряде нормативных актов ограничивалась возможность заключения договоров подряда, поставки, комиссии, а договор дарения вообще отменялся. Тем не менее вовсе обойтись в хозяйственной жизни без договоров оказалось невозможно, и в ограниченных рамках они применялись, принимались нормативные акты, устанавливающие условия их заключения и действия.

Договор купли-продажи имел основное применение в быту, но им регулировалось также приобретение изделий, материалов, продуктов отдельными советскими учреждениями у частных производителей. Поскольку деньги обесценивались, в быту все больше применялся договор мены. Особый интерес законодателя вызывала деятельность железных дорог. В годы гражданской войны все перевозки осуществлялись госу-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41.- С.127.

дарством, и с целью отграничения его от исков о возмещении ущерба за порчу или хищение груза закон еще в августе 1919 г. ввел ограниченную ответственность перевозчика за сохранность груза¹. В 1920 г. перевозки стали осуществляться бесплатно; грузы, перевозимые железными дорогами, принадлежали государству, поэтому железная дорога согласно Уставу железных дорог не несла никакой материальной ответственности за утрату и повреждение груза (о частных грузах Устав не упоминает).

¹ Цит. по кн.: Волкогонов Д. Ленин. Кн. 1. - М., 1994.- С.128.

Шукурова Н.А.

Аспирант Российско-Таджикского (славянского) университета.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Государственные мероприятия по легализации коммерциализации медицинской деятельности спровоцировали возникновение наряду с понятием «медицинская помощь» понятия «медицинская услуга». Его появление в понятийном правовом аппарате потребовало научного осмысления данной дефиниции.

По смыслу ст. 797 Гражданского кодекса РТ под услугой, как объектом гражданского права, понимается совершение исполнителем определённых действий либо осуществление им определённой деятельности, не имеющих вещественного содержания, то есть носящих нематериальный характер. Услуга – это действие или комплекс действий, совершаемых исполнителем в интересах и по заказу получателя услуги. Общим признаком, объединяющим все договорные обязательства возмездного оказания услуг, является особенность их объекта, выраженная в его нематериальной форме.

Исходя из такой общей правовой характеристики понятия «услуга», отличительным признаком услуг медицинского характера следует признавать отсутствие их вещественной формы. Как правило, врачебные манипуляции не получают своё воплощение в каком-либо материализованном, овеществлённом результате. Полезный эффект, который получает пациент в виде медицинской услуги, имеет нематериальный характер, пишет А.В. Тихомиров¹. Это означает, что их нельзя увидеть, развивает эту мысль Ю.А. Дронова. В качестве примера приводится такая врачебная манипуляция, как пластическая операция, прибегая к которой мгновенно получить результат невозможно, для этого требуется время².

Сторонники нематериальной природы медицинских услуг находят обоснования такой позиции в двух доводах. В качестве первого аргумента называется направленность медицинских услуг на предоставление нема-

¹ См.: Тихомиров А.В. Медицинская услуга. Правовые аспекты. - М.: ИИД «Филинь», 1997. - С. 96.

² См.: Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. - М.: Городец, 2007. - С. 56.

териального блага в виде восстановления здоровья, то есть физического и психического состояния человека. «Медицинская услуга, - пишет А.В. Тихомиров, - ориентирована на особое благо – здоровье»¹. Похожие высказывания встречаются также в работах других авторов².

Вторым доводом служит тот факт, что правовая доктрина рассматривает человека исключительно как субъекта правоотношений, а не как объект права. Само же «тело человека, его органы, ткани не являются объектами гражданских прав и не могут выступать в качестве объекта воздействия при оказании медицинских услуг»³. Более того, отмечается, что «телесную оболочку человека нельзя признать самостоятельным объектом, поскольку при жизни человека она не существует сама по себе, а является неотъемлемой частью индивида»⁴.

На наш взгляд, столь категоричные утверждения о нематериальном характере медицинских услуг весьма спорные. Во-первых, тот факт, что оказание медицинской услуги преследует цель восстановления здоровья пациента и его выздоровления, не является достаточным основанием для отнесения медицинских услуг к разряду исключительно нематериальных отношений. Безусловно, само по себе здоровье, будучи «естественным состоянием организма, характеризующимся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений», имеет нематериальную природу⁵. И его отнесение к самостоятельному личному неимущественному благу не вызывает никаких сомнений. Однако при оказании медицинских услуг здоровье выступает всего лишь в роли объекта воздействия, точно так же как оно является объектом воздействия при оказании косметологических, санаторно-курортных, оздоровительных и иных видов услуг.

Вместе с тем услугу делает нематериальной вовсе не неовеществлённый объект воздействия, а её нематериальный результат, то есть её полезный эффект, находящий выражение в нематериальной форме. А как раз-таки полезный эффект медицинских манипуляций не всегда воплощается в неовеществлённом результате и в определённых случаях может

¹ См.: Тихомиров А.В. Медицинская услуга. Правовые аспекты. - М.: ИИД «Филинь», 1997. - С. 97.

² См.: Белов В.А. «Больной» вопрос: Гражданские правоотношения с медицинскими организациями // Законодательство. - М., 2003.- № 11. - С. 8.

³ См.: Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. - М.: ВолтерсКлувер, 2006. - С. 119.

⁴ См.: Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объект права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. - 2003. - № 11. - С. 14.

⁵ См.: Большая советская энциклопедия. - М., 1972. - Т. 9. - С. 442.

принимать форму предметной реальности. Особенно это наглядно демонстрирует современная высокотехнологичная медицина, которая в сегодняшнюю эпоху инновационной технологии активно испытывает на себе результаты научно-технического прогресса. Современное разнообразие медицинских услуг таково, что всё чаще их оказание связано с созданием вполне осязаемого результата. Взять хотя бы сферу протезирования, развитие которой идёт большими темпами. Сегодня протезом может быть аналог нижних, верхних конечностей человека, части черепа или позвоночника, зуба и прочего.

Создаются даже элементы протезирования, покрытые органической оболочкой и использующие органические ткани ¹. Одна только современная стоматология предлагает впечатляющий выбор методов решения протезирования зубов, которые различаются в зависимости от технологии, материалов, качества и стоимости услуг. Или благодаря современным возможностям сердечной хирургии протезирование клапанов сердца (хирургическая операция замены протезом одного или нескольких клапанов сердца, функция которых необратимо нарушена) стала обычной для специализированных кардиохирургических клиник. Прогнозируя, исходя из этого, дальнейшую перспективу развития медицинских услуг, можно предположить, что сфера протезирования будет идти вперёд с одновременным накоплением научных познаний и технологических возможностей.

Таким образом, нынешняя действительность показывает, что современные медицинские услуги представляют собой довольно широкое разнообразие видов деятельности, которые отличаются и по конечному результату, и по правовой природе. Они могут не воплощать в себе овеществленный результат, а могут и получать объективированное, овеществленное выражение и воплощаться в создании осязаемого полезного эффекта. Ультразвуковое исследование внутренних органов, например, как медицинская услуга, сильно отличается от введения искусственных имплантатов в мягкие ткани человека.

Означает ли это, что медицинские услуги в современную эпоху инновационных технологий могут быть как нематериальными, так и материальными? Данный вопрос вызывает много дискуссий в научной мысли. Одни авторы (и их большинство) категорично отрицают материальный характер медицинских услуг. Так, по мнению А.П. Сергеева, особенно-

¹ См.: Абдрозяков С.Д., Жидков А.В. Современные тенденции развития концепции технологического детерминизма // «Современные техника и технологии»: Сб. матер. международной научно-практической конференции - Томск, 2012. - С. 413

стью медицинских услуг является то, что они «имеют такой результат, который не воплощается в овеществленной форме»¹. «Медицинская услуга относится к нематериальным услугам, однако её результат может быть как материальным (вещественным), так и нематериальным», - пишет П.Г. Габай².

Ю.Н. Андреев полагает, что даже в случаях оказания медицинских услуг, связанных с протезированием, установкой сердечного стимулятора, аппарата искусственного сердца, искусственной почки и т.п., речь идёт об услугах, а не о подряде, поскольку осуществление такого рода действий направлено, в конечном итоге, не на создание какого-либо овеществлённого объекта (opus'a), а служит способом оказания медицинской услуги, требующей применения заменителя части живого организма³.

Другая группа учёных не столь категорична в высказываниях относительно нематериальной природы медицинских услуг и относит их к смешанному типу договоров, имеющих признаки как договора возмездного оказания услуг, так и договора подряда. В частности такого мнения придерживаются Д.И. Степанов⁴ и М.И. Брагинский⁵.

С нашей точки зрения, смешанный подход наиболее полно отражает специфику медицинских услуг, и мы усматриваем присутствие элементов договора подряда в тех медицинских услугах, объектом которых выступают предметы материального мира.

Конечно, категорично относить их к исключительно подрядным отношениям нет никаких оснований. Ведь, несмотря на то, что некоторые виды медицинских манипуляций и сопровождаются вещественным результатом, как это имеет место в приведённых примерах протезирования, всё же в конечном итоге полезный эффект таких манипуляций состоит не в создании определённого материализованного результата (протеза), а в самом предоставлении услуг по протезированию. Само по себе изготовление протеза не является самоцелью взаимоотношений медицинского учреждения и пациента. Как справедливо отмечает В.А. Кабатов, достижение такого материального результата тесно связано с проведением

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2009. - С. 278.

² См.: Габай П.Г. Договор на лечение или излечение пациента // Медицинское право. - 2015. - № 1. - С. 18.

³ См.: Андреев Ю.Н. Платные медицинские услуги. Правовое регулирование и судебная практика. - М.: «Ось-89». - С. 83.

⁴ См.: Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. - 2000. - № 2. - С. 17.

⁵ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. - М.: Статут, 2002. - С. 228.

иного рода медицинского вмешательства (медицинских обследований, хирургического и медикаментозного лечения) и составляет с ним определённое единство¹. Установлению протеза предшествует и сопутствует совершение со стороны медицинского персонала ряда иных действий, не имеющих материального воплощения, без которых установление протеза было бы невозможным. Поэтому только нераздельный комплекс всех мероприятий, предшествующих, сопутствующих и следующих за установкой протеза, составляет единое понятие услуги по протезированию. Как правильно подмечает Ю.В. Романец, при оказании услуг продаётся «не сам результат, а действие к нему»². Именно такой подход в определённой мере характеризует сущность договорных отношений по оказанию медицинских услуг, в процессе предоставления которых осуществляется совокупность различных действий. Ввиду этого квалифицирующим фактором для признания медицинских манипуляций в качестве медицинской услуги является добросовестное выполнение медицинским персоналом всего комплекса необходимых действий, направленных на достижение обусловленной пациентом цели.

Однако не учитывать присутствие элемента материальности в некоторых видах медицинских услуг при регулировании взаимоотношений медицинского учреждения и пациента нельзя. Дело в том, что по общему смыслу главы 37 Гражданского кодекса РТ договор возмездного оказания услуг не предполагает гарантирование результата услуги в силу его невещественного характера. Такой вывод вытекает из содержания ст. 797 Гражданского кодекса РТ, где в качестве предмета договора возмездного оказания услуг называется совершение определённых действий или осуществление определённой деятельности, а не сам результат этих действий. Это означает, что на услугодателе не лежит риск недостижения результата³.

Такая же позиция выражена в теории гражданского права, где при характеристике услуг в качестве одного из их признаков называется негарантированность их результата. В частности указывается, что в силу невещественности результата услуги услугодатель не гарантирует дости-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2. Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. - М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. - С. 293.

² См.: Романец Ю. Договор возмездного оказания услуг // Закон. -1999.-№10.-С. 110.

³ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. в 3 т. Т.2. / под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2013. - С. 112.

жение ожидаемого положительного результата ¹. «Гарантировать исполнителю результат не только невозможно, но и недопустимо» ².

Исходя из того, что предметом договора возмездного оказания услуг является действие специалиста, направленное на достижение определённого результата, а не сам результат услуги, оплата заказчиком оказанных услуг, как правило, происходит независимо от достижения результата услуги. К примеру, репетитор английского языка вправе требовать вознаграждение за оказанные услуги по обучению независимо от овладения языковыми навыками услугополучателем, поскольку достижение успехов в изучении языка зависит в первую очередь от усидчивости ученика и его добросовестного отношения к занятиям. Или юрист получает вознаграждение за представление интересов клиента в суде независимо от принятого судом решения.

Точно также довольно сложно гарантировать достижение определённого положительного результата при оказании медицинских услуг, так как достижение желаемого результата зависит от многих факторов: действий самого пациента, физиологических особенностей конкретного человеческого организма, биологических и химических процессов, влияющих на медицинское вмешательство, которые неподвластны ни абсолютному контролю, ни воле человека, доступности соответствующих лекарственных препаратов и т.д. Вследствие этого исход медицинских манипуляций при любом клиническом случае не является на 100 процентов прогнозируемым и может проявиться как в виде восстановления, улучшения здоровья, так и в виде его ухудшения и даже смерти.

Однако неполучение желаемого результата, на который рассчитывает пациент, нельзя расценивать как ненадлежащее исполнение услуги. Отсутствие положительного результата медицинской услуги не является признаком противоправности действий медицинского учреждения ³, и, соответственно, оно не может быть привлечено к ответственности за ненаступление ожидаемого пациентом результата в случае, если его вины в этом нет. Более того, предоставление гарантий пациенту на положительный исход медицинского вмешательства может быть расценено как введение его в заблуждение, поскольку результат медицинской услуги находится за пределами договора.

¹ См.: Гражданское право: учебник. Ч. II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 1997. - С. 538.

² См.: Сергеев Ю.Д. Некоторые особенности правового регулирования оказания медицинской (стоматологической) помощи // Медицинское право. - 2004. - № 2. - С. 17.

³ См.: Егоров К.В. Правомерный вред в медицине. - М.: Статут, 2011. - С. 103.

Таким образом, недостижение желаемого пациентом результата оказанной медицинской услуги не свидетельствует о факте её некачественности. Качество услуги – это совокупность её свойств, закладываемых в процессе труда и предусмотренных в условиях договора, действующих нормативно-технических документах, на всех стадиях жизненного цикла, обеспечивающих надежное и длительное удовлетворение индивидуальных запросов потребителя с оптимальными затратами на поддержание работоспособности в период эксплуатации конечной продукции¹. Отсутствие ожидаемого результата нельзя отождествлять с некачественностью медицинской услуги. В основе оценки качества медицинской услуги лежат иные критерии – стандарты качества, устанавливаемые Министерством здравоохранения и социальной защиты населения РТ конкретно для каждого вида медицинского вмешательства (ст. 56 Закона РТ «Об охране здоровья населения»). В данных стандартах идёт речь о характеристиках самого процесса оказания медицинской помощи (безопасность, правильность выбора методов диагностики и лечения, своевременность оказания медицинской помощи и т.д.), но не о результатах деятельности исполнителя. В качестве медицинских услуг заинтересован не только конкретный пациент, но общество и государство в целом. В этой связи государство на нормативном уровне устанавливает критерии качества медицинской помощи и меры государственного контроля за качеством её предоставления.

Иначе обстоит дело, когда медицинское вмешательство сопровождается появлением того или иного материального результата, например, при протезировании. В силу своей материальности протез способен сохранять физические свойства в течение определённого периода времени, а значит к отношениям по оказанию услуг по протезированию применимы нормы договора подряда. Сам законодатель, признавая медицинские услуги договором возмездного оказания услуг (ст. 798 Гражданского кодекса РТ), допускает возможность применения к договору возмездного оказания услуг общих положений о подряде (ст. 714-741) и положений о бытовом подряде (ст. 742-754), если это не противоречит правилам главы 37 Гражданского кодекса РТ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг (ст. 803 Гражданского кодекса РТ). В данной норме законодатель отражает хорошо известную теорию комбинированного регулирования и, тем самым, допускает возможность существования отношений в сфере оказания услуг смешанного типа.

¹ Запорожец А.М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции. - Харьков: Выща школа, 1989. - С. 8-9.

Согласно п. 3 ст. 453 Гражданского кодекса РТ, к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующей части правила о договорах, элементы которых содержатся в нём, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора. Эта норма дополнительно подтверждает, что к категории медицинских услуг, объектом которых являются овеществлённые предметы, применимы отдельные нормы договора подряда.

Как правило, к таким отношениям применяются нормы о гарантии качества работ и сроках обнаружения недостатка. На практике это означает, что, например, кардиологическая клиника при установке искусственного кардиостимулятора не только будет обязана качественно провести операцию, но также будет нести ответственность за то, что этот сложный электронный прибор в течение определённого гарантийного срока службы будет выполнять своё назначение.

Поэтому специфика платных медицинских услуг как объекта гражданских прав состоит в том, что они могут иметь смешанную природу, что предопределяет особенности их правового регулирования, заключающиеся в применении метода комбинированного регулирования в качестве базовой презумпции.

**Н О В О С Т И
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Н О В О С Т И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

С 26 февраля по 2 марта 2019 года судья Конституционного Суда Республики Таджикистан Хошимзода Д. принял участие в международном Судебном Коллоквиуме на тему: «Роль судебной власти в содействии верховенству закона в вопросах окружающей среды» и двенадцатым совещании Целевой Группы Орхусской Конвенции по доступу к правосудию, которые проходили в городе Женеве.

В работе данного международного мероприятия, которое состоялось по инициативе Европейской Экономической Комиссии Организации Объединенных Наций, приняли участие и выступили представители судебных органов и международных организаций разных стран, в частности Армении, Азербайджана, Албании, Белорусии, Венгрии, Боснии-Герцеговины, Гвинеи-Биссао, Германии, Грузии, Ирландии, Испании, Италии, Латвии, Румынии, Казахстана, Киргизии, Македонии, Молдавии, Монтенегро, Нидерландов, Норвегии, Румынии, Сербии, Словении, Словакии, Украины, Чехии, Швеции, Ховартии, Эстонии, Директор отдела по окружающей среде Европейской Экономической Комиссии Организации Объединенных Наций, Представитель регионального бюро Программы ООН по окружающей среде, Председатель Форума судей Европейского Союза по вопросам окружающей среды, секретариат Орхусской Конвенции и другие.

Цель проведения мероприятий заключалась в укреплении потенциала судебных органов для эффективного рассмотрения дел, связанных с вопросами окружающей среды, осуществлении конституционных экологических прав человека, и тем самым в способствовании достижению задач Целей Устойчивого Развития, содействию верховенству права на национальном и международном уровнях, а также обеспечении равного доступа к правосудию для всех.

В рамках мероприятий были обсуждены различные вопросы, касающиеся обеспечения справедливости в вопросе окружающей среды, и Цели Устойчивого Развития; использования норм международного права в судебных процессах по делам, касающимся окружающей среды; потребности в укреплении потенциала в этой области для судей и других надзорных органов; региональное, субрегиональное и глобальное сотрудничество для содействия эффективному доступу к правосудию в вопросах окружающей среды; законодательства различных стран в области доступа к правосудию и экологической информации; судебная практика по данному вопросу и другие актуальные вопросы в указанной сфере.

Также на мероприятиях были обсуждены вопросы, касающиеся взаимосвязи Орхусской Конвенции с другими многосторонними соглашениями в этой области, качество воздуха и укрепление регионального и международного сотрудничества в этой сфере.

18 апреля 2019 года в Конституционном Суде Республике Таджикистан состоялась встреча судей Конституционного Суда Хошимзода Д. и Абдурахимзода Д. с региональным руководителем Программы «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии» GIZ (Германское общество по международному сотрудничеству) Йоргом Пуделкой, исполняющим обязанности руководителя Программы в Таджикистане Кристиной Коре-Перконе и национальным координатором Программы в Таджикистане.

В ходе встречи были обсуждены вопросы, касающиеся укрепления двустороннего сотрудничества, направленные на развитие конституционного судопроизводства, как важного фактора развития современного конституционализма в демократическом государстве.

По итогам встречи стороны выразили удовлетворённость уровнем и качеством развивающихся отношений.

**АХБОРИ
СУДИ КОНСТИТУТСИОНИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**
Маҷаллаи илмию иттилоотӣ

(№ 1) 2019

**ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**
Научно-информационный журнал

(№ 1) 2019

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры
Республики Таджикистан 19.10.2009 года за номером 0106/Ж.
Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон
19.10.2009 тахти рақами 0106/МҶ сабти ном шудааст.

Адрес: город Душанбе, улица Бохтар, 48
Тел: 221-61-96, 221-55-50
Факс: 221-29-28

Сдано в типографию 11.06.2018. Подписано в печать 18.06.2018.
Формат 70х100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печ. л. 15,5. Заказ №.....
Тираж 100 экз.

734018, г. Душанбе, пр. Саъдии Шерози, 16.
ГУП ИПК «Шарки озод» Исполнительного аппарата
Президента Республики Таджикистан